

Реликвариум

Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник

tiamz.ru

№1(6)

СОХРАНЕНИЕ • ПРЕДСТАВЛЕНИЕ • ПРИОБЩЕНИЕ

Уважаемые читатели!

Тема сохранения и представления культурно-исторического наследия остаётся актуальной во все времена оттого, что главным для человека всегда является осознание себя частью не просто огромного мира, а прежде всего наследником достойного рода и продолжателем многовековых традиций малой родины, большого края, великой страны и всего земного мира.

Деятельность учреждений культуры музейного типа имеет поэтому важнейшее значение и в общественном развитии, и в становлении гражданской культуры человека, и, конечно, в формировании российской национальной идеи.

Тобольский музей-заповедник, выпуская это замечательное издание, прививает нам навыки познания мира, истории, развивает наши умения удивляться и порождает чувство любви, гордости и патриотизма.

Желаю нам всем вновь ощутить радость открытия, важность просвещения и силу приобщения к общекультурным ценностям!

*Директор департамента культуры
Тюменской области В.Л. Новакаускас.*

Июль 2016 г. №1 (6)

Содержание

- **Музейная среда**
Флагман, значит всегда впереди. *С.Ю. Сидорова* 4
Пространство для коммуникации. *Г.С. Мадиева* 7
- **Музейный ансамбль**
Рентерея - хранительница музейных богатств.
Я.Г. Загваздина 8
- **Тобольская звонница**
Храм Семи отроков Эфесских. *И.В. Балюнов, Л.З. Каримова* 11
- **Юбилейный экскурс**
Послание из прошлого. *И.В. Балюнов* 14
- **Новые проекты**
Ремёсла Сибири как фактор историко-культурного наследия.
Е.А. Третьякова, Д.К. Белоногова 16
На Ершовской стороне. *Л.З. Каримова* 18
- **Отражение времен**
Двигатель торговли. *В.Н. Пачежерцева* 20
«Предприимчивая» Сибирь. *Э.Г. Бурнашев* 24
Бухарцы в Сибири глазами иностранцев XVII века.
Я.Б. Абдуллина 27
- **Сокровищница музея**
Тарелка с виноградными листьями. *Т.А. Сучкова* 30
Марки-деньги как суррогаты денежного обращения.
О.В. Баткина 32
Хранитель памяти о прошлом: российский рубль.
Р.Н. Малышкина 34
Истоки художественной коллекции Тобольского музея-заповедника. *Л.Н. Жучкова* 37
- **Мемориалы и мемории**
Купцы Корниловы. *Е.Л. Малышева* 40
Археологический потенциал окрестностей Тобольска
для развития туризма. *Л.Н. Сладкова* 43
Памяти великого математика Владимира Модестовича
Брадиса. *Ж.Б. Праскунова* 44
Страницы большой истории. *М.В. Тропина* 46
Взгляд на педагогический коллектив Тобольской мужской
гимназии 70-х годов XIX века через «Свидетельство»
С.Н. Мамеева, Г.В. Лепова 50
- **Линия судьбы**
Геннадий Кривошеин. Между временем и пространством.
М.В. Тропина 54
- **Служители**
Реставрируя – сохраняем. *Л.Н. Жучкова* 56
- **Призвание**
Сердца отданы музею. *Ю.Г. Аверин, Г.В. Лепова, Л.Н. Жучкова* 58
- **Путевые заметки**
«Хозяин». *Л.Н. Сладкова* 60
Тотем. *Л.Н. Сладкова* 62
Оберег. *Л.Н. Сладкова* 63

12+

Правительство Тюменской области
Департамент культуры Тюменской области

ЖУРНАЛ УЧРЕЖДЁН
ГАОУ ТО "ТОБОЛЬСКИЙ ИСТОРИКО-
АРХИТЕКТУРНЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК"

Главный редактор
С.Ю. Сидорова

Шеф-редактор
В.В. Дронова

Дизайн и верстка
О.С. Зольникова

Корректоры:
Г.В. Лепова, Р.Н. Малышкина, Ж.Б. Праскунова

Фотографии
Ю.Г. Аверин, С.С. Винокуров, из фондов ТИАМЗ.

Адрес издателя:
626152, Тюменская область, г. Тобольск,
Красная площадь, д. 5.

Адрес редакции:
626152, Тюменская область, г. Тобольск,
Красная площадь, 5.

Телефоны:
(3456) 22-34-55, (3456) 22-36-14,
(3456) 22-37-13, (3456) 22-09-63.
E-mail: tgiamz@mail.ru
Сайт: www.tiamz.ru

Отпечатано в типографии «Сити-пресс», г. Тюмень.
Адрес: 625019, Россия, г. Тюмень, ул. Республики, 211.
Телефон: +7 (3452) 27-37-00

Тираж: 2000 экз. Цена свободная.
Дата выхода в свет: 25 июля 2016 г.

Журнал «Реликвиум»
Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ72-00471 от 22.12.11.
Журнал зарегистрирован как культурно-просветительское из-
дание в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере
связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу -
Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу.

ФЛАГМАН, ЗНАЧИТ ВСЕГДА ВПЕРЕДИ

Тобольский музей-заповедник всё чаще называют «флагманом тюменского музейного дела». Надо отметить, что это результат кропотливого труда большого коллектива музея-заповедника, который работает на перспективу и не останавливается на достигнутом.

— Светлана Юрьевна, в 2015 году Тобольский музей-заповедник отметил своё 145-летие. Чем запомнился юбилейный год?

— Год был для нас не только содержательным, но и созидательным. В марте Тобольск официально стал центром празднования юбилея автора бессмертного шедевра русской литературы – древняя столица Сибири принимала театральные фестивали одной сказки «Конёк-Горбунук». Вместе с тоболяками музейные работники отметили 200-летний юбилей нашего земляка, поэта и сказочника Петра Ершова. Организаторами уникального для региона мероприятия выступили Тобольский музей-заповедник и Тобольский драматический театр. В 2015 году, объявленном Годом литературы, в музее-заповеднике состоялся ещё один фестиваль детского и семейного творчества «Жароптицево перо», посвященный юбилею поэта. В торжественной церемонии награждения победителей приняли участие потомки автора бессмертной сказки.

70-летие Победы в Великой Отечественной войне мы ознаменовали проектом «Единый дух Победы» и открытием виртуального музея «Войны священные страницы навеки в памяти

народной». В музее-заповеднике состоялась II научная конференция «Невиданная Отчизна». Кроме того, мы реализовали довольно большое количество сменных проектов.

Впервые в Тобольском музее-заповеднике прошёл конкурс профессионального мастерства. Это событие, безусловно, стало для нашего большого коллектива знаковым. Оно помогло ещё более консолидироваться, почувствовать единение коллег не только в ежедневном труде, но еще и в конкурсном состязании музейных специалистов.

— Какими новыми объектами и проектами музей-заповедник порадовал тоболяков и гостей города в прошедшем году?

— Сложилась хорошая традиция каждый год открывать новые объекты показа. 27 июня в День города в Гостином дворе распахнул свои двери для посетителей Музей сибирского предпринимательства. Его экспозиция отражает три века становления и развития предпринимательства и торговли Тобольска. Здесь гости могут увидеть подлинные предметы местного производства и торговли, побывать в надратной часовне Гостиного

С директором Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника С.Ю. Сидоровой беседовал Ю.Г. Аверин

двора, впервые открывшейся для посетителей после реставрации. Новые залы комплекса «Яблоневая гостиная» и «Сибирское гостеприимство» стали ещё одним вкладом сотрудников ТИАМЗ в возрождение традиций и уникальным предложением для представителей бизнес-сообщества. Гостиный двор также предлагает всем желающим познакомиться с возрождённой технологией создания крапивного холста. Здесь работает интерактивная крапивная мастерская «Трава-огонь».

В Тюремном замке открыты четыре молельные комнаты. Особые помещения знакомят посетителей с бытом верующих арестантов прошлого и историей развития на сибирской земле ислама, лютеранства, иудаизма и католицизма. Впервые за столетие здесь прошла католическая месса. Участниками службы стали прихожане католического Храма Пресвятой Троицы во главе с настоятелем отцом Дариушом Станьчиком. В храме Александра Невского Тюремного замка установлены стенды с именами жертв политических репрессий. Всё лето в замке работали гостиница для цветов и арбалетно-лучный тир.

1. Коллектив ТИАМЗ. Празднование 145-летия.
2. Глава администрации г. Тобольска В.В. Мазур в крапивной мастерской.
- 3 Строительство кремля в «Камельке».
4. Ветераны в экспозиции «Единый дух Победы».

Яркими событиями культурной жизни города стали Всероссийские мероприятия «Ночь музеев», «Ночь искусств», «Библионочь», традиционно прошедшие в музейных комплексах ТИАМЗ и собравшие множество посетителей.

В рамках VII фестиваля искусств «Лето в Кремле» в Архиерейском доме Тобольского кремля состоялся концерт оркестра «Камерата Сибири» под руководством заслуженного деятеля искусств России и Украины, известного дирижёра, скрипача Антона Шароева, а главным событием стал концерт на Соборной площади Тобольского кремля, посвященный 175-летию Петра Ильича Чайковского. Государственный симфонический оркестр «Новая Россия» под руководством Юрия Башмета исполнил шедевр музыкальной классики оперу «Евгений Онегин». В роли чтеца выступил народный артист России Сергей Безруков.

Кроме постоянных экспозиций музея горожане и гости города смогли увидеть персональную выставку работ одного из известнейших художников современности Никаса Сафронова, уникальный проект музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублёва «Воинство Небесное», международный текстильный проект «Конёк-Горбунок», выставку посольства страны восходящего солнца «Традиционные куклы Японии», лучшие работы фотоконкурса памяти Александра Ефремова, тобольско-тюменских фотографов конца XIX – начала XX вв. и др.

В 2015 году музей презентовал новую квест-игру «Побег из Тюремного замка». Ею заинтересовались на федеральном телевидении. Съёмочная группа из Москвы два дня снимала приключения добровольцев из числа студентов-историков Тюменского государственного университета. В минувшем году увидели свет два путеводителя – «Кремль на ладони» и «Путешествие по Дворцу Наместника».

Завершающим аккордом года стало открытие в Гостином дворе проекта «Резиденция Мороза-Воеводы».

Встретиться с повелителем Сибирских холодов, совершить сказочное путешествие к зимним волшебникам, участвовать в новогодних забавах, пройти увлекательный квест и получить сладкий подарок смогли в новогодние праздники все желающие.

— Можно ли сказать, что музей-заповедник стал объектом повышенного внимания посетителей в минувшем году?

— Безусловно, более 3,5 тысяч экскурсий, 50 выставок, 900 занятий, более 100 массовых мероприятий сотрудники провели для посетителей, количество которых перешагнуло рубеж в 300 тысяч. Гостями ТИАМЗ стали такие личности, как княгиня Ольга Куликовская-Романова, дважды Герой Советского Союза, лётчик-космонавт Георгий Гречко, Герой СССР, космонавт Владимир Титов, известный писатель Алексей Иванов, французский учёный Доминик Рейно, консул Венгрии Сергей Сюч, генеральный директор Президентской библиотеки Александр Вершинин, участники экспедиции дальнего спортивного плавания «Омск-Диксон-Омск», американская исследовательница Гвен Бурлаков, чемпионы по биатлону Дмитрий Ярошенко и Андрей Маковеев, потомки Степана Николаевича Мамеева, священника Васильева (исповедника Николая II), польский учёный Цабан Веслав и многие другие, а также делегации из разных стран и уголков нашей страны.

— Реализация каких значимых про-

2

ектов в ближайших планах ТИАМЗ?

— 2016 год тоже начался традиционно: презентацией Дома мастеров (объект «ГОРОНО») и семейного музейного центра «Камелёк», двух сувенирных салонов и новых выставочных художественных проектов. К концу года мы должны подготовить к открытию Музей занимательных наук имени Д.И. Менделеева.

Маленькие посетители для нас – это очень важная аудитория. Работать с ней не только сложно, но и очень ответственно. Начиная с дошкольного возраста мы предлагаем детям тематические занятия и интерактивные мероприятия, музейные уроки и мастер-классы

Для нас самой приятной неожиданностью может быть только категорическое повышение спроса на музейные проекты у тоболяков, потому что сегодня показатель посещения горожанами очень невысок. Нас больше знают иногородние, нежели местные. А ведь чем больше интерес к нашей деятельности, тем значимее наш вклад и тем приятнее работать.

3

по традиционным ремёслам: гончарному и крапивному мастерству.

ТИАМЗ позиционирует себя как семейный музей-заповедник. Для этого у нас уже много создано – в каждом музейном комплексе есть семейные площадки, разработаны и реализуются специальные программы. Семейный музейный центр «Камелёк» – это очень перспективный проект. Он рассчитан на все семейные категории и даёт возможность не только родителям, но и бабушкам, дедушкам, всем родственникам вместе познавать историю России и Сибири и на прикладных формах приобщаться к культурным традициям.

— В 2015 году был реализован необычный проект «Дворцовая пряничная». Пользуется ли популярностью тобольский пряник?

— Время показывает, что в нашем смысловом пространстве не последнее место занимают и гастрономические потребности гостей и туристов. В музейных коллекциях хранились формы печатных сибирских пряников и рецепты, они-то и стали нашим открытием. Только у нас в Сибири такой пряник с клюквой и брусникой. Он отличается и формой, и вкусом, и цветом. Сегодня Тобольский музейный пряник стал уже брендом не только города, но и региона. А пряничная во Дворце Наместника – это место дополнительного комфорта, где можно выпить чашку чая с пряником и с собой тобольских гостинцев прикупить. Разве плохо?

— Как в Тобольском музее-заповеднике идёт работа по реставрации музейных предметов? Какие выставки и проекты ТИАМЗ пополняют обновлённые экспонаты?

— Думаю, наш музей-заповедник один из немногих в России, ежегодно выполняющий такие солидные объёмы реставрации предметов государственного музейного фонда. Она осуществляется благодаря финансовой поддержке нашего учредителя. За последние три года количество возрождённых шедевров составило 658 предметов, 297 из их числа отреставрированы в нашей мастерской. Восстановленные реликвии представлены в тематических комплексах новых музейных объектов. Они, безусловно, очень обогащают наши экспозиции и умножают историческую значимость музеефикации.

— На территории Тобольского музея-заповедника открыты две гостиницы, одна из них – единственный в России хостел, расположенный в бывшей каторжно-пересыльной тюрьме. Насколько он востребован?

— Востребованность этих сервисных комплексов, безусловно, существует, поскольку мы используем их ещё и как коммуникативные площадки для проведения интерактивных программ, квест-игровых проектов, зоны отдыха и содержательного досуга. Но ещё не все возможности этих объектов нами полноценно реализованы, и в этом направлении нам предстоит многое сделать.

— Что способствовало реализации такого множества проектов?

— Поддержка Губернатора и Правительства Тюменской области. Сегодня, благодаря ей, Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник имеет статус не только научно-исследовательского, но и представительского, просветительского учреждения куль-

туры города и региона. Одной из лучших коммуникативных площадок региона был и остаётся музейный комплекс «Дворец Наместника». В его залах проходят массовые культурные, научно-просветительские, торжественные мероприятия как всероссийского, так и международного уровней, научные семинары и конференции, деловые встречи, круглые столы и другие мероприятия.

— В каких проектах за пределами Тобольска поучаствовал музей-заповедник и какими наградами пополнилась копилка ТИАМЗ в 2015 году?

— В течение года сотрудники музея стали участниками выставок и выездных мероприятий: «Этнолайф – 2015», «Инфотех», Первого областного фестиваля русской культуры «День славянской письменности», Международного фестиваля «Онфим собирает друзей», Всероссийской конференции «Развитие историко-культурного туризма в регионах России», мы презентовали передовой опыт нашего музея в Сургуте, показали себя на Дне города в Тюмени, побывали в гостях у коллег из Музейного комплекса им. И.Я. Словцова.

ТИАМЗ был неоднократно отмечен за свои успехи. Музейный комплекс «Дворец Наместника» награждён дипломом за победу в номинации «Лучшее учреждение муниципального образования Тюменской области по обеспечению условий доступности объектов и услуг для инвалидов и маломобильных групп населения». После подведения итогов конкурса интернет-сайтов, который в четвертый раз проводила Торгово-промышленная палата Тюменской области, новый сайт ТИАМЗ удостоен сразу двух наград победителя.

- Тобольский музей-заповедник привык удивлять. Способно ли что-то стать приятной неожиданностью для хранителей истории региона?

- Для нас самой приятной неожиданностью может быть только категорическое повышение спроса на музейные проекты у тоболяков, потому что сегодня показатель посещения горожанами очень невысок. Нас больше знают иногородние, нежели местные. А ведь чем больше интерес к нашей деятельности, тем значимее наш вклад и тем приятнее работать. Это будет способствовать дополнительному увеличению и заработной платы сотрудников, и развитию новых форм привлечения посетителей.

Пространство для коммуникации

«Дворец Наместника» со дня своего открытия рассматривается не только как место представления предметов историко-культурного наследия, но и как коммуникативное пространство.

Г.С. Мадиева, зав. музейным комплексом «Дворец Наместника»

1. Участники патриотической акции «Свеча» в галерее Дворца Наместника.

Сегодня благодаря удачному местоположению в исторической части города, уютным залам в сочетании с уникальным музейным интерьером, современному звуковому и световому оборудованию, Дворец стал одной из самых лучших коммуникативных площадок города и региона. Подтверждением этому служат проекты, успешно реализованные при взаимодействии с другими культурными учреждениями и общественными организациями. В числе самых ярких можно назвать декаду юных любителей пера Мастерской журналистики «Академия радости» (Тюмень) и «Академии лидерства и успеха» (Тобольск), а также социально-просветительский проект «Время зажигать сердца», осуществляемый региональной благотворительной общественной организацией «В защиту жизни». В отличие от первого мероприятия, направленного на развитие профессиональных, лидерских качеств у детей, во втором организаторы проекта ставили духовно-нравственные задачи, а именно, помочь найти ответ на актуальные вопросы современного мира, обсудить их, услышать мнения других.

В рамках последнего проекта состоялась дискуссия «Русский национальный герой». Её участниками стали ученики 8-11 классов школ города, которым предложили ответить на три мегавопроса: кто такой национальный герой, какими качествами он должен обладать, нужны ли ге-

рои в современном мире?

Пожалуй, не только детям, но и взрослым сложно найти ответы на поставленные вопросы. В помощь участникам дискуссии были предложены фрагменты из фильмов «Голодные игры» по книге Сьюзен Коллинз (режиссёр Гэри Росс) и «Брестская крепость» (режиссёр Игорь Угольников), где события показаны глазами их сверстников.

Герои фильмов рискуют жизнью. Вопрос: ради чего? Сравнительный анализ отрывков двух фильмов помог ребятам сделать выводы. Защитники Брестской крепости стояли насмерть ради спасения Родины. «Мы до последнего будем стоять за Родину. Отступать нам некуда», – говорит майор Пётр Гаврилов. А в фильме «Голодные игры» целью было спасение собственной жизни. Здесь действует один закон: если не ты убьёшь, то убьют тебя.

Подведение итогов работы по двум первым вопросам показало, что большинство ребят понятие «герой» связывают с Великой Отечественной войной, считая, что герой – это человек, обладающий исключительными качествами, совершивший подвиг. Отрадно осознавать, что современные школьники понимают, герои – это все, кто превозмогая боль и страх, не щадя собственной жизни, боролись за спасение других.

Задача подобных проектов не только

обсудить поставленные вопросы, но и вовлечь детей в активное исследование. Необходимо, чтобы дети после участия в таких дискуссиях продолжали изучение тем, выдвинутых на обсуждение, становились активными посетителями музейных экспозиций, исследователями фондов. К примеру, продолжением работы над темой этой дискуссии могло бы стать знакомство с письмами фронтовиков из коллекции письменных и печатных источников музея-заповедника. Отрывок из письма Зои Михайловны Колгановой (Деркач) от 25.01.1990 года научному сотруднику музея А.И. Загваздину (ТМ 19458) вполне мог бы стать доказательством или опровержением позиции подростков: «Мы, девушки, на фронте не были героями. Мы выполняли очень важную, трудную работу. Особенно тяжёлой была эта работа потому, что легла на юные (почти ещё детские) девичьи плечи. Мы выполняли эту работу как могли, изо всех сил старались приблизить Победу».

Письма с фронта представляют непреходящую ценность. В них история, величие и трагедия нашего народа. Именно они помогают нам протянуть нравственную цепочку между поколениями, сохранить память о подвиге наших земляков, задуматься о настоящем.

Третий вопрос дискуссии – не менее сложный: какой он современный герой? В ходе рассуждений, участники проекта пришли к выводу: современный герой – тот, кто обладает высокими духовными и нравственными качествами. Кто помнит героев войны и находит в себе силы и мужество сохранить то, за что они боролись, кто чтит традиции, ценит свою семью, Родину и, если нужно, не задумываясь встанет на защиту Отечества.

Вот какие серьёзные, значимые для нашего времени вопросы обсуждаются на наших коммуникативных площадках. Задуматься над ними важно и нужно, важно и нужно научить детей культуре мышления и участию в дискуссиях. Музей-заповедник готов поддержать все инициативы, способствующие формированию нравственных ценностей и духовному оздоровлению общества.

Рентерея - хранительница музейных богатств

В конце 2014 года у посетителей музейного комплекса появилась уникальная возможность побывать в Рентерее, доступ в которую раньше имели лишь сотрудники музея-заповедника.

Уже само слово «Рентерея» интригует, ведь сооружений с таким названием в России больше нет. Рентерея располагалась в очень необычном месте – ни на горе, ни под горой: она как бы парит над Прямым взвозом – дорогой, соединяющей нижний и верхний Тобольск. И поднимающегося по нему путника первой из кремлёвских сооружений встречает тоже Рентерея. Так было в XVIII веке, так осталось по сей день.

Одно из старейших каменных зданий Сибири, построенное в начале XVIII столетия, неоднократно вызывало интерес у исследователей. Наиболее детально Рентерея рассмотрена в работах В.Г. Рахимова, В.В. Кириллова и В.Г. Карелина. Тем не менее, в её истории ещё немало белых пятен.

Известно, что здание было заложено по проекту Семёна Ульяновича Ремезова. Крупный административный центр, каким в то время являлся Тобольск, был деревянным и поэтому страдал от частых пожаров. В августе 1697 года Тобольск получил от Сибирского приказа указную грамоту с требованием предоставить проект «каменного города». Было решено поручить его составление С.У. Ремезову. В 1698 году, уже во время работы над проектом планировки города, была по-

лучена новая грамота Сибирского приказа, предписывающая «сделать под горою против Софийского взвозу большую и крепкую проезжую башню о трёх или четырёх мостах (ярусах) для поставки пушечного снаряда, для обережения посаду». И хотя под горой проезжая башня не была построена, появившаяся впоследствии на взвозе Рентерея выполняла, помимо прочих, вероятно, ещё и оборонительную функцию.

Разные авторы указывают различные даты закладки и постройки здания. В основном исследователи придерживаются мнения, что Рентерея была заложена либо в 1713-м, либо в 1714 году.

По мнению В.Г. Карелина, прототипом тобольской постройки послужила Сухарева башня, находившаяся в Москве. К сожалению, до нашего времени она не сохранилась. Действительно, сходство между этими сооружениями присутствует, а С.У. Ремезов непосредственно перед проектированием кремлёвских сооружений побывал в Москве, где, вероятно, и увидел Сухареву башню.

Во время последних реставрационных работ, были проведены архитектурные изыскания, о которых сообщает В.Г. Рахимов. Выяснилось, что Рентерея претерпела как минимум два

Я. Г. Загваздина, хранитель музейных предметов I категории

этапа строительства. В результате первого из них было сооружено четырёхпалатное, четырёхугольное в плане, строение. На его восточном и западном фасадах были окна, декорированные аналогично окнам, выходящим на обе стороны Прямого взвоза. Позднее, вероятно, после смерти С.У. Ремезова, были построены ещё две палаты, по одной с каждой из торцевых стен постройки.

Талантливый зодчий спроектировал каменный вариант южных парадных кремлёвских ворот. Находившиеся примерно на этом же месте деревянные ворота именовались Софийскими, но в смете к «городовому строению» вновь проектируемые ворота получили наименование «Димитриевских». В новом названии, по мнению В.В. Кириллова, был заложен особый смысл, отражающий победу Ермака над ханом Кучумом в день святого Димитрия Солунского и означающий присоединение Сибири к Российскому государству. Таково первоначальное название здания – «Димитриевские ворота», полученное от его создателя С.У. Ремезова.

Нижняя часть здания использовалась в качестве ворот с самого начала и по сей день выполняет эту функцию. Источники указывают, что первоначально было три арки, но на данный момент их только две. Современное состояние кладки никаких следов третьего проёма не имеет, возможно, имелись в виду не арки, а опоры. В настоящее время проходной является только одна арка, другая была закрыта ещё в XVIII веке в связи со строительством новой восточной подпорной стены Прямого взвоза, вместо обрушившейся. В арке до сих пор сохранились металлические петли от крепостных ворот, закрывавших проход в верхний город.

А в верхней части Рентереи сначала располагалось хранилище государственной казны, куда привозили меха и другие товары, собираемые со всей губернии, и отправляемые затем в Москву. Отсюда и название «Рентерея» – от слова «рента» – налог. Ещё одно название со-

оружения – Шведская палата. Здание строилось при первом Сибирском губернаторе М.П. Гагарине и к строительству были привлечены пленные шведы, находившиеся в Тобольске. Впоследствии, с конца XVIII века, здание использовалось в качестве архива.

В XVIII веке с западной стороны было построено небольшое сооружение, в литературе именуемое «домом сторожа» или «домом архивариуса», служившее и входом в здание архива.

К сожалению, нам не удалось найти точную дату, когда здание перестало использоваться в качестве хранилища казны и превратилось в хранилище документов. В 30-х годах XVIII века в тобольском архиве, возможно, именно в этом здании активно работал Г.Ф. Миллер, скопировавший множество документов, чтобы впоследствии использовать их при написании фундаментального труда «История Сибирского царства».

В 1788 году в городе случился страшный пожар, который распространился практически на весь город. Скорее всего, здание Рентереи тоже пострадало в пожаре, так как в рапорте о пожаре Пермскому и Тобольскому наместнику Е.П. Кашкину Тобольский губернатор А.В. Алябьев в числе сгоревших и повреждённых огнём зданий упоминает и каменный архив с делами бывшей губернской канцелярии. Но, видимо, повреждения от пожара были не очень значительны, не все документы были уничтожены огнём, так как уже в 1791 году здесь работал А.Н. Радищев, используя хранившиеся в архиве материалы.

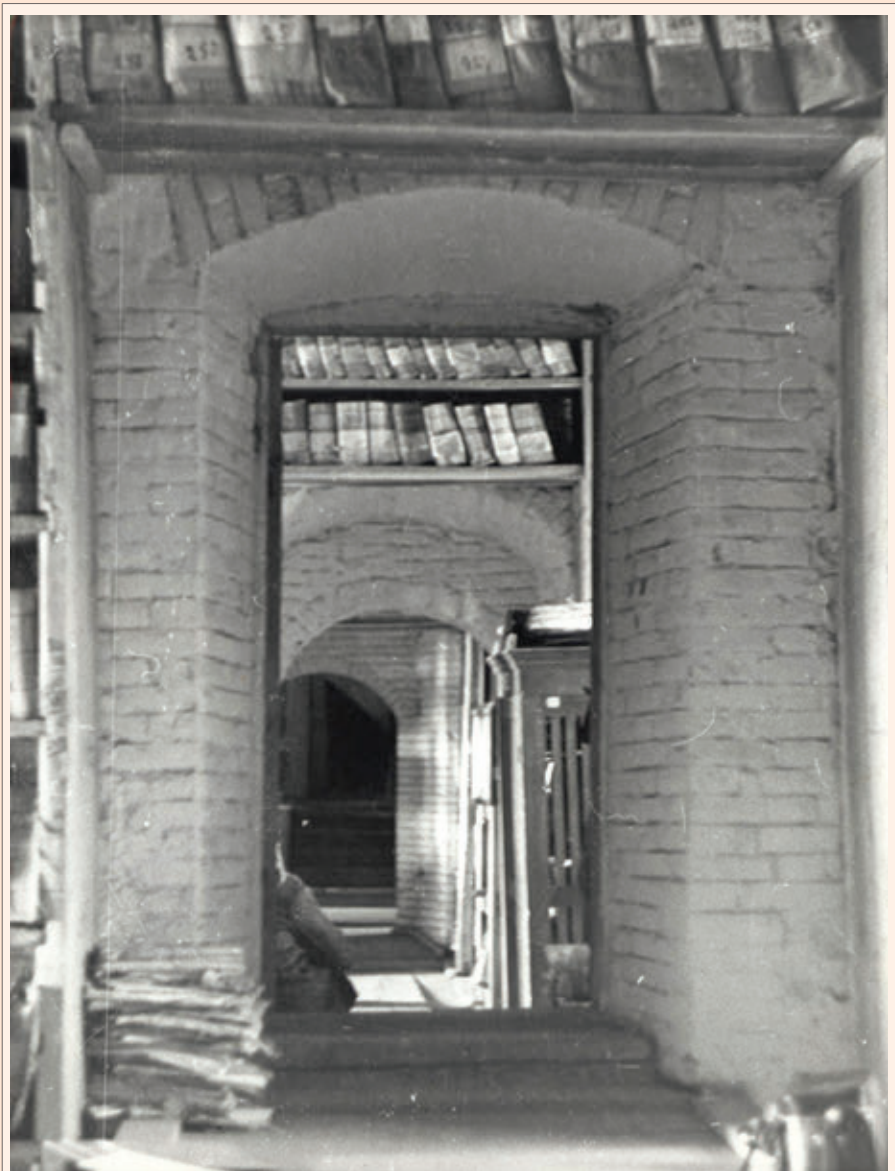
Несомненно, Рентерея хранила в до-революционный период значительное количество бесценных исторических документов, но старинное здание, а уже к концу XIX века возраст Шведской палаты достигал свыше 150 лет, требовало ремонта и реставрации. В Тобольском архиве имеется «дело об исправлении архивного помещения над Прямым взвозом», содержащее документы, указывающие на необходимость ремонта в 1874 году. Неизвестно, был ли в то время проведён ремонт, но в 1898 году в документах обосновывается необходимость капитального ремонта крыши здания. В 1908 году заступивший на должность архивариуса А. Зубков пишет рапорт на имя Тобольского губернатора, в котором сообщает о проблемах, имеющих место в помещении архива. Архивариусом и исполняющим обязанности губернского инженера здание ар-

хива было осмотрено и выявлено следующее: «полы прогнулись, а в некоторых местах повреждена каменная кладка». Снаружи было замечено «много выпавших кирпичей и сильные повреждения стен. Крыша должна быть покрыта железом, но в действительности этого нет, несмотря на то, что это крайне необходимо». В пристроенном к архиву помещении также выявлено немало проблем с полом и крышей. В 1903 и 1904 гг. руководству было известно о необходимости ремонта в здании, а в 1906-м даже «была составлена смета на капитальный ремонт здания губернского архива на сумму 2699 руб. 38 коп. Но Контрольная Палата в отношении от 28 октября 1906 г. изъявила согласие на испрошение кредита по ремонту архива и канцелярии в сумме лишь 163 р. 5 к.»

Вероятно, на эту небольшую сумму сделали какой-то ремонт, так как 3 февраля 1909 года специальная комиссия,

осмотрев работы по ремонту Прямого взвоза и Губернского архива, нашла, что «они произведены правильно, прочно, из материала надлежащего качества», о чем был составлен соответствующий акт.

Но, скорее всего, ремонт всё же был незначительным, так как уже в августе 1912 г. оказалось, что здание вновь нуждается в неотложном ремонте. К 1914 году обозначенные проблемы ещё более усугубились: «стойки, которые несут всю тяжесть архивных дел, прогнули, а в некоторых местах проломили половые доски, некоторые половые балки прогнили, а в помещении занятом канцелярией архивариуса и квартирой сторожа, черные полы и половые балки прогнили и выпали из своих мест; снаружи здание требует облицовки местами подопревших стен, исправления карниза и побелки; почти сплошь протекающая дощатая кровля здания должна быть заменена желез-

Помещение архива в Рентерее. 1978 г.

1. Рентерея.
2. В залах открытого фондохранилища.

ной для защиты сводов от намокания». Также в документах указывается, что при настоящем состоянии полов дальнейшее хранение в здании дел является невозможным, а пребывание служащих небезопасным.

В первые годы после установления советской власти ситуация не изменилась к лучшему. Из места, где хранились документы, архив превратился в поставщика бумаги для различных учреждений. Сюда приходили люди, которые занимались «рваньем бумаги», то есть вырывали из дел чистые листы. Вся эта «работа» сопровождалась беспорядком, на полу было по колено бумаги, а по документам ходили люди.

До 1925 года штат состоял из 3-х человек: архивариус (он же и заведующий губернским архивом), так называемый уполномоченный (помощник архивариуса) и сторож. «Работа уполномоченного сводилась к обеспечению сотрудников зарплатой и пайком. Для этого он дни проводил в организациях, часто совершенно не глядя в архив. Были и разборщики, которые работали подённо, с определённой платой за день, но часто они на работу не являлись». Увольнения были распространённым явлением. Работали в основном пожилые люди. «Молодежь не находила здесь ничего интересного, так как вся работа сводилась к подшивке дел и выбору чистой бумаги, а кроме того, зарплата была крайне низка». Приёмка архивных дел велась на килограммы. Неудивительно, что до 1928 года фонды в архиве оставались неразобранными.

С 1929 по 1941 год архивом заведовал С.И. Павлов, который беспокоился о состоянии старинного здания и неодно-

кратно отправлял сметы на ремонт архивохранилища в соответствующие организации. «7 апреля 1935 года С.И. Павлов в докладной записке требует средств на ремонт архива в сумме 18 тысяч рублей. В 1936 году на запрос банка посылается в двух экземплярах развернутая смета на снижение стоимости строительства. 10 октября 1936 года смета была переделана по требованию банка и снижена до 10 тысяч рублей. Наконец, было отпущено 5 тысяч рублей и был сделан частичный ремонт с затратой около 9 тысяч рублей.»

Кроме того, в здании архива жили люди. Имеются упоминания о том, что в 20-х годах XX века проживала т. (товарищ?) Иванова. В последующем, вероятно, в связи с нехваткой жилья, такая практика продолжалась. В составленном в 1952 году Азбукиным «Описании технического состояния и дефектной ведомости Тобольского Кремля» указывается, что в пристройке Рентереи, которая служит входом в здание, находятся квартиры сотрудников архива.

Из этого же документа мы узнаём и об общем состоянии этого удивительного памятника архитектуры в середине XX века: «техническое состояние вполне удовлетворительное, за исключением отсыревания южной глухой замыкающей стенки и примыкания к грунту от действия подпочвенных вод и неисправности кровли в этом месте». Кроме того, отмечается повреждение кирпичной кладки пилонов, контрфорсов, наличников и карнизов.

Из составленного в 1978 году Паспорта Здания Казённой Палаты, становится известно, что в 1960-х годах были отреставрированы контрфорсы и стены архивохранилища.

В начале 80-х годов XX века здание было передано музею (В.Г. Рахимов указывает 1980 год) и в нём разместили фондохранилище археологических экспонатов, хотя С.П. Заварихин в книге «В древнем центре Сибири», вышедшей в 1987 году, пишет, что до сих пор там располагается архив. В помещениях Рентереи были размещены различные музейные коллекции. Но созданная экспозиция для широкой публики была недоступна. В верхнем помещении разместилась мастерская реставраторов.

В 1998 году начались масштабные реставрационные работы, по завершении которых в здании временно разместили Научную библиотеку музея. После её переезда здесь вновь были размещены музейные коллекции: археологическая, палеонтологическая, мебели, русской этнографии и другие.

Гуляя по Кремлю и знакомясь с архитектурой и историей города, невозможно пройти мимо Рентереи. Об этом здании рассказывают все экскурсоводы.

Раньше этим сооружением можно было любоваться лишь снаружи. Не так давно решено было сделать его доступным для всех. Несколько месяцев шли работы по подготовке здания к открытию. В декабре 2014 года возможность спуститься в его палаты появилась у тоболяков и гостей города. Так как здание изначально было четырёхпалатным, а крайние палаты были пристроены позднее, в них сохранились оконные проёмы, декоративное оформление которых было расчищено при реставрации. Сводчатые потолки, стилизованные под старину двери и люстры – всё это привлекает внимание туристов.

Шесть помещений со сводчатыми потолками наполнены экспонатами. В витринах и в открытом доступе размещены наиболее интересные раритеты, многие из которых прежде были недоступны посетителям. Здесь имеются археологические экспонаты, начиная от каменного до XIX века; предметы русской этнографии; мебель; техника (например, швейные машины «Singer», советские телевизоры и радиолы); формалиновые препараты и таксидермические скульптуры, созданные ещё до революции и характеризующие животный мир нашего края. Здание вновь используется как хранилище – хранилище музейных богатств, хранилище нашей истории.

Храм Семи отроков Эфесских

В 2016 году исполняется 240 лет со дня освящения храма Семи отроков Эфесских. Расположившись в глубине старейшего Завального некрополя, он и сегодня имеет особое духовное значение в истории города. Это единственная церковь, которая не закрывалась даже в тяжёлые годы гонений, и именно отсюда началось возрождение Православия в Tobolske.

Балунов И.В., к.и.н., зав. музейным комплексом «Гостиный двор»,
Каримова Л.З., зав. отделом экскурсионного обслуживания и информационной поддержки

Во всём мире лишь несколько храмов в честь святых Семи отроков Эфесских. Память их празднуется 4 августа (17 августа) и 22 октября (4 ноября). Почему же храм на кладбище получил такое наименование?

Окунемся в историю...

Древний патерик повествует о временах гонений, преследования христиан по всей Римской империи в целях отречения от Христа и поклонения языческим богам.

Семь отроков Эфеса – Максимилиан, Иамвлих, Мартириан, Иоанн, Дионисий, Ексакустодиан (Константин) и Антонин – жили в III веке. Святой Максимилиан был сыном эфесского градоначальника, остальные шестеро юношей – сыновьями других знатных эфесских граждан. Они были друзьями с детства и все состояли на военной службе. Когда император Декий (249-251 гг.) прибыл в Эфес, он повелел всем гражданам явиться для принесения жертвы языческим божествам, но юноши отказались это сделать. С них немедленно были сняты знаки воинского отличия – военные пояса. Декий отпустил их на свободу, надеясь, что они изменят решение за то время, пока он находится в военном походе.

Юноши покинули город, укрылись в пещере горы Охлон, где проводили время в молитвах, готовясь к мученическому подвигу. Однако выяснилось, что император вернулся и ищет юношей для суда. Узнав, где скрываются отроки, император велел заложить вход в пещеру камнями, чтобы они умерли в ней от голода и жажды. Двое из сановников, присутствовавших при замуровании входа в пещеру, были тайными христианами. Желая сохранить память о святых, они вложили среди камней запечатанный ковчежец, в котором находились две оловянные дощечки с именами семи отроков и обстоятельствами их страданий и смерти.

«Церковь Семи отроков». Тронин А.Г. 1982 г., бумага, акварель. Из фондов ТИАМЗ.

Но чудесным образом юноши погрузились в сон, продолжавшийся почти два столетия. Владелец участка земли, на которой находилась гора Охлон, начал ка-

менную постройку, и рабочие разобрали вход в пещеру. Семь отроков ожили, они пробудились, словно от обыкновенного сна, не подозревая, что прошло почти 200

1. Храмовая икона Семи отроков Эфесских.

лет. Их тела и одежды были совершенно нетленны. Готовясь принять мучения, отроки поручили святому Иамвлиху купить им хлеба в городе для подкрепления сил. Подойдя к нему, юноша поразился, увидев на воротах святой крест, услышав свободно произносимое имя Иисуса Христа. Он стал сомневаться, что пришёл в свой город. Расплачиваясь за хлеб, святой отрок подал торговцу монету с изображением императора Декия и был задержан, как скрывший клад старинных монет. Святого Иамвлиха привели к градоначальнику, у которого в то время находился Эфесский епископ. Слушая недоумённые ответы юноши, епископ понял, что Бог открывает через него какую-то тайну, и сам отправился вместе с народом к пещере. У входа в неё епископ вынул из груди камней запечатанный ковчежец и открыл его. Он прочёл на оловянных дощечках имена семи отроков и обстоятельства замурования пещеры по повелению императора Декия. Войдя, он увидел в ней живых отроков. Вскоре сам император прибыл в Эфес и беседовал с юношами в

пещере. Тогда же святые отроки на глазах у всех склонили головы на землю и опять заснули, на этот раз до всеобщего воскресения. Император хотел каждого из отроков положить в драгоценную раку, но явившись ему во сне, они сказали, чтобы их тела были оставлены в пещере на земле.

Теперь становится понятен выбор наименования храма, находящегося на старейшем Завальном кладбище, в честь воскресших отроков. Именно здесь, в тиши, и расположился храм святых Семи отроков Эфесских.

В России на протяжении столетий усопших хоронили рядом с приходскими храмами, людей знатного происхождения, высшее духовенство – под сводами соборов. В 1723 году Петр I издал указ, запрещающий захоронение внутри города всех лиц, кроме «знатных персон». Но этот указ не сразу вступил в действие, поначалу он практически не исполнялся.

В 1771 году в Москве вспыхнула чудовищная эпидемия чумы. Эти события побуждали светские власти принять ряд мер, предупреждающих возникновение и рас-

пространение эпидемий в стране. Одна из таких мер прописана в сенатском указе от 24 декабря 1771 года. Согласно указу, отныне запрещалось хоронить умерших при городских церквях и предписывалось создавать особые кладбища за городской чертой «на выгонных землях, где способнее». От губернаторов и воевод требовалось согласовать с местными духовными лицами вопросы, касающиеся землеотвода и строительства новых церквей.

О том, какие меры в сибирской столице были предприняты вслед за появлением сенатского указа 1771 года, можно узнать из документов, хранящихся в архиве Tobolska. Согласно им, 21 августа 1772 года от имени губернатора Д.И. Чичерина было объявлено об отводе места для погребения мертвых тел за городом «близ прежде стоящего убогого дома». Этот участок расположен на высоком берегу р. Иртыш, к северу от городского вала 1688 года. Последняя особенность и определила название нового кладбища – Завальное. Предписывалось также построить здесь «на первый случай» хотя бы небольшую деревянную церковь. Указания о точных сроках её строительства в документах отсутствуют. Однако известно, что 11 октября 1774 года епископ Tobolskий и Сибирский Варлаам (Петров) благословил соборное обложение деревянной церкви Семи отроков Эфесских. И несколько позднее, 22 октября, она была освящена. В это же время велелось готовиться к строительству на территории кладбища одноименного каменного храма, возведение которого было поручено сержанту геодезии Андрею Абарину.

Каменная кладбищенская церковь была построена в достаточно короткие сроки. 4 августа 1775 года она была заложена и ровно через год – 4 августа 1776-го – освящена. Выбор этих дат и объясняется тем, что именно 4 августа, отмечается день святых семи отроков Эфесских. Следует отметить, что все остальные каменные храмы Tobolska, возведённые во второй половине XVIII в. строили гораздо более продолжительное время. Данный факт, вероятно, указывает на то, что созданию Завальной церкви придавалось особое значение. В архивных документах указывается, что уже к началу 1776 года она была прак-

тически отстроена, но «в совершенство ещё не приведена, а потребно ещё к тому оную во всё по узаконению святых восточных наша православная церковь украсить ещё благолепием церковным». В связи с этим на всей территории Тобольской епархии 9 февраля 1776 году был объявлен сбор средств, их приём предполагалось производить в течение трёх лет.

Однако долгое время храм был без колокольни. Её пристроили только в 1810 году. По мнению многих искусствоведов, храм никогда не отличался великолепием, богатством убранства, что практически удивительно для храмов XVIII столетия. Даже потолок в нём плоский, невысокий, чтобы лучше сохранялось тепло. Но все это создаёт в храме уют, особую атмосферу покоя и тишины.

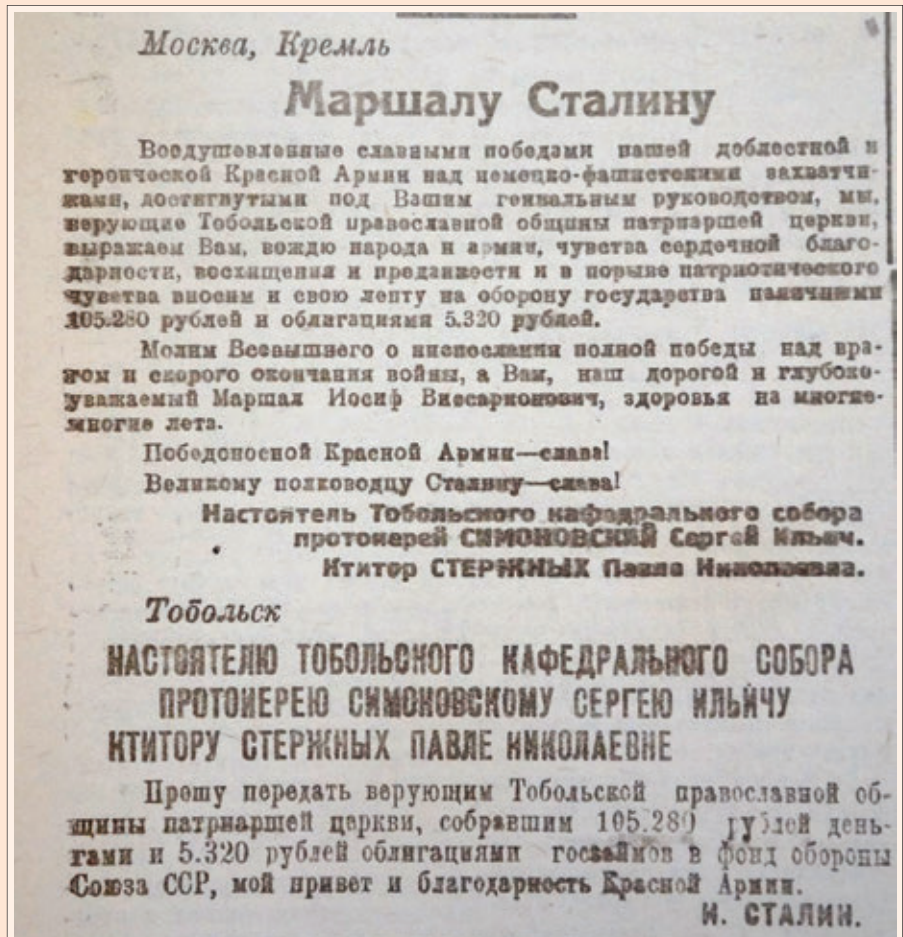
В 1823 году, благодаря стараниям священника Василия Кузнецова на пожертвования прихожан, и с дозволения Архипастыря в храме появился чугунный пол, который существует и поныне. Сохранился и уникальный барочный иконостас XVIII века. Во всей Сибири только два таких, другой – в Иркутске. В 1910 году к храму был пристроен придел, который освятили во имя святителя Иннокентия Иркутского и преподобного чудотворца Серафима Саровского.

Храм Семи отроков Эфесских имеет особое духовное значение для всей православной жизни Сибири. Это единственный из всех храмов не только Тобольска, но и Тюменской области, который не был закрыт даже в тяжёлые годы гонений.

В 1930-х годах здесь размещался центр Тобольской епархии вплоть до её упразднения. В августе 1937 года архиепископ Артемий и священники храма Василий Николаевич Скосырев, Алексей Иванович Преображенский, Николай Васильевич Русанов, а также протодьякон Афанасий Родионович Чернышов были расстреляны. Сегодня их имена отмечены на стене памяти в храме Александра Невского.

Страшные события не позволили закрыть храм. До 1943 года, пока его настоятелем не был назначен протоиерей Сергей Симановский, верующие самостоятельно собирались на молитву.

Архивные документы раскрывают деятельность храма в тяжёлые для всего народа годы. Протоиерей Сергей Симановский развернул бурную деятельность по сбору пожертвований на нужды фронта. За один только 1944 год храмом было собрано 110600 руб., за что настоя-

Обращение протоиерея С. Симановского в адрес И. Сталина и благодарность в адрес настоятеля. Из фондов ТИАМЗ.

Каменная кладбищенская церковь была построена в достаточно короткие сроки. 4 августа 1775 года она была заложена, и ровно через год – 4 августа 1776-го – освящена. Выбор этих дат и объясняется тем, что именно 4 августа, отмечается день святых семи отроков Эфесских. Следует отметить, что все остальные каменные храмы Тобольска, возведенные во второй половине XVIII в. строили гораздо более продолжительное время. Данный факт, вероятно, указывает на то, что созданию Завальной церкви придавалось особое значение.

тель получил телеграмму от И. Сталина с благодарностью за выражение патриотических чувств.

После возрождения епархии в конце XX века при храме находилась резиденция епископа Тобольского и Тюменского Димитрия. Там, где в 1937 году епархия прекратила свое существование и был погребён последний епископ, начал служение первый епископ возрождённой епархии.

Как и в каждом храме, здесь есть особо чтимые святыни – иконы Божией Матери Почаевской, великомученика и целителя Пантелеймона и святителя Николая Чудотворца.

На старейшем Завальном кладбище, рядом с храмом, находятся могилы известных людей – П.П. Ершова, И.П. Менделеева, М.С. Знаменского, П.А. Словцова, А.А. Дунина-Горкавича, декабристов, купеческих династий и многих других не менее известных в

Тобольске, Сибири и в стране.

Молитва за усопших – главное предназначение кладбищенского храма. Здесь ежедневно совершаются молебны, заупокойные богослужения. И может показаться, что время здесь остановилось, в полной тишине и безмолвии стоит старейший храм города. Но нет, вопреки сложившемуся стереотипу, храм Семи отроков Эфесских всегда наполнен детьми. Здесь действует Воскресная школа для взрослых и детей, проводятся встречи участников движения «Сибирь молодая православная» и Тобольского казачества, ведёт свою деятельность общественное движение «В защиту жизни» при Тобольском благочинии, проходят встречи с общественностью, школьниками и студентами.

Храм Семи отроков Эфесских – не просто кладбищенская церковь. Именно здесь начиналось возрождение православного мира в Сибири.

Послание из прошлого

Прошло более 100 лет со времени первого исследования городища Искер В.Н. Пигнатти

В стенах Губернского музея есть залы, посвящённые его истории. Здесь представлены находки, собранные при археологических исследованиях столицы Сибирского ханства – городища Искер. Большинство предметов появились в фондах в результате работ, проведённых В.Н. Пигнатти в 1915 году.

Один из экспонатов был обнаружен заметно позднее, но он имеет непосредственное отношение к деятельности музейного работника в начале XX в. Речь идёт о стеклянной бутылке, которую неопытный человек часто принимает за современную, хотя ей около ста лет. Этот предмет был найден при раскопках, проведённых на Искере в 1993 г. Представьте, какие чувства испытали современные археологи, обнаружившие бутылку с небольшим куском бумаги, где ровным почерком В.Н. Пигнатти были написаны несколько строк: «19 Мая 1915. Тоб. Губ. Музей. Раскопки произведены Т. Жоховскимъ, В. Куминовымъ и В.Н. Пигнатти».

Здесь не лишним будет напомнить, что означают для нашей истории такое место как Искер и сама личность выдающегося учёного-краеведа. Волею судьбы в 1899 г. в Tobolsk под надзор полиции был отправлен арестованный за участие в студенческих волнениях выпускник филологического факультета Московского университета Василий Николаевич Пигнатти. Эта ссылка продлилась недолго – примерно через два года он уехал за границу, где обучался

на юридическом факультете Парижского университета.

Однако по возвращении в Россию В.Н. Пигнатти снова был арестован и в 1906 году сослан в Tobolsk. Здесь в скором времени стал членом Распорядительного комитета Tobolskского губернского музея, консерватором и хранителем коллекций. В 1914 г. комитет, обеспокоенный стремительным разрушением городища Искер, ходатайствовал перед Императорской археологической комиссией о получении права на проведение раскопок на территории этого памятника. Ходатайство было удовлетворено, и в мае 1915 г. под руководством В.Н. Пигнатти работы проведены.

Искер – уникальный памятник истории и археологии Сибири, чьё значение трудно переоценить. Насколько известно, примерно на рубеже XIV-XV вв. на территории Тоболо-Иртышья, на правом берегу реки Иртыш в месте впадения в неё речки Сибирки (сегодня это примерно 17 км от Tobolsk) было образовано государство местных татар со столицей Искер. В середине XVI века сибирские ханы признали вассальную зависимость от Московского государства.

И.В. Балюнов, к.и.н., зав. музейным комплексом «Гостиный двор»

В.Н. Пигнатти.
Фото из фондов ТИАМЗ

С приходом в эти земли хана Кучума, который сверг местную династию, начались военные нападения на русские земли на Урале, что и послужило основной причиной для сибирского похода Ермака. 26 октября 1581 г. казачья дружина, незадолго до этого одержав победу на Чувашском мысу, без боя заняла Искер. И далее отряд Ермака вплоть до гибели атамана летом 1585 г. размещался на территории столицы Сибирского ханства. Основание в 1587 г. города Tobolsk окончательно определило судьбу Искера: поселение пришло в запустение и далее высокий берег Иртыша, где оно находилось, интенсивно подмываемый водами реки, в скором времени начал обрушаться.

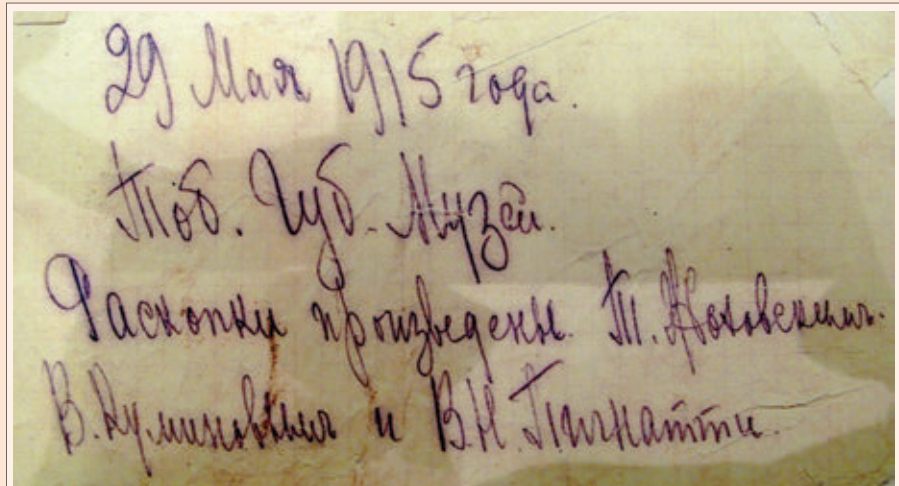
Конечно, такое место не могло остаться без внимания в последующем. Разного рода описания Искера можно найти в трудах С.У. Ремезова, академиков Г.Ф. Миллера и И.П. Фалька, сибирского историка П.А. Словцова, известного тобольского художника М.С. Знаменского (который также проводил

Вид на Искер. Фото из фондов ТИАМЗ.

Монета. Из фондов ТИАМЗ.

Записка, обнаруженная в бутылке. Из фондов ТИАМЗ.

там раскопки) и пр. И в наше время остатки городища привлекали внимание археологов. Можно упомянуть работы Б.Б. Овчинниковой, А.П. Зыкова и А.А. Адамова.

1915 год примечателен тем, что на заброшенной территории столицы Сибирского ханства были проведены первые исследования, которые можно считать по-настоящему археологическими. От Императорской археологической комиссии В.Н. Пигнатти получил не только разрешение на проведение работ – Открытый лист, но и две брошюры о производстве разведок и раскопок.

В результате этих исследований его стараниями были изучены остатки оборонительного рва и двух жилищ. В одном из них, вероятно, жил рыбак – здесь обнаружены фрагменты глинобитного очага – чувала, большое количество рыбьих костей и чешуи, а также грузила для сетей. Другое жилище служило, скорее всего, мастерской. Здесь были найдены формы для литья украшений, металлургические шлаки. В том же 1915 году 14 октября на общем собрании членов музея был заслушан доклад В.Н. Пигнатти «Искер» кроме того, опубликована объёмная статья «Искер (Кучумово городище)». Материалы, полученные при раскопках (согласно описи 980 предметов), поступили в фонды, где бережно хранятся.

Отдельно стоит упомянуть о появлении бутылки с письмом в «искерской» коллекции. При проведении в 1988 г. А.П. Зыковым исследований на городище была обнаружена поздняя яма, заполненная костями животных. Однако разбор этого объекта смогли произвести только спустя несколько лет, в 1993 г. В этих работах принял участие специалист-палеозоолог П.А. Косинцев. Из ямы было извлечено более 7 тыс. костей млекопитающих, птиц и рыб, а на самом дне обнару-

В 1914 г. комитет, обеспокоенный стремительным разрушением городища Искер, ходатайствовал перед Императорской археологической комиссией о получении права на проведение раскопок на территории этого памятника.

жена бутылка с запиской от 29 мая 1915 г.

Очевидно, что В.Н. Пигнатти, понимая, что костные останки, обнаруженные им при раскопках, не представляют интереса для музея и не могут быть подвергнуты научной обработке в тогдашних условиях, решил их сохранить для будущих исследователей, специально поместив в отдельную яму. Бутылка с запиской явилась своего рода сопроводительной подписью.

Принято считать, что основная часть материалов, полученных В.Н. Пигнатти при раскопках Искера, относится к периоду существования здесь татарской столицы и ко времени пребывания там казаков Ермака. Из выводов, сделанных автором раскопок 1915 года, следовало, что на этом месте мог существовать «чуждой» городок, то есть здесь вполне могло проживать древнее угорское население, задолго до образования Сибирского ханства. Об этом свидетельствовали находки, относящиеся к периоду позднего Бронзового века и развитого Средневековья.

Такое датирование стало предметом научной дискуссии. Не все исследователи согласны с выводами, следующими из материалов, полученных при раскопках В.Н. Пигнатти. В конце 80-х – начале 90-х годов XX в. на территории Искера археологические исследования проводил уральский археолог А.П. Зыков. Напомним, что благодаря именно его работам и была обнаружена, кроме прочего, бутылка, в которой находилась записка, написанная рукой В.Н. Пигнатти. Не найдя более ранних напластований, автор раскопок пришёл к мнению, что здесь проживали только сибирские та-

тары, и следовательно, в более ранние времена мыс на месте существования Искера был необитаем.

Эта точка зрения А.П. Зыкова не нашла поддержки у коллектива тобольских археологов. В 2006-2008 гг. на Искере вели работы сотрудники Тобольского музея-заповедника А.А. Адамов, И.В. Балюнов и П.Г. Данилов, которые пришли к мнению, что на территории столицы Сибирского ханства до его появления проживало, вероятно, другое население. В настоящее время в искерской коллекции можно дополнительно выделить обширный предметно-вещевой комплекс, который, судя по всему, относится к XII-XIV вв. и оставлен древним угорским населением. Кроме материалов В.Н. Пигнатти об этом свидетельствуют аналогичные комплексы находок с многочисленных археологических памятников нашего края, которые датированы указанным промежуток времени и явно имеют «угорскую» принадлежность.

Оставив в стороне эти научные споры, следует отметить, что Искер в современном восприятии принимает мифологические и даже мистические черты. Как бы то ни было, любой уважающий себя и читателя исследователь обязательно упомянет результаты археологических работ, которые провёл В.Н. Пигнатти по изучению столицы Сибирского ханства. Так получилось, что Василия Николаевича, являвшегося, безусловно, неординарным человеком, редко вспоминают как общественного и политического деятеля, хотя и в этом деле он имел серьёзные успехи, прежде всего, мы помним его как первого серьёзного исследователя Искера – столицы Сибирского ханства.

Ремёсла Сибири как фактор историко-культурного наследия

Промыслы и ремёсла являются одной из форм народного искусства и, передаваясь из поколения в поколение, несут в себе исторический и эстетический опыт народа, составляют его духовно-нравственную основу. Их возрождение и популяризация являются одним из приоритетных направлений в системе сохранения и представления историко-культурного наследия региона.

Е.А. Третьякова, зав. музейным комплексом "Музей Д.И. Менделеева";
Д.К. Белоногова, специалист по экспозиционной и выставочной деятельности

С января 2016 года на базе объекта федерального значения «ГОРОНО» Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник совместно с мастерами-ремесленниками реализует проект «Дом мастеров», состоящий из интерактивного выставочного комплекса и мастерских.

В условиях современности в связи с активным развитием промышленности и информационных технологий традиции ремесленного производства фактически утрачены. Поэтому особенностью проекта стало не только визуальное, но и практическое, прикладное знакомство с темой.

Основная экспозиция посвящена истории традиционных мужских и женских ремёсел сибирских крестьян XVIII – начала XX вв. Различные промыслы в Сибири возникали задолго до заселения её русскими поселенцами и изначально были ориентированы на потребности хозяйства в бытовых предметах, утвари, сельскохо-

зяйственных орудиях и инструментах. Русское население в Сибири на протяжении веков формировалось с разных территорий Европейской части России, поэтому вся многогранность русского ремесла постепенно была привнесена в Сибирь.

Неотъемлемой частью развития ремесёл являлась промысловая добыча природного сырья и материалов. Поэтому среди мужских промыслов на территории Западной Сибири широкое распространение получили: охота, заготовка строительного леса, деревообработка, производство дёгтя, смолы и угля. На территории Тобольска, Тюмени, Омска и Томска активно развивалось кожевенное ремесло, бондарный промысел, бортничество, гончарное и кузнечное дело, плетение корзин.

Работа, приходившаяся на долю женщин, в западносибирской деревне XVIII-XIX вв. была довольно разнообразной. Крестьянки разде-

1. Музей народного рукоделия.
2. Губернатор Тюменской области В.В. Якушев знакомится с экспозицией.
3. Зал женских ремёсел.

ляли с мужчинами труд на жатве и покосе, молотили хлеб, иногда занимались промыслами. И все же главные их обязанности заключались в уходе за домом и занятии рукоделием. Женщины пряли, вышивали, вязали, ткали холст, занимались кружевоплетением, бисероплетением, ковроткачеством, изготавливали одежду домашним способом.

Многие из представленных традиционных ремёсел, благодаря мастерам, сохранились до наших дней. Элементы художественного оформления постепенно приобрели прикладной характер мелкого ручного производства. С течением времени были сформированы основы декоративно-прикладного искусства региона.

Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник, осуществляя новый проект, ставит своей задачей не только сохранение, но и возрождение традиций народной культуры, а также приобщение подрастающего поколения к историческим традициям. В рамках экспозиции «Дом мастеров» действуют различные мастерские: кукольная, гравировальная, швейное ателье, мастерская бисероплетения, декоративно-прикладного искусства, художественная мастерская по работе с деревом. Здесь посетители не только смогут стать свидетелями комплексного показа процесса изготовления различных изделий народного творчества, но и лично поучаствовать в производстве во время мастер-классов и интерактивных занятий.

В дальнейшем «Дом мастеров» станет местом взаимного сотрудничества мастеров города и региона, будет способствовать формированию ассортимента брендовой продукции ремесленного Тобольска. Популяризация промыслов и ремёсел, восстановление ценности ручного творческого труда будут способствовать формированию интегрированных межнациональных отношений на политическом, экономическом, социальном и культурном уровнях как регионального и российского, так и международного масштаба.

2

Основная экспозиция посвящена истории традиционных мужских и женских ремёсел сибирских крестьян XVIII - начала XX вв. Различные промыслы в Сибири возникали задолго до заселения ее русскими поселенцами и изначально были ориентированы на потребности хозяйства в бытовых предметах, утвари, сельскохозяйственных орудиях и инструментах. Русское население в Сибири формировалось на протяжении веков с разных территорий Европейской России, поэтому вся многогранность русского ремесла постепенно была привнесена в Сибирь.

Традиционные народные ремёсла – это неотъемлемая часть культуры народов России, а «народную культуру необходимо рассматривать как постоянно присутствующее и фундаментальное – исходное и основное – условие воспроизводства обществом са-

мого себя» (Баркова Е.В.), а значит как основу для существования народов и государства. Если народная культура не будет иметь современных, доступных и понятных форм существования в обществе, то она не сможет выступать в качестве его основы.

3

На Ершовской стороне

Исполнилось 200 лет со дня рождения автора всенароднолюбимой волшебной сказки «Конёк-Горбунок». Её персонажи продолжают жить бесконечной сказочной жизнью, как и сам удивительный поэт Петр Павлович Ершов.

2015 год – Год литературы в России, год П.П. Ершова – поэта, драматурга, педагога. Яркие, значимые события прошли именно в Тобольске, некогда губернском городе, где жил и творил сказочник.

Юбилейный год был открыт Всероссийским театральным фестивалем одной сказки «Конёк-Горбунок». По-настоящему весенняя атмосфера захватила город в первую неделю марта. Яркие, искромётные, музыкальные спектакли Саратовского академического театра юного зрителя, Республиканского академического государственного драматического театра Башкирии, Томского академического симфонического оркестра, Омского Северного театра, Центрального академического театра имени Образцова Москвы и Тобольского драматического театра имени П.П. Ершова перенесли зрителя в мир удивительной сказки.

В театральном фойе была открыта выставка «Волшебный мир бессмертной сказки», которая представила более 130 иллюстраций из 40 отечественных и зарубежных изданий сказки «Конёк-Горбунок», начиная с первого. Зарубежные издания предоставила праправнучка П.П. Ершова Алла Ранская.

В рамках фестиваля состоялся городской арт-проект «За горами, за долами... На Ершовской стороне». Талант юных художников – воспитанников детской художественной школы имени В.Г. Перова, школ искусств им. А.А. Алябьева и «АРТ-перспектива», Тобольского колледжа искусств и культуры и объединения художников «МИГЛИ» воплотился в витражах галереи Гостиного двора. Всю весну и лето чудесные сказочные герои радовали гостей Кремля.

Во Дворце Наместника можно было увидеть поистине уникальный международный текстильный проект «Конёк-Горбунок», организованный квилт-клубом «Сибирская палитра» и Благотворительным фондом «Признание». 176 мастеров из 44 городов России, а также Белоруссии, Украины, Израиля и Америки представили более 140 панно по мотивам произведений великого сказочника. Параллельно

была представлена частная коллекция книг П.П. Ершова из собрания председателя Тюменского регионального общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» А.Г. Елфимова.

Музей-заповедник презентовал новый экскурсионный маршрут «Путешествие в Тобольск. В поисках пера Жар-птицы». Почитатели творчества П.П. Ершова окунулись в атмосферу сказочного Тобольска XIX столетия, древнего города, бережно хранящего память о великом сказочнике.

В Тобольском музее-заповеднике традиционно состоялся фестиваль семейного творчества «Жароптицево перо». В конкурсе талантов приняли участие более 500 художников и мастеров поэтического слова. Конкурсные работы в номинации «Тоболеский Конькоград» украсили стены Дворца Наместника, где состоялся и конкурс театральных постановок «Зачинается рассказ от Ивановых проказ». Приятный подарок для участников фестиваля сделали Тобольский драматический театр им. П.П. Ершова и ООО «Газпром трансгаз Сургут». Победители смогли побывать на музыкальной сказке по пьесе Владимира Орлова «Золотой цыплёнок».

Награждение победителей «Жароптицево пера» состоялось 14 июня, в день съезда в Тобольск потомков Петра Павловича Ершова. С искренними пожеланиями успеха и дальнейшего процветания фестиваля правнучки и внучатые племянницы великого поэта вручили юным талантам дипломы, памятные подарки и главный приз музея-заповедника – статуэтку «Тобольский Конёк-Горбунок».

Потомки поэта-сказочника из Москвы, Магадана, Иркутска, Красноярска и штата Калифорния (США) приняли участие в открытии памятной доски, посвящённой П.П. Ершову на здании бывшей Тобольской мужской гимназии, где поэт учился и преподавал. Председатель городской Думы Н.П. Зольников вручил памятные адреса и Решение Тобольской городской Думы о присвоении П.П. Ершову звания «Почётный гражданин города Тобольска».

На память о своём пребывании на Сибирской земле гости передали в дар

Л.З. Каримова, зав. отделом экскурсионного обслуживания и информационной поддержки

Портрет П.П. Ершова. Из фондов ТИАМЗ.

музею-заповеднику редкие издания «Конька-Горбунка» на разных языках.

В 2015 году фестиваль семейного творчества «Жароптицево перо», который вот уже много лет проводит Тобольский музей-заповедник, обрёл статус международного. Это стало возможным, благодаря сотрудничеству музея-заповедника с деловым журналом «Профессионалы России», Музеем Сибири, Севера и Дальнего Востока, фондом «Русский мир». В юбилейный год в Международном фестивале семейного творчества «Жароптицево перо» приняло участие около пяти тысяч конкурсантов из Франции, Италии, Эстонии, Белоруссии и Кыргызстана, представители более 20 городов России. А победители фестиваля получили в награду поездку в родные для Петра Павловича Ершова города – Тобольск и Ишим.

Таким образом, в Тюменской области и в Тобольске юбилейный год был насыщен творческими событиями: фестивали, конференции, презентации книг и альбомов, открытие памятников, выставки, творческие конкурсы, посвящённые сибирскому поэту, автору бессмертной сказки «Конёк-Горбунок».

Скачет славный Конёк по высоким холмам и бескрайним просторам от одного поколения к другому, а память о великом сказочнике живёт и поныне.

СУВЕНИРЫ ОТ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

Широкий выбор и отличное качество по разумным ценам – таков принцип работы сувенирных салонов в музейных комплексах «Дворец Наместника», «Тюремный замок». Ассортимент брендовой продукции – на любые вкус и кошелёк.

Приобретённые гостями города сувениры станут отличным дополнением домашнего интерьера и сохранят приятные воспоминания о посещении духовной столицы Сибири. Горожане же смогут сделать замечательные, радующие глаз по-

дарки родным и близким.

Фирменные шоколадные конфеты, кружки с объектами и символикой ТИАМЗ, магниты с видами Тобольского кремля, наборы открыток, ретро-фотографии в рамках, картины с росписью, подсвечники, подковы на счастье, глиняные игрушки, посуда ручной работы из музейной гончарной мастерской – вот далеко не полный перечень сувениров Тобольского музея-заповедника.

Адреса сувенирных салонов: Красная площадь, 1, стр. 3; Красная площадь, 5, стр. 1, ул. Октябрьская, 2. Тел.: 8(3456) 22-37-67, 22-69-63

Двигатель торговли

Формирование информационно-рекламного пространства Тобольска в конце XIX - начале XX вв. на примере газеты «Сибирский листок»

Детская молочная мука от швейцарской компании «Nestle».

В.Н. Мальцева, библиотекарь

чески завершился переход от мануфактурного производства к фабричному. Произошёл подъём различных отраслей промышленности и в губерниях, и в областях Азиатской России. Кроме того, последняя четверть XIX века вошла в историю России как приход к власти царя Александра III, с именем которого связано начало строительства Транссибирской железнодорожной магистрали, сыгравшей значительную роль в экономическом развитии Азиатской России.

Рассматривать рекламное информирование в отдельных, особенно удалённых от центра городах становится возможным, погружаясь в атмосферу XIX-XX века.

Центральные города России, Москва и Санкт-Петербург, имеют более широкие хронологические рамки развития рекламы в периодических изданиях. Исследователи этой темы как начальный этап отмечают XVI век. На это время приходится становление книгопечатания в России. Переломным моментом явилась Первая мировая война и последующее становление советской власти. Идеология страны менялась от корневой основы, многие процессы либо видоизменялись, подстраиваясь под новое время, либо полностью уходили. Информационная среда, тем не менее, сохраняла своё влияние и рекламная деятельность начинала выходить на более качествен-

Реклама – яркое явление современной России. Многие сферы общества не обходятся без неё – торговля, экономика, политика, культура. Если говорить о самом термине, то «реклама» (от франц. *reclame*, от лат. *reclamare* - «выкрикивать») – это разнообразные мероприятия, имеющие целью оповещение о чём-либо, например, товарах, зрелищах, об оказываемых услугах и т.д. Мероприятия рекламного характера имеют достаточно широкую область применения, включая политику и религию.

Интересно посмотреть, как со временем трансформировалось определение понятия «реклама» в российских справочниках и словарях, что бесспорно отражает отношение к ней в обществе. Так, в словаре В.И. Даля (1880 г.) даётся следующее толкование: «Реклама – французское слово, означающее – статья в защиту свою, в опровержение чего-либо». Понятия рекламиста в российском лексиконе тогда не существовало.

Однако в словаре Ф.Ф. Каменкова (1899 г.) можно прочесть более широкое толкование: «Реклама – всякая чрезвычайная попытка обращать на себя общее внимание; обыкновенно для этого прибегают к оригинальному содержанию газетным объявлениям и уличным афишам».

В России различные формы рекламирования начали активно проявляться в

XV-XVII вв.: крики торговцев, глашатаев, народные картины – лубки, «потешные» листки, фейерверк, как дополнительное средство воздействия. С появлением печати и первых газет возможности рекламы расширились. Она в этом плане становится интересным источником в исследовании культурной и экономической истории общества как страны, так и отдельных городов. Исследование рекламы отдельного губернского города в конце XIX – начале XX вв., несомненно, может дополнить культурную и экономическую историю определённого периода, также позволит дополнить историю печатного дела, так как непосредственно соприкасается с данной отраслью.

Исследователи отмечают, что именно на 1880-1890-е годы пришёлся период становления и развития рыночной экономики. К 1880-м годам практи-

ный уровень.

Понятие подлинной прессы появилось с выходом петровских «Ведомостей», которые начали печатать в 1703 году. Основной процент информации приходился на передачу устных сообщений. Ходившие по Руси странники и юродивые, сказители исторических былин и исполнители народных песен выступали как отдельный класс, несущий новостной материал. В русской культуре формировался целый комплекс средств идейного и эмоционального воздействия, рост и совокупность которых стали почвой для развития рекламной деятельности.

Значительный вклад в этот процесс внесло и народное творчество. На данном этапе выделяют лубочную продукцию. Русские народные картинки-лубки в основном имели религиозную, политическую и развлекательную тематики. Именно они были доступны всем слоям общества и явились прорывом печатного слова в повседневный русский быт, донося до широкой аудитории различную информацию и идеи, воплощённые в красочных изображениях.

На смену петровским «Ведомостям» пришли газеты «Санкт-Петербургские ведомости» (1728 г.) и «Московские ведомости» (1756 г.). В них формировался обстоятельный библиографический отдел, публиковались коммерческие объявления. В сообщениях о литературных новинках впервые давалась оценочная информация, что показывало развитие одной из самых мощных сторон рекламы – внушение.

Реклама швейной машинки фирмы Зингер «The Singer Manufacturing Company».

Реклама фотоаппарата акционерной компании «Kodak».

В конце XIX века и до 1900 года, содержательную основу рекламы составили различные косметические средства, медикаменты от простудных заболеваний, музыкальные инструменты (пиано-мелодико, феникс-орган, симфонионы, гармонии, фисгармонии магазина И.Ф. Мюллера, рояли и пианино К.М. Шрёдера); товары фабрично-торговых фирм и товариществ (Московской фабрично-торговой фирмы «Кёлер и Ко.»), фотографические и малярные принадлежности, товары для уничтожения грызунов, насекомых и др.

В XIX веке картина развития рекламного процесса значительно менялась. В Российской прессе появился журнал «Московский телеграф» и газета «Северная пчела». Стали видны зачатки зрелой рекламы. В основном объявления касались зрелищ, моды и списков новых книг.

В 1863 г. был отменен запрет на публикацию коммерческих объявлений. Изменившиеся общественные условия способствовали возникновению значительного числа новых периодических изданий: газет «Голос» (лидер среди частных газет), «Петербургский листок», «Московский листок» и др. Зарождались первые рекламные агентства.

Конец XIX – начало XX вв. – время успешного развития рекламы в России. В газетах размещалось огромное количество рекламных объявлений, предлагающих разнообразные товары и услуги. Как правило, они отличались лаконичным дизайном, а для их производства использовали последние достижения полиграфической промышленности.

Рекламным объявлениям придавали неторопливый характер и делали их как можно более полными по содержанию. Российская реклама имела задушевный характер, она действовала на чувства человека, пыталась найти отклик в его сознании.

С началом Первой мировой войны внешнеполитические события 1914 г. с участием в них России в определенной степени оттеснили на второй план внутренние проблемы страны, что отразилось в печати, в том числе и сибирской. Интенсивность не военных публикаций существенно снизилась. Все печатные издания углубились в события войны.

Периодическая печать позволяет провести всесторонний анализ рекламы, сравнить качественные характеристики (использование шрифтов, художественных изображений, слоганов, текстовой нагрузки и т.д.) на протяжении трёх десятков лет.

Только к концу XIX века сформировался изобразительный компонент газетной рекламы, который был ограничен игрой шрифтов, орнаментными рамками, линейками и тем или иным форматом на газетной полосе. Форма подачи рекламного объявления при регулярности публикации варьировалась. Объявления появлялись то на первых, то на последних полосах, то с развернутым текстом, то лишь с напоминанием. Печатали иллюстрации, рекламу украшали виньетками и рисунками, для привлечения читательского внимания размещали вертикально.

В Тобольской губернии, а именно в

Реклама услуг по пошиву.

её главным центре – Тобольске, рекламная среда начала развиваться с появлением газет «Тобольские губернские ведомости» и «Сибирский листок». Есть возможность проследить развитие информационно-рекламного пространства в Тобольске, просматривая среду распространения и использования рекламы в ежедневной частной газете «Сибирский листок», полный комплект которой хранится в Научной библиотеке ТИАМЗ.

«Сибирский листок» выходил в Тобольске в 1890-1919 гг. С его первого номера (20 декабря 1890 г.) основу содержания составили статьи на экономическую тематику. Финансы и торговля стали ведущими направлениями газеты. Рекламная составляющая постепенно вплелась в гармоничный строй статей. На страницах «Листка» содержалась информация об открытии магазинов, ассортименте товаров и услуг, новинках в столице и крупных зарубежных городах. Культурно-бытовая жизнь тоболяков наполнилась новыми возможностями в удовлетворении повседневных потребностей и перспективными замыслами на праздничные дни. Рекламные тексты были ориентированы как на мужчин, так и на женщин. Детский вопрос также полноправно представлен наряду с взрослой тематикой.

Реклама не навязывала обществу никаких новых стереотипов, а поддерживала уже сложившиеся социальные роли, тем самым обрисовывая мужские и женские образы. Женщину мы можем видеть домохозяйкой, занимающейся организацией быта, заботящейся о здоровье и благополучии семьи. В этом плане она показана зависимой от мнения мужчины, от его уклада

жизни. И этой роли женщина стремилась соответствовать. Во второй половине XIX в. для провинциалов – купцов, ремесленников, мещан, крестьян, постоянно проживавших в городах, была характерна патриархальность внутрисемейных отношений. Поэтому на женскую аудиторию была ориентирована реклама продуктов питания и товаров для дома.

В конце XIX века и до 1900 года содержательную основу рекламы составили различные косметические средства, медикаменты от простудных заболеваний, музыкальные инструменты (пиано-мелодико, феникс-орган, симфонионы, гармони, фисгармонии магазина И.Ф. Мюллера, рояли и пианино К.М. Шрёдера); товары фабрично-торговых фирм и товариществ (Московской фабрично-торговой фирмы «Кёлер и Ко.»), фотографические и малярные принадлежности, товары для уничтожения грызунов, насекомых и др.

В начале века и вплоть до Первой мировой войны на общем фоне рекламного пространства отчётливо выделились торговые фирмы, дома, товарищества, фабрики и мастерские. Например, швейная мастерская А.Е. Перочинского, Торговый дом братьев Баскиных, Фабрика штемпелей и печати И.Д. Левинсона, Фабрика корсетов Вильгельма Штайнера и многие другие.

В отдельную группу следует выделить

магазины и лавки. Их реклама, как правило, размером и объёмом превосходила остальные. Популярными в гастрономическом отношении стали магазины А.А. Сыромятникова, А.В. Янушкевича, Е.В. Венгерского и Б.Я. Ярошевского. Покупателям предлагался колоссальный выбор продуктов: молотый кофе, сливочное масло, мюнхенское пиво, брага, телятина, паштет фуа-гра, голландский сыр, сёмга, икра, копчёная рыба, овощные консервы, конфеты, варенье, «украшение для баб и куличей», колбасы, свежие коврижки, пряники, печенье, сухари, варенье, халва, пастила, зефир разных сортов и многое другое.

Время от времени яркими пятнами вспыхивали на страницах неожиданные товары: машинка для стрижки волос и бороды «Chicago», карманный электрический фонарь, мотоциклы Вандерер, краска для волос из орехового экстракта, мыло для собак и лошадей и др.

В начале XX века в печати появилась реклама фотоаппаратов акционерной компании Kodak (Лондон): «Аппараты Kodak очень удобны для туристов и велосипедистов». Из популярных товаров, сохранивших свою актуальность до наших дней, можно выделить швейцарскую компанию по производству продуктов питания Nestle. С 1866 по 1905 г. она преимущественно производила детское питание. В дальнейшем в ассортименте появился шоколад. В «Сибирском

ГЛАВНАЯ КОНТОРА
парового водочного и ликерного завода и оптовых складов русских виноградных винъ
ТОРГОВАГО ДОМА
И. Л. ШУСТОВЪ СЪ С-МЪ
(Москва, Ермолаевская-Садовая, собств. домъ. Телеф. № 305)

рекомендуемъ индустриальнымъ напиться, избравъ наше вино, которое быстрое распространение при первомъ своемъ появлении въ продажѣ и въ настоящее время, заслужившее за свое качество одобрение публики, выражающееся обширнымъ спросомъ въ Москвѣ, С-Петербургѣ и многихъ другихъ городахъ Россіи:

Кавказскій горный травникъ дистиллированный съ коньякомъ.
Крымскій Ликеръ, приготовленный изъ отборнаго винограда.
Нѣжинскую рябину на коньякѣ,
Яблочную настойку,
Нектаринъ,
Желудочную горечь.
Зубровку,
Ликеръ русскихъ степныхъ травъ,
Ананасную землянику и
— СТОЛОВОЕ ВИНО № 28-й.

Видеть съ тѣмъ, торговый домъ считаетъ своею обязанностью предостеречь гг. покупателей отъ поддѣлокъ и подражателій и даже водѣлокъ печатей, клейвъ и этикетокъ нашей фирмы и скорѣе всего не смѣшивать предлагаемые напитки, выдѣляемые изъ чистыхъ продуктовъ отечественной почвы, съ однородными напитками подражателій.

Ф И Р М А Ш У С Т О В Ъ С Ъ С - М Ъ
ОТДЕЛЕНІЕ НА ВЫСТАВКАХЪ ВЪ РОССИИ И ЗА ГРАНИЦАМИ.

3-2

Реклама алкогольной продукции товарищества «И.Л. Шустовъ съ Сыновьями».

листочке» представлены детская молочная мука и сгущенное молоко компании Nestle.

Особый интерес представляет реклама нашумевшего «Коньяка Шустова». На его примере рассмотрим, какую структуру имела реклама в тобольских печатных изданиях XIX-XX вв.

Просматривая «Сибирский листок» за 1892-1910 гг., можно заметить, как лаконично и сбалансированно меняются ее вербальная и графическая части. Также выделяется несколько вариантов передачи информации: одна полоса, на белом фоне черными буквами, либо прямоугольная рамка, в которой размещён текст с перечислением предлагаемого товара.

Большинство рекламных объявлений имели характерный тип строения: «рамка – текст», либо «рамка – текст – рисунок». Таким образом, создавался своеобразный словесный портрет фирмы. Для полноценного раскрытия использовался слоган (спрессованная до формулы суть рекламной концепции): «Коньяк Шустова» и заголовок: «Первоклассные велосипеды «Энфильд», «Кёлерская душистая вода, лучше всяких О-де-колонов». Во второй половине XIX века под влиянием американской рекламы слоган стал актуален и в России. Также наблюдалось использование «эмоциональных» заголовков, призывающих уделить внимание предлагаемому товару: «Без хлопот! Дёшево и скоро!», «Полезно и приятно», «Предметы необходимой надобности», «Не надо да закажете!».

Рекламный дизайн того времени использовал и графический способ подачи информации, позволяющий быстро и содержательно передать смысл. «Сибирский листок» за 1892-1910 гг. в иллюстрациях передаёт данный способ информирования: «Крупинки для уничтожения крыс и мышей профессора Фронштейна» (в рамке по центру изображение большой крысы с заголовком по всему рисунку) или изображение подошвы резиновой калоши со склада Российско-Американской резиновой мануфактуры.

Интересно, что уже в XIX веке создатели рекламы использовали психологические методы воздействия. Одним из основных было внушение, которое на рубеже XIX-XX веков пришло в психологию рекламной действительности из невралогии и психиатрии. Реклама становилась неотъемлемой частью жизни

общества.

«Сибирский листок» как передовая газета показала себя активным участником в развитии сравнительно молодой науки. Также проявлялись качества, характерные для развитой рекламы, например, оценочность и настойчивое обращение к покупателю. Использовались языковые средства создания полноценного образа: готовые речевые обороты, стандартные словосочетания и предложения, определённый текстовый алгоритм, фиксированный объём (как для небольших текстов, так и для развёрнутых). Наметилось жанровое разнообразие рекламы.

В начале XX века начался активный поиск новых решений в издательском обеспечении промышленников и купцов. Конкуренция значительно расширяла границы рекламных жанров.

Почти все рекламные тексты в периодических изданиях XVIII – начала XX века сочетали в себе черты делового и публицистического стилей. Проявлялась диалогичность текста – свойство текста, где присутствуют автор и адресат. Эволюция рекламы продолжалась на протяжении двух столетий. К концу XIX века вырисовалась чёткая авторская стратегия – убеждение в сочетании с информацией.

После Первой мировой войны объявления оформляли небольшим текстом, несущим минимальную смысловую нагрузку. В прямоугольной рамке, иногда с использованием орнамента размещали рекламу, украшали изображением или рисунком, раскрывающим смысл рекламного объявления. Её размеры не имели чётких границ. В этом плане наблюдалась зависимость от текста. В языке на тот момент и вплоть до 1918 г. было характерно использование букв «ь», «ъ», «и», что ярко показывает реклама: «Молочная мука Нестле. Для вскармливания грудных детей», «Настоящие велосипеды Свифт». Фамилии и имена владельцев фирм, магазинов, лавок напечатаны большими буквами и чаще жирным шрифтом. Визуальное оформление текста не было фиксированным. Рисунок мог располагаться в любом углу или по краю рамки, также по центру и диагонали. По нижнему краю печатали адрес, по которому находился пункт продажи товаров: «Продажа во всех аптекарских магазинах и аптеках России». В «Сибирском листке» проявился нестандартный подход к текстовой части и

Реклама продукции Московской фабрично-торговой фирмы «Кёлер и Ко».

оформлению.

Несмотря на сложившуюся всеобщую военную обстановку, «Сибирский листок» продолжал развивать рекламно-информационную среду, предлагая своим читателям уже привычные товары и новинки. Появляются новые магазины одежды Л.Л. Берковича, М.М. Кринберга, «модный» М.Р. Родиной, братьев Макаровых. Разнообразие продовольственной рекламы продолжало расти. Продуктовые магазины предлагали не только ежедневно употребляемые товары (сахар, масло), но и натуральный мёд, копчёных муссунов, нельму и стерлядь.

Информационно-рекламное пространство – сложная система связи между человеком и окружающей средой, которая включает в себя большое количество различных способов влияния на сознание. Рекламное воздействие выступает как многоуровневая система с широкой сетью обратных связей.

В «Сибирском листке» реклама выступила как связующее звено между человеком и его собственными потребностями (в образовании и культуре), которая при помощи различных средств смогла выявить основу потребительского спроса и удовлетворить потребности населения. Благодаря обширному газетному фонду Научной библиотеки ТИАМЗ, мы имеем возможность проследить развитие рекламной деятельности в периодической печати.

Реклама – живая, непосредственная, самостоятельная – продолжает развиваться в наши дни. Следить за этим увлекательно, а участвовать в создании – неповторимо.

«Предприимчивая» Сибирь

«Тобольский торг». П.П. Токарев. Из фондов ТИАМЗ.

В 2015 году широкий спектр разнообразных экспозиционно-выставочных проектов Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника пополнился увлекательной темой – развитие торговых отношений в Сибири, которая нашла свое отражение в открытии «Музея сибирского предпринимательства». В его выставочных залах на примере города Тобольска как центра Сибирской, позднее Тобольской губернии, отражены три века (XVII–XIX вв.) становления и развития предпринимательства и торговли.

Объективность раскрытия данного направления посредством экспозиционного показа была обусловлена тем, что издревле торговая жизнь играла огромную роль в освоении и объединении русских земель, и естественно, что Сибирь в этом плане не могла быть исключением. В экономическую деятельность вовлеклось большое количество людей, росла заинтересованность в её результатах. Постепенное и в итоге успешное развитие предпринимательства в крае было связано с исторически сложившимся характером населения – деятельным, расчётливым, целеустремлённым. Само же предпринимательство являло собой неотъемлемый элемент рыночной системы хозяйствования, без которого экономика и общество в целом, как и сегодня, не могли нормально

существовать и развиваться.

Примечательно, что «Музей сибирского предпринимательства» разместился в мемориальном здании Гостиного двора, имеющем непосредственное отношение к данной тематике и являющимся уникальным архитектурным памятником XVIII в.

Ранее, начиная с XVI столетия, строительство гостиных дворов в России имело ряд характерных особенностей. Их часто возводили в два этажа, по принципу площади, обнесённой забором, с галереями, устраиваемыми в виде аркад, и включали в себя торговые ряды или лавки, в которых сосредотачивалась оптовая торговля разнообразными товарами. Кроме того, в гостиных дворах отводились места для хранения товаров, проживания торговцев и размещения транспорта. На площади устанав-

Э.Г. Бурнашев, к.и.н., зав. музейным комплексом «Тюремный замок»

ливалась «важня» – площадка с весами.

В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, наряду с уже отмеченными особенностями, указано, что гостиные дворы всегда устраивали отдельно от других построек города. Они не принадлежали городским общинам, а составляли отдельную общественную группу, управляющуюся по особым правилам и обычаям.

Торговля в розницу в гостиных дворах была запрещена. Купцы заезжали в торговые ряды с большим количеством товара и проводили в них продолжительное время, необходимое для сбыта всего запаса. После этого они приобретали партии местных товаров и отправлялись в обратный путь.

К XVIII в. гостиные дворы были открыты практически в каждом крупном городе Российского государства, в том числе и в столице обширной Сибирской губернии – Тобольске.

В 1702 г. после специального царского указа, гласившего: «в пристойном месте сделать двор гостиный, для поклажи

Великого Государя казны, и торговых людей, товаров анбары, а около того двора стены высокие каменные...», в северо-западном углу Кремля был построен Гостиный двор – первое каменное общественное здание города. На момент открытия (1706 г.) – это был один из самых крупных в России гостиных дворов.

Он был выстроен по проекту выдающегося деятеля Сибири – служилого человека С.У. Ремезова, который, с одной стороны, придал торговому зданию архитектурные черты бухарских караван-сараяв, а с другой, вид обособленной крепости с четырьмя башнями по углам и двумя проезжими воротами, над которыми размещались таможня и часовня. Под двором находились склады, во дворе – лавки, на двух этажах насчитывалось в общей сложности 65 торговых помещений. Но облик Гостиного двора, возможно, мог быть и иным, более точно отвечающим общепринятым в стране стандартам строительства подобных объектов. Известно, что архитектурный памятник сохранился до наших дней в несколько изменённом виде.

По предположению исследователя В.И. Кочедамова, из недатированных ремезовских чертежей, среди которых выделяется оригинальный план и фасад неизвестного здания (внешне схожего с описываемым выше объектом), видно, что изначально зодчий предусмотрел устроить в нём, помимо подвалов, сеней, поварен, конюшен и т.д., более 40 различных «хоромин в пребывание», в том числе верхних палат, прихожих, передних и средних комнат, тайной (спальни), мастерской, крестовой и т.д.

Так или иначе, Тобольский гостиный двор, окружённый глухими наружными стенами, а по углам – сторожевыми башнями, стал своеобразной крепостью от врагов и огня. Вся его жизнедеятельность сосредотачивалась вокруг охраны главных участников торгового внутреннего двора, в основном это были иноземные гости города, такие как бухарские купцы – посредники в международной торговле, в которую были вовлечены китайские драгоценные камни, фарфор и чай, сибирская пушнина, иранские и турецкие ткани, сосуда и вооружение из металла.

Торговля в Сибири была известна ещё до покорения этого обширного края русскими. Новгородские купцы на севере, бухарские на юге часто вели меновую торговлю с коренным сибирским населением. Русские предприимчивые торговцы попадали в Сибирь морским путём. Он вёл через Карское море в Обскую и Тазовскую губы, а из последней в реку Таз, на кото-

рой был расположен город Мангазея, игравший немалую роль в меховой торговле. Правительство мало знало об этом маршруте и поэтому не принимало никаких мер против происходившей здесь беспроходной торговли мехами. Лишь к концу первой четверти XVII в., осознав утраченную выгоду, оно строжайше воспретило пользоваться этим путём.

Бухарские же торговые караваны во времена правления Кучума ходили в столицу Сибирского ханства по Ишимским, Исетским, Барабинским степям, закупая у кочующих татар мягкую рухлядь или выменивая у них на свой товар.

Долгое время из-за отсутствия дорог сообщение европейской части России с Сибирью осуществлялось по речным путям. Так, С.В. Бахрушин в исследовании вопросов колонизации Сибири в XVI и XVII вв. отмечал, что основное движение русских за Урал осуществлялось двумя большими водными путями – по рекам Печора и Кама с их притоками.

По этим оживлённым маршрутам совершался товарооборот внутреннего рынка, кроме того, обмен с зарубежными государствами. Более 50 городов и областей посылали своих торговых людей в Тобольск. Рынок этого города, расположенного в узле важнейших транспортных магистралей, связывавших Сибирь с европейской частью страны, Казахстаном, Средней Азией, Джунгарией и Китаем, в XVII в. приобрёл всероссийское значение. Через Тобольск в Сибирь шёл почти весь зауральский ввоз и значительная часть сибирского вывоза на «Русь». К примеру, только из столицы Сибирской губернии в восточном и южном направлениях, выводящих путников к берегам Тихого океана, а также в сопредельные страны, указанные выше, существовало одиннадцать дорог Тобольского разряда.

Основными же путями сообщений в этих направлениях служили реки Иртыш и Тобол. Вместе с сухопутными дорогами они придавали городу положение естественного центра всей транспортной сети Сибири.

Изначально объём, структура и характер ввоза в Сибирь товаров из Европейской части России определялись уровнем развития производительных сил края. Их неразвитость в начале XVII в. обусловила большой приток «русских» товаров в Тобольск для обеспечения населения предметами первой необходимости: обувью, одеждой, орудиями труда и т.п. В дальнейшем, в связи с ростом товарности на местах, возникшей благодаря набирающим темп развития сельскохозяйственным и ремесленным производствам, произошло резкое падение ввоза этих товаров в край. О.Н. Вилков в своей работе «Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII в.» определял успехи местного производства как значительные. Оно могло не только компенсировать сократившийся ввоз «русских» товаров в Сибирь, удовлетворить возросшие потребности на различные товары со стороны увеличившегося сибирского населения, но и обеспечить запросы экспорта промышленных товаров на Восток.

Тобольские ремесленники – кожевники, шапочники, мыловары, сапожники, портные, серебряники, котельники, кузнецы, дегтяри и пр., пройдя естественный путь развития и превратившись из мелких домашних промышленников в товарных производителей, стимулировали скорое становление сибирской торговли. Эти обстоятельства обусловили тот факт, что к XVIII столетию город Тобольск стал крупным торговым центром.

Главными торговыми партнерами сибирского края на Востоке являлись Китай и государства Средней Азии. Торговля с Китаем, развернувшаяся в

Набережная. Вид базара. Фото из фондов ТИАМЗ.

1. Музей Сибирского предпринимательства.

России после Нерчинского договора 1689 г., шла непосредственно через Tobolsk и необъятные сибирские пространства. При этом китайские товары заняли господствующее положение во всём восточном ввозе России, и это несмотря на то, что расстояние от Сучжоу и Пекина до Tobolska преодолевалось в лучшем случае за 4,5 месяца.

В ассортимент товаров, ввозимых в Tobolsk из Китая входили: хлопчатобумажные ткани (китайка, бязь), шёлк, атласы, бархаты, лянзы, готовая одежда, продовольственно-лекарственные травы – чай, корица, бадьян, ревеня. Среди прочих китайских товаров на тобольском рынке встречались посуда и пряности.

В исследовании «Очерки социально-экономического развития Сибири конца XVI – начала XVIII в.» О.Н. Вилков отметил, что среди российских подданных, участвовавших в привозе китайских товаров в Tobolsk, преобладали торговые люди всех категорий (привилегированное и непривилегированное купечество, посадские люди, тобольские юртовские бухарцы, казанские татары).

Среди сибирского купечества монополия в торговле китайскими товарами на тобольском рынке принадлежала тоболякам. По интенсивности торговых операций с китайскими товарами они шли на первом месте среди российских торговцев. По утверждению историка Ю.П. Прибыльского, тоболяки любили торговать, тем более, что торговля велась в городе круглый год и ежедневно, кроме воскресных и праздничных дней, в которые разрешалось продавать только съестные припасы.

Торговля с бухарскими купцами, освоившими, как отмечалось ранее, эти отношения ещё задолго до присоединения Сибири к Руси, была одной из самых активных в сибирских городах. В Тару, Tobolsk,

Тюмень, Томск, Красноярск, Иркутск они приходили целыми караванами, после чего, разделившись на отдельные группы, разъезжались по другим сибирским городам. Были периоды, когда только в Tobolsk в течение одного года прибывало до четырёх бухарских караванов.

Привозимые товары – ткани, кожи, бумага, пряности, драгоценные камни, жемчуг, лисья меха, табак, бухарцы распродавали в основной массе именно в Tobolske. Дешёвые, но качественные бухарские товары разбирались быстро. Их население покупало и для собственных нужд, и для перепродажи. Так, приобретённые в Tobolske товары, незамедлительно развозились местными и зауральскими торговцами по Сибири. Самыми популярными покупками являлись зендени (бумажная ткань), дюменди (двойная зендень) и пурбени (особый сорт шёлка), узкая, широкая и лощёная бязь, а также пестряди (пеньковая грубая пёстрая ткань). Взамен распроданных товаров приезжие бухарцы обратно увозили с собой пушнину, лошадей и скот.

Тобольские купцы играли не последнюю роль и в транзитной торговле между востоком и западом. В российском вывозе на Восток через Tobolsk господствовали пушнина и меховая одежда, а также кожи, сермяжное сукно и пр. На фоне постепенного уменьшения к началу XVIII в. спроса на «мягкую рухлядь» в Западной Европе, в связи с широким распространением там шерстяных и шёлковых тканей и конкуренцией североамериканской пушнины, вывоз её на Восток имел важнейшее значение. Спрос на меха только в Китае со стороны многочисленной маньчжурской знати был всегда большим.

Со второй половины XIX в. всё чаще в стране назревал вопрос об организации пути, соединяющем обширные рай-

оны Западной и Восточной Сибири и Дальнего Востока с европейской частью Российской империи. Решением этой проблемы стало строительство в конце XIX столетия Транссибирской железнодорожной магистрали.

Строительство Транссиба (Великого Сибирского пути) существенно повлияло на интенсивное экономическое развитие Tobolsкой губернии. Её экономическое значение было не только в открытии сибирским товарам наиболее эффективного и удобного пути на другие региональные рынки, но и в том, что железная дорога послужила материальной основой для последующего формирования институциональной структуры, присущей рыночной экономике. Прежде всего, это выражалось в сокращении потребности в крупных оптовых посредниках, которые раньше держали весь регион в своих руках, диктуя свои монопольные цены.

Товарообмен железной дороги вызвал развитие в губернии ряда городов, представляющих узловые центры транспорта, такие как Тюмень, Ялуторовск и Курган. К тому же, формирование транспортной сети в Сибири способствовало не только демонаполизации торговой сферы, но и созданию материальных и экономических условий и предпосылок индустриализации экономики обширного региона.

В свою очередь освоение нового пути привело к тому, что бывшая столица всей Сибири – Tobolsk, в XIX в. всё заметнее стала отставать экономически от Омска, Томска и других городов, даже подчинённой ей Тюмени. Это было напрямую связано с тем, что железнодорожная магистраль миновала губернский центр.

Однако, предприимчивые тоболяки нашли выход и из этих сложных обстоятельств, переориентировав рынок на север губернии. Городское население всё так же занималось торговлей, предлагая на рынок товары, приобретаемые посредством занятий охотой, рыболовством, пчеловодством, обработкой льна и конопли, шерсти, прядением, обработкой дерева, кедровым промыслом и гончарным ремеслом. С переменным успехом в городе развивались лёгкая и пищевая промышленность. Конечно, эти меры не могли привести к установлению прежнего экономического значения города, но это обстоятельство не помешало ему ещё долгие годы оставаться административным и культурным центром Tobolsкой губернии.

Бухарцы в Сибири глазами иностранцев XVII века

В зарубежной историографии немало работ, посвящённых истории и описанию Сибири. Свидетельства иностранцев о нашем крае – это яркие памятники общественной мысли. Важное место занимают известия о Сибири иностранных путешественников, которые собирали геологические, этнографические и другие материалы.

Я.Б. Абдуллина, экскурсовод

Собранный этими учёными материал еще не изучен до конца: сделанные ими указания на месторождения ценных ископаемых, характеристики климатических условий и путей сообщения в Сибири могут быть использованы и в настоящее время. В работах зарубежных авторов также присутствуют сведения о выходцах из Средней Азии, которые жили на территории Сибири.

В книге М.П. Алексеева «Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей. XIII-XVII вв.» даны биографические и библиографические сведения об иностранных авторах, которые описывали край, а также приводили списки изученных и переведённых на русский язык источников. В этой монографии приведено немало интересных сведений.

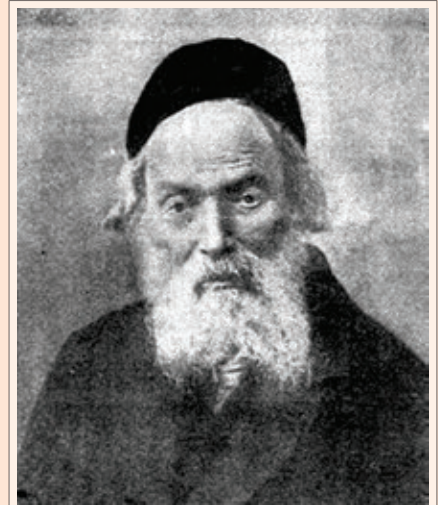
Одна из работ «Описание путешествия в Сибирь и далее в различные местности страны», написанная неизвестным автором между 5 января и 30 марта 1666 г., переведена М.П. Алексеевым на русский язык с рукописного источника, одна из глав которого «Описание бухарцев и их промыслов» – это интересный этногра-

фический материал, основанный на личных наблюдениях автора в бухарском квартале Тобольска. Автор приводит описание повседневной жизни бухарцев. Он отмечает, что это богатые люди: они живут в прекрасно построенных деревянных домах, имеющих большие окна и двери на немецкий образец, а также их комнаты украшены красивой резной утварью и дорогими китайскими коврами.

Одежда бухарцев, по словам автора, выглядит очень опрятно и чисто, одеваются в красивые одежды с длинными и широкими халатами, которые они на груди совсем запахивают и с одной стороны подмышкой завязывают поясом. Эти одежды обычно хорошо сделаны из китайки (von Chitaik und Kitaisk) и китайских материй. Их головы гладко выбриты. Они носят маленькие шапочки, посаженные на затылке, как ермолки (Caloth). На этих «ермолках» густо и богато шелками, серебром, золотом вышиты и вытканы различные узоры. Бухарцы никогда не снимают эти шапочки ни дома, ни даже стоя перед воеводой.

Характеризуя вероисповедание бухарцев, автор говорит о том, что у них есть свои церкви, которые внутри не имеют никакой утвари, – одни лишь голые стены. В помещении бухарцы садятся на корточки, глядят лицо обеими руками и склоняются головами до земли, простираются и бормочут про себя некоторые слова на своем языке. Основное занятие бухарцев, по мнению автора, большая торговля товарами, которые они вывозят из Китая и из большой империи Хины в их страну Бухару, а оттуда товары перевозят на верблюдах в Тобольск.

Генрих Вильгельм Лудольф в приложении работы «Русская грамматика» (XVII в.) даёт краткие сведения по естественной истории России. Он также пишет о населении, упоминая о восточных народах. Русские вели торговлю с Китаем, привозя оттуда шёлковые одежды, чай. В столицу Сибири часто приезжали с индийскими товарами бу-

Юрий Крижанич.

харцы–магометане. В Тобольске, как считает автор, ради бухарцев обучали арабскому языку.

Католический священник Юрий Крижанич, находившийся с 1661 по 1676 гг. в Тобольске в ссылке, в работе «Relatio de Siberia» («История о Сибири») упоминает, что на сибирских торгах всегда присутствовали бухарские купцы. Описывая особенности внешности бухарцев, Юрий Крижанич, подчеркивает, что они невысокого роста и красивы лицом; войнами, грабежами и разбоем не занимаются, а живут торговлей и земледелием. А также из источника следует, что в Тобольск они привозят хлопок, окрашенные в разные цвета хлопчатобумажные ткани, корицу, чай, китайский табак, драгоценные камни.

Как отмечают иностранные исследователи, выходцы из Средней Азии достаточно легко вошли в систему экономических отношений сибирских городов. Их важнейшим занятием была как караванная, так и местная торговля. Многие исследователи XVII века отмечают, что основным городом Сибири, который посещали бухарские купцы, а позже оставшиеся на поселение, был город Тобольск. И наконец, авторы отмечают тот факт, что бухарцы считались образованным населением, и это способствовало росту культуры и просвещения в Сибири.

Бухарцы.

Тарелка с виноградными листьями

В коллекции вещевого фонда собраны и рассортированы различные по материалу бытовые предметы. Когда я начинала работать хранителем, обратила внимание на один очень интересный предмет, каких раньше видеть не доводилось. Это была тарелка.

«Ну, тарелка, – скажете вы. – Ну и что тут такого особенного? На свете существует тьма-тьмущая различных тарелок». Всё это так, но не совсем. Во-первых, меня поразил ее цвет: глубокий, насыщенно-зелёный. Во-вторых, рельефный рисунок с крупными, похожими на виноградные, листьями. Ну и в-третьих, а это самое интересное, наличие клейма на дне. Там были указаны место производства и дата: «Киев, 1834 г., августа 16».

Уже позже мне в руки попала книга, посвящённая фарфоровому и фаянсовому производству в России. Там на фотографии я увидела похожую тарелку. «У нас в фондах есть точно такая же» – подумала я. Покопавшись в документах, выяснила, что тарелка поступила в музей 30 марта 1979 года от Зои Михайловны Отрадных. Эта женщина, жительница п. Сумкино, в

пору своей молодости была комсомолкой и в 1920-х годах работала пионервожатой. Ей тарелка досталась по наследству от прабабушки. К сожалению, ее имени и фамилии дарительница не указала.

Тогда мне стало интересно, где эта тарелка была произведена. Проще всего это можно узнать по клейму. Такие в XIX веке ставились на продукцию фаянсовой фабрики, существовавшей на Украине и носившей название «Киево-Межигорский казённый фаянсовый завод», который просуществовал с 1798 года около 80 лет. Его история довольно интересна.

После того, как в 1795 году на месте бывшего Межигорского монастыря, в двадцати верстах от Киева обнаружили запасы хорошей глины, было решено учредить здесь фаянсовый завод. Вскоре начались работы

Т.А. Сучкова, хранитель музейных предметов I категории

по организации этого промышленного предприятия: строили корпуса, исправляли старые здания, складывали печи для обжига фаянса, приглашали специалистов. К заводу приписывали крестьян из близлежащей деревни Петровцы, которые издавна занимались гончарством. С 1801 года предполагалось начать планомерный выпуск фаянсовых изделий, для продажи которых в Киеве была открыта посудная лавка. Тогда же была составлена такса цен, «применяясь к ценам на посуду, привезённую в Киев на продажу из других мест».

Однако работа налаживалась плохо. Ежегодно завод давал убыток, да и процент бракованных изделий был очень велик. Цены же на них оказались выше запланированных, поэтому торговля шла вяло.

Несмотря на плохую организацию работы Киево-Межигорского завода и убыточную деятельность предприятия, его продукция быстро завоевала славу одной из лучших в России. В первые три десятилетия (то есть с 1801 до 1830 года) на марках продукции Киево-Межигорского завода не ставили дат, а слово «Кієвъ» писали крупными буквами. В это время выпускали много изделий, украшенных печатными рисунками. Следует подчеркнуть, что завод никогда не выпускал неотработанных пробных изделий. С первых же лет своего существования он определился, как завод, дающий только первоклассную продукцию. Наряду с печатными рисунками по белому фаянсу широко практиковали выпуск цветных изделий либо белых, но покрытых цветными глазурями.

Уже через десять лет завод стал крупнейшим фаянсовым предприятием своего времени, продукцию которого современники оценивали очень высоко. «Киевская фаянсовая посуда почиталась лучшей во всей России», – отмечалось в ведомостях завода за 1811 год. «Лучшим фаянсом по справедливости

1. Тарелка с виноградными листьями.
2. Клеймо «Киево-Межигорского казённого фаянсового завода».

почитаются киевский», – вторили специалисты на Первой выставке российских мануфактурных изделий в 1829 году. Дело в том, что управление фабрикой было последовательно передано от Городской думы непосредственно киевскому губернатору (1804 г.), а затем Кабинету Его Императорского Величества (1822 г.). Это и сыграло большую роль для развития художественного направления и уровня продукции завода. Межигорская продукция стала отличаться высоким качеством исполнения, хорошим товарным видом, то есть выполнялась тщательно, чисто, без брака. Масса хороша и пластична. Формы тонко промоделированы. Толщина черепка фаянсовой посуды часто не превышала толщины фарфорового черепка.

Завод сумел освоить цветные фаянсовые массы: мраморную, красную, шоколадную и другие. Используемая в производстве глазурь, как бесцветная, так и цветная, обладала ровным тоном, блеском и чистотой. Рельефный декор изготавливался по профессионально вылепленным образцам и хорошим, не изношенным формам.

Ассортимент товара был очень велик. Он включал все виды столовой, чайной и кофейной посуды. Кроме сервизов производилась и штучная посуда – тарелки, салатники, сухарницы, пепельницы, подставки под ножи и вилки, кружки и др., а также и декоративные вазы на высоких постаментах с обильными лепными украшениями – например, лежащий лев, группа из грифона и рога изобилия, вазы в

форме кратеров.

Изготавливая посуду, утварь и скульптуру для широкой продажи в разных городах России, а также по заказам отдельных лиц, завод часто использовал предлагаемые образцы, полностью повторяя их или видоизменяя по желанию заказчика. Для копирования неоднократно брали иностранные оригиналы. Вопрос о национальных традициях руководителей завода не интересовал. Часто для работы приглашали иностранных мастеров. Форму и декор изделий могли брать с любого модного образца. Даже в растительных орнаментах, где, казалось бы, могли прозвучать мотивы русского или украинского народного искусства, их нет.

В то время в большом количестве выпускали хлебницы и тарелки с рельефными крупными листьями винограда почти в натуральную величину, покрытые зелёной поливой, к таковым относится и наша тарелка. Они пользовались успехом в придворных кругах. Например, в архивных документах сохранился большой заказ на такие тарелки для князя Волконского.

Для изделий с поливами и рельефом, в большом количестве выпускавшихся Киево-Межигорским заводом, характерно следующее: чёткий и виртуозно исполненный рельеф; натуралистично трактованные растительные формы; заимствованный с античных образцов орнамент; полива, воспринимаемая только как определённый цвет; краска (то есть, нет потёков, смешения разных полив, живописности); рельефный орнамент, полностью покрывающий изделие, реже – только бортик; отсутствие в формах орнамента народных мотивов. С 1830-х годов датировка произведений завода облегчается, так как с этого времени дата оттискивается вместе с маркой завода – «Кієвъ».

Несмотря на высокое качество изделий, экономическое положение завода оставалось неудовлетворительным, а попытки вывести его из этого состояния результатов не давали. Нерентабельность предприятия становилась очевидной. Первого июля 1858 года завод был сдан в аренду сроком на 30 лет киевским купцам братьям Барским. Но им не удалось улучшить его положение даже после того, как они вложили большие средства в устройство

завода. В 1866 году он был продан Шишкову, но в 1870-м возвращён, так как Шишков не мог выплатить всей его стоимости.

В ноябре 1871 года завод продали за 85 тысяч рублей потомственному почётному гражданину Говорову. Но положение его оказалось тяжёлым, так как лес, принадлежавший Киево-Межигорской заводу, был продан другому лицу, а глина оказалась непригодной для керамических работ. В сентябре 1874 года предприятие было отобрано у Говорова и передано местной полиции, а в 1875-м – для надзора Киевской удельной конторе. В это время оно уже бездействовало и, видимо, так и была ликвидировано, не возобновив работы.

Снижением художественного вкуса отмечены изделия последних десятилетий работы завода. Они ориентированы на основного покупателя того времени – среднего обывателя. До последних лет Межигорье продолжало выпускать когда-то пользовавшиеся большим успехом зелёные поливные тарелки и сухарницы, украшенные рельефными растительными мотивами, а также зелёные маслёнки и вазы. Эти изделия по-прежнему оставались на высоком уровне в смысле их технологических качеств, да и делались они по старым моделям и формам. Так постепенно угасала деятельность большого предприятия, но на необъятных просторах России ещё встречаются осколки его былой славы в виде изготовленных предметов. И чудесно, что часть этих вещей сохранилась до нашего времени.

Всё-таки интересная вещь история! Стоит только потянуть за ниточку, как тут же перед тобой явится паутина хитросплетений чьих-то судеб, и неважно, человек это или большое предприятие. И только диву даёшься, как иногда удачно кому-то в наследство от прабабушки достаётся тарелка, которой без малого сто восемьдесят лет. Ещё более удивительно, что тарелка существует, а предприятия, на котором она была произведена неизвестными мастерами, уже давным-давно нет. У скольких людей в руках побывала вещь, пока попала в музей? Это заставляет задуматься о скоротечности времени, об изменчивости жизни и о людях, создающих красоту. Ведь пока есть произведения, люди помнят о создателях.

Марки-деньги как суррогаты денежного обращения

Праздничная открытка к 300-летию дома Романовых.

В 1923 г. из Иоанно-Введенского женского монастыря (Ивановский монастырь) были изъяты кредитные и казначейские билеты и марки в количестве 26822 единиц, из них 26300 – марки-деньги номиналами 1, 2, 3, 10, 15 и 20 копеек. Вскоре они были переданы в Тобольский музей, где составили основу нумизматической коллекции.

Бумажные деньги всегда вызвали повышенный интерес у населения. Это обусловлено не только их важным значением в жизни людей, но и историческими связями денег с той эпохой, в которую они появились.

Задолго до проведения торжеств, приуроченных к празднованию 300-летия царствующего дома Романовых, началась подготовка проекта большой серии почтовых марок, всецело посвящённых этому выдающемуся событию. Результатом десятилетней работы стало появление на свет семнадцати высокохудожественных почтовых миниатюр, выполненными мастерами живописи и графики И.Я. Билибиным, Е.Е. Лансером и Р.Г. Зарриньшем. Первая в своём

роде в России «царская серия» включала в себя четырнадцать портретных и три «архитектурные» марки небольшого формата.

В начале Первой мировой войны в России резко сократилось количество находившихся в обращении металлических денег, в том числе серебряных и медных монет. Поэтому российское правительство прибегло к выпуску казначейских марок разменного достоинства – так называемых марок-денег. Для изготовления этих массовых суррогатных денежных знаков использовали клише почтовых марок «романовской серии» 10-, 15- и 20-копеечного достоинства (с портретами Николая II, Николая I, Александра I, соответственно), которые наносились на тон-

О.В. Баткина, хранитель музейных предметов

кий картон с зубцами. При этом портреты монархов оставались нетронутыми, а на обратной стороне (без клея) было помещено изображение государственного герба с надписью: «Имѣть хожденіе / ніе наравнѣ съ / размѣнной се- / ребряной моне- / той.». В 1916 г. к ним добавились марки-деньги достоинством в 1, 2 и 3 копейки (соответственно, портреты Петра I, Александра II и Александра III), на которых с обратной стороны, помимо герба, был отпечатан соответствующий номинал (например, «коп. 1 коп.») и текст: «Имѣть / хожденіе нарав- / нѣ съ мѣдной / монетой».

Выпуск в обращение марок-денег был встречен общественностью крайне отрицательно. В газете «Новое время» был напечатан неодобрительный комментарий, а через несколько

дней – фельетон, в котором отмечалась их большая непрактичность для обращения. Первые дни использования привели к целому ряду недоразумений. Во всех слоях населения раздавались жалобы на неудобства разменных марок. Министерством финансов было решено, что с изданием новых знаков марки-деньги станут изыматься из обращения, но оно задерживалось, и поэтому решили изготовить новую партию юбилейных марок, которые немедленно должны были пустить в оборот. С этого момента их стали изготавливать на более толстой бумаге. По-видимому, тогда же, поскольку по цвету 1-копеечные марки походили на 15-копеечные, а 2-х на 20-копеечные, на их лицевой стороне начали печатать черной краской цифры «1» и «2».

Предписание начальника Главного управления почт и телеграфов за № 8907 от 8 октября 1915 г. официально разрешало использование марок-денег для франкировки писем. Но вместе с тем рекомендовалось разъяснять отправителям корреспонденции, что эти знаки предназначены для замены разменной монеты, и употреблять их в качестве знаков почтовой оплаты не следует. В таком качестве марки-деньги использовались мало, и на конвертах они встречаются редко.

После февральской революции 1917 г. Временное правительство продолжило выпуск марок-денег. Это были разменные марки «романовской серии» номиналом 1, 2 и 3 копейки. На оборотной стороне последнего выпуска вместо царского герба стали печатать крупную цифру номинала марки.

Из обращения марки-деньги исчезли в середине 1919 г. Однако формально они изымались из оборота по декретам Совета народных комиссаров РСФСР от 8 и 28 сентября 1922 г. Согласно им последним сроком обмена разменных марок на новые денежные знаки кассами Наркомата финансов и Госбанка было 31 октября 1922 г.

Во время Гражданской войны в некоторых регионах России эмитировали собственные марки-деньги. В 1919 г. полное отсутствие в области мелких разменных денежных знаков и мелкой билонной или медной монеты вынудило Амурскую областную земскую управу приступить к выпуску своих земских марок достоинством 50 копеек, 1, 3 и 5 рублей. Так, в музейной коллекции имеется гербовая

Марки-деньги. Верхний ряд: Российская империя. 1915 г. Нижний: Россия, Временное правительство. 1917 г. Картон тонкий, печать. 2,9x2,3 см. Из фондов ТИАМЗ.

В начале Первой мировой войны в России резко сократилось количество находившихся в обращении металлических денег, в том числе серебряных и медных монет. Поэтому российское правительство прибегло к выпуску казначейских марок разменного достоинства - так называемых марок-денег.

марка Амурского областного земства номиналом 5 рублей. На лицевой стороне изображён герб Амурской области, указан номинал и основание выпуска разменной марки в три строки: «ВЫПУСКАЕТСЯ на ОСНОВАНИИ / п. 5 ст. 2 Закона 17 июня / 1917 г.». На оборотной стороне указан номинал. Земская марка в 5 рублей выполнена в синих тонах. Марки земства имели широкое распространение в области и

охотно принимались как населением, так и торгующими китайцами. Они были изъяты из обращения при девальвации в 1920 г.

Сейчас марки-деньги – это документальные памятники истории России, свидетели политических событий, состояния экономики и финансов государства, уровня промышленного производства и полиграфии того исторического периода, к которому они относятся.

Гербовая марка Амурского областного земства. 5 рублей. Россия. 1919 г. Бумага, печать. 4,5x2,6 см. Из фондов ТИАМЗ.

Хранитель памяти о прошлом: российский рубль

С давних времён и по сей день деньги занимали и занимают немаловажное место в жизни каждого человека. В нашей повседневной жизни вряд ли кто-то задумывается, откуда появилось слово «рубль». Для нас это вещь совершенно обыденная.

А между тем, история рубля насчитывает 700 лет. Первое известное упоминание относится к концу XIII века. О нём говорится в берестяной грамоте Великого Новгорода, датированной 1281-1299 гг. Происхождение рубля до сих пор окутано тайной, разгадкой которой занимается уже не одно поколение исследователей, так и не пришедших к единому мнению.

Существует множество версий появления слова «рубль». Длительное время считалось, что оно происходит от глагола рубить. В XIII веке на территории Руси в качестве денег использовали серебряные слитки весом около двухсот граммов, длиной до двадцати сантиметров, прямоугольной или шестигранной формы. Их называли гривнами. Столь солидная монета была не очень удобным средством для расчётов, поэтому её начали рубить на части, которые называли рублями.

Есть и другая версия. Она основана на технологии изготовления монет, согласно которой серебро заливалось в форму в два приёма, что подтверждается наличием на серебряных платёжных слитках Великого Новгорода хорошо заметного шва на ребре. Слово «руб», по мнению исследователей, означает край, кайма. Оно и сегодня встречается в славянских языках. Например, в украинском, белорусском и польском «руб» означает рубец, а в переводе с сербскохорватского – шов, кайма. Таким образом, дословно термин «рубль», вероятнее всего, нужно понимать как «слиток со швом».

Здесь же нужно упомянуть ещё и экзотические или не нашедшие подтверждения версии происхождения термина. Одна из них гласит, что «рубль» является однокоренным со словом «рупия» и происходит от древнеиндийского *rupiān*, что означает обработанное серебро.

Как бы то ни было, слово «рубль» прижилось на русской земле и получило широкое распространение.

Появляется московский рубль, форма и вес которого практически копирует новгородский, западнорусский или литовский, который имел ту же форму, что и новгородский, но весил в два раза меньше. До XV века рублём назывались серебряные слитки определённого веса. Со временем он полностью вытеснил гривну и стал единственной платёжной единицей на Руси.

Для изготовления рублей нужно было много серебра, а собственных рудных разработок в те далёкие времена наши предки не имели. Серебро приходило в виде слитков, поступающих через Великий Новгород, который стал для Древней Руси основным поставщиком серебра, так как сохранял наиболее стабильные связи с Западной Европой. А также источником, питавшим русское денежное обращение, были запасы серебряных монет иностранных государств и монет города Херсонеса.

С середины XV в. рубль перестал быть слитком, и в сфере денежного обращения остался счётным понятием, равным 100 деньгам. Будучи разменным на монеты (чеканка русской серебряной монеты, деньги, началась в конце XIV века, она весила всего 0,93 грамма и была более удобна в обращении), рубль был способен удовлетворять мелкие платежи. Увеличение масштабов чеканки монет и непрерывная их порча пошатнули устойчивость рубля.

В 1534 году Еленой Глинской, материю малолетнего Ивана IV Грозного (1530-1584), была проведена первая денежная реформа, целью которой стал запрет всех старых русских и иностранных монет (обрезанных и необрезанных) и замена их новой монетой – копеейкой.

После денежной реформы рубль продолжал оставаться счётной единицей, но содержал в себе всего 68 г чистого серебра, и русская монетная система вплоть до начала XVIII века была, пожалуй, самой отсталой в

Р.Н. Малышкина, хранитель музейных предметов I категории

Европе.

Первый русский рубль в виде монеты с надписью «рубль» был отчеканен и выпущен в обращение только в 1654 году во время правления царя Алексея Михайловича. Эти первые серебряные рублёвые монеты назывались ефимками. Их перечеканивали из западноевропейских талеров. На лицевой стороне было отчеканено изображение двуглавого орла, а на оборотной – царя на коне. Фактическая стоимость первого рубля составляла всего 64 копейки, вместо положенных ста. Таким образом, первый русский рубль был неполноценной монетой. Выпуск ефимок продолжался совсем недолго, в 1655 году он был прекращён. Сейчас эта монета является нумизматической редкостью.

Настоящий русский рубль был отчеканен и выпущен в обращение только при Петре I в 1704 году. Начавшийся в конце XVII века денежный кризис заставил царя провести реформу денежной системы России (проводилась в течение 15 лет), в результате которой в стране появилась первая в мире десятичная монетная система, в основу которой был положен рубль, делившийся на 100 копеек. Денежная система оказалась очень удобной и прогрессивной. В дальнейшем она получила широкое распространение в сопредельных с Россией землях и государствах.

Начиная с 1704 года, в Российской империи систематически чеканили серебряные рубли, соответствующие по весу западноевропейскому талеру (28 г) и 100 копейкам, их называли целковыми, т.е. целыми, полновесными. Также периодически выпускались медные и золотые рублёвые монеты.

Монеты, введённые Петром I, не оставались неизменными в последующее время. Исчезали одни и появлялись другие номиналы, менялись монетные типы, колебались их качественные и весовые данные. До 1764 года уменьшалось количество чистого

1. Серебряные монеты из фонда ТИАМЗ.
2. Памятный рубль в честь 300-летия Дома Романовых.

серебра в рубле, после чего, снизившись до 18 граммов, оно осталась неизменным до 1915 года, когда очень маленьким тиражом были отчеканены последние царские серебряные рубли.

Наш музей обладает достаточно обширной коллекцией серебряных монет разного достоинства, в том числе и рублёвых. Перед вами некоторые образцы таких монет из нашего собрания.

Одной из давних традиций, которая неукоснительно соблюдалась при чеканке рублёвых монет и имела глубокие корни, уходящие еще в античные времена, было изображение на монете не только монограммы или титула правителя, но и его портрета, обычно в профиль.

Чеканные портреты российских императоров украшали серебряные монеты России, начиная с Петра I. Так продолжалось до вступления на престол Павла I. Как известно, император и самодержец Всероссийский Павел был отчаянно курнос, что придавало ему несколько простоватый и нереспектабельный вид. Через не-

сколько дней после восшествия на престол императору был представлен на утверждение пробный рубль с изображением его особы, причём гравёр Карл Леберехт очень старался, убрав насколько возможно вздёрнутость носа и нарядив императора в мундир Преображенского полка с Андреевской лентой и орденом Св. Анны. Однако эта монета так и осталась единственной, после бесчисленных согласований портрет с рублёвика все-таки был убран, а вместо него появился картуш с библейским изречением «Не намъ, не намъ, а имени Твоему». В итоге царский лик исчез с государственной монеты почти на три поколения российских императоров. Лишь изредка на подарочных (подарочных) монетах, изготовленных мизерными тиражами, можно было обозреть профили Александра I, Александра II и Николая I. И только с восшествием на престол в 1881 году Александра III портрет августейшей особы вновь вернулся на российскую монету массового чекана.

В первой половине XIX века в России началась чеканка памятных монет из драгоценных металлов. В отличие от подарочных и сувенирных монет из золота и серебра, предназначенных для раздачи членами импе-

раторской фамилии в виде поощрения или в связи с каким-либо событием, они были ходячей монетой. Их можно было приобрести в обмен на обычные на Петербургском монетном дворе.

Первый памятный серебряный рубль отчеканен в 1834 году, во время правления Николая I, в память государя императора Александра I. Его вес – 20,73 грамма, тираж – 150000 экземпляров. Начиная с этого, все отечественные памятные монеты имели оригинальный рисунок, отличались прекрасным художественным оформлением и высоким качеством изготовления. Их авторами были самые известные гравёры того времени: Г. Губе, В.А. Алексеев, А.Ф. Васютинский, А.П. Лялин (воспитанник известного медальера Ф.Н. Толстого), А.А. Грилихес.

Впоследствии чеканкой памятных рублей отмечали различные важные для отечественной истории события: Бородинское сражение и 25-летие Парижского мирного договора 1814 года (1839 г.), бракосочетание будущего императора Александра II (1841), открытие памятников Николаю I (1859), Александру II (1898) и Александру III (1912), коронации императоров и т.д.

Коллекции нашего музея располагают и памятными рублями.

2

Автором коронационной рублёвой монеты 1883 г. был медальер Леопольд Штейнман. На лицевой стороне монеты – профильное изображение императора Александра III и круговая надпись: «Б.М. АЛЕКСАНДРЪ III ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖ. ВСЕРОСС.», внизу в две строки – «коронованъ въ москвъ 1883». На оборотной стороне монеты, в центре, в обрамлении лавровой и дубовой ветвей, перевязанных двойной лентой – большая императорская корона (творение придворного ювелира Иеремии Позье, выполненное по заказу императрицы Екатерины II, в настоящее время она хранится в Оружейной палате Московского Кремля); под ней – скипетр, увенчанный золотым двуглавым орлом и известным историческим алмазом «Орлов», и золотая, украшенная бриллиантами держава – символы власти, лежащие на золотой глазетовой подушке, вверху – номинал «рубль». Гурт монеты гладкий, вес – 20,73 грамма, диаметр – 33,65 мм, отчеканена на Петербургском монетном дворе тиражом 279143 экземпляра.

В 1913 г. в честь 300-летия царствования Дома Романовых также был отчеканен серебряный рубль. Он нередко встречается и сейчас, так как его тираж был около полутора миллионов экземпляров. На лицевой стороне монеты на первом плане – последний российский император Николай II в военной форме, за ним – основатель ди-

настии – царь Михаил Фёдорович Романов в царском одеянии и в шапке Мономаха. На оборотной стороне – двуглавый гербовый орёл со скипетром и державой, номинал и юбилейные даты «1613-1913». По окружности – бусы из чередующихся точек и чёрточек. Лицевая сторона монеты представляет собой уменьшенную копию медали работы скульптора М. Керзина. Автором штемпеля лицевой стороны этой монеты является академик Академии художеств Антон Фёдорович Васютинский. После революции он принимал активное участие в восстановлении Петроградского монетного двора, разработке и выпуске первых советских монет и орденов, в частности, первого ордена Ленина.

Последним в 1914 году чеканился самый известный и знаменитый среди коллекционеров рубль в память 200-летия морского сражения у мыса Гангут. На июль 1914 года были намечены торжества по поводу победы в этом сражении, но начавшаяся война помешала выходу рубля в обращение.

Всего было осуществлено 13 выпусков памятных серебряных монет. После революции 1917 года их чеканка прервалась на полвека и возобновилась только в середине 60-х годов.

С момента возникновения и по сей день наш рубль пережил великое множество реформ и преобразований. Были в истории рубля необычные примеры. Так, в 1925-1927 гг. для экономии серебра были выпущены в обращение квадратные медные монеты достоинством 1 рубль, отчеканенные по образцу шведских монет. Вес каждой из них составлял 1,638 кг. Сегодня эти монеты встречаются крайне редко, а их стоимость приближается к 10 тыс. долларов.

Или, например, сестрорецкий медный рубль – огромная монета диаметром 76 мм, высотой 35 мм и весом от 888 до 1024 г, выпущенная пробным тиражом в 1771 году. К сожалению или к счастью, дальше выпуска пробных экземпляров дело не пошло. Оригинал этой монеты последний раз выставился на аукционные торги в 2003 году. Тогда его стоимость составляла 80 тыс. долларов.

Во времена правления Екатерины II (1729-1796), в 1769 году для финансирования войны с Турцией в России были впервые выпущены бумаж-

ные деньги – ассигнации. Их усиленный (интенсивный) выпуск, превысивший обеспечение, привёл к падению курса. Особенно оно усилилось во время Отечественной войны 1812 года. Ассигнации изъяли из обращения в связи с проведением очередной денежной реформы 1839-1843 гг. В России был установлен серебряный монометаллизм (серебро стало основным металлом в денежном обращении), который просуществовал до 1852 года.

В 1915 году отчеканили последний серебряный рубль, и он стал нумизматической ценностью. Но вплоть до падения династии Романовых чеканка разменной серебряной монеты продолжалась.

С началом Первой мировой войны прекратился обмен бумажных купюр на мелкие монеты. Они уже не имели материальной ценности и просто оседали в кубышках населения. В 1916 году начинался резкий рост цен, а главным платёжным средством стали бумажные денежные знаки.

В 20-х годах прошлого столетия уже советским правительством была принята последняя попытка чеканки серебряных монет достоинством 10, 15, 20, 50 копеек и 1 рубль. Для них сохранили вес, пробу, диаметр и материал царских монет, но с новой революционной символикой. Однако сохранять царские стандарты металлического состава денег не было смысла, так как монеты были только обозначены номиналом, а не количеством в них металла. Чеканку серебряных рублей окончательно прекратили в 1924 году, а выпуск серебряных монет по 10, 15, 20 копеек – в 1931-м. Далее рубль вращался только в бумажном виде. Денежная реформа 1961 г. ввела новые рублёвые монеты из медно-никелевого сплава белого цвета. Банк СССР в последний раз выпустил в обращение рублёвые монеты в 1991 г. Государственный банк России отказался от чеканки рубля в монетах, но в 1998 г. его вновь реанимировали.

К сожалению, российский рубль сейчас не имеет той ценности, что была у него в начале XX века, но он по-прежнему остаётся одним из символов российской государственности. Сегодня в России широко распространён процесс перевода денег в электронную форму, наличные заменяются дебетовыми и кредитными картами. История рубля продолжается...

С.В. Иванов «В лесу». Конец XIX в. Из фондов ТИАМЗ.

Истоки художественной коллекции Тобольского музея-заповедника

В 2016 году исполняется 120 лет с начала зарождения художественного отдела Тобольского Губернского Музея и 27 мая – 115 лет со дня открытия первой художественной выставки в Тобольске. Инициатором этих исторических событий был Николай Лукич Скалозубов (1861-1915) – губернский агроном (1894-1905), депутат II и III Государственных дум от Тобольской губернии, консерватор Тобольского Губернского Музея (1894-1903), член редакционной комиссии «Ежегодника Тобольского Губернского Музея» (1894-1905), Почётный член музея за «особые заслуги Музею».

Л.Н. Жучкова, зам. директора по работе с фондами - главный хранитель фондов

20 лет своей жизни Николай Лукич посвятил Тобольской губернии, сыграв огромную роль не только в развитии сельского хозяйства Сибири, но и в преобразовании Тобольского Губернского Музея из хранилища раритетов в общественное учреждение, отвечающее потребностям населения, в центр научных исследований края. Достаточно ёмко свое почтительное отношение к Н.Л. Скалозубову выразили его современники в «Кратком Путеводителе по Тобольскому Губернскому Музею»: «...Н.Л. Скалозубов способствовал быстрому обогащению Музея разнообразными коллекциями, внёс оживление в

деятельность Музея, придал ей научный характер и широкое общественное значение, много потрудился для популяризации Музея и его материального обеспечения».

Поражают многогранность исследования Николая Лукича и широта его научных интересов. Он занимался изучением маслоделия, крестьянских промыслов, почв, лесов, рыболовства Тобольской губернии, проводил ботанические, энтомологические, этнографические и метеорологические исследования. В научных изысканиях он активно сотрудничал с учёными и научными учреждениями.

В плане ознакомления с Тобольской губернией учёному-краеведу помогала его активная работа по подготовке материалов для выставок в Кургане (1895), Всероссийской промышленной и художественной выставки в Нижнем Новгороде

(1896) и Всемирной выставки в Париже (1900). Благодаря Н.Л. Скалозубову Тобольский музей, активно участвуя в выставках, значительно пополнял свои коллекции и приобретал широкую известность. Для комплектования были разработаны особые программы.

После окончания работы одной из крупнейших в дореволюционной России Всероссийской Нижегородской выставки Н.Л. Скалозубов инициировал передачу в музей шести акварельных работ Альберта Бенуа (1852-1936), которые украшали Сибирский павильон, где были представлены коллекции, характеризующие население, природу, естественные богатства и промыслы Сибири.

Художественные произведения стали достойным пополнением тогда еще небольшого музейного фонда, реликвиями музея. На них изображены типичные для Сибири ландшафты – полярная тундра, берег реки Оби, Северный Ледовитый океан; тематические сюжеты, связанные с инородцами, с освоением Сибири переселенцами.

Большеформатные произведения крупнейшего мастера акварельной живописи второй половины XIX – начала XX столетий дороги нам как память о Николае Лукиче и знаменитом авторе Альберте Николаевиче Бенуа – уро-

женце Санкт-Петербурга, выпускнике Петербургской академии художеств, преподавателе акварельной живописи, хранителе Русского музея, активно участвовавшего в музейной жизни первых пост-революционных лет, основателе и активном деятеле общества акварелистов.

В 80-90-х годах XIX века Альберт Бенуа являлся одним из любимейших русских художников. Его акварели были нарасхват. Выставки Альберта Бенуа становились одними из самых выдающихся событий петербургского сезона. Их обязательно посещала императорская чета и члены императорской фамилии.

В 2014 году специалистами реставрационных мастерских Тюменского музейного комплекса им. И.Я. Словцова была проведена техническая экспертиза работ Альберта Бенуа. Её результаты показали, что представленные панно выполнены в технике клеевой живописи красками на основе мездрового клея, в которой много писал известный мастер. О подлинности произведений свидетельствует и фактура холста.

Прочность клеевой живописи на холсте весьма незначительна, пригодна в большинстве случаев для выполнения работ, не претендующих на долгий срок эксплуатации. В этой технике в конце XIX – начале XX веков обычно выполнялись театральные декорации, эскизы, декоративные панно, плакаты.

Произведения А. Бенуа, несомненно, представляют культурно-историческую и музейную ценность и в настоящее время заявлены в целевой программе «Культура России (2012-2018 годы)» в разделе сохранения культурного наследия Российской Федерации. Предполагается реставрация музейных предметов для предотвращения их разрушения и введения в широкий научный оборот уникальных музейных памятников и эк-

спонирования их в художественной галерее постоянной экспозиции Дворца Наместника.

А 27 мая 1901 года две работы А. Бенуа, являющиеся собственностью музея, были представлены на первой художественной выставке в Тобольске, организованной Тобольским Губернским музеем в Народной аудитории. Поводом к ее открытию послужила полученная Музеем весной 1901 года картина С.В. Иванова «В лесу» для художественного отдела музея, а в дальнейшем для Сибирского художественного музея, инициатором которого был Н.Л. Скалозубов.

Художественный отдел при губернском музее создавался с 1896 года «с целью развития художественного вкуса в кустарях, занятых в промыслах ковёрном и резьбе по кости». Тобольским музеем был разработан также и проект создания в Тобольске Сибирского художественного музея. В столичных газетах напечатано обращение к русским художникам о содействии этому прекрасному начинанию и об оказании помощи при комплектовании музея авторскими художественными произведениями. Активное участие в сборе коллекций для будущего музея принял академик живописи В.М. Максимов благодаря его родственным связям с Н.Л. Скалозубовым, который был женат на дочери художника-передвижника. Василий Максимович стал не только посредником между музеем и художниками, но и настойчивым пропагандистом идеи создания подобных провинциальных музеев.

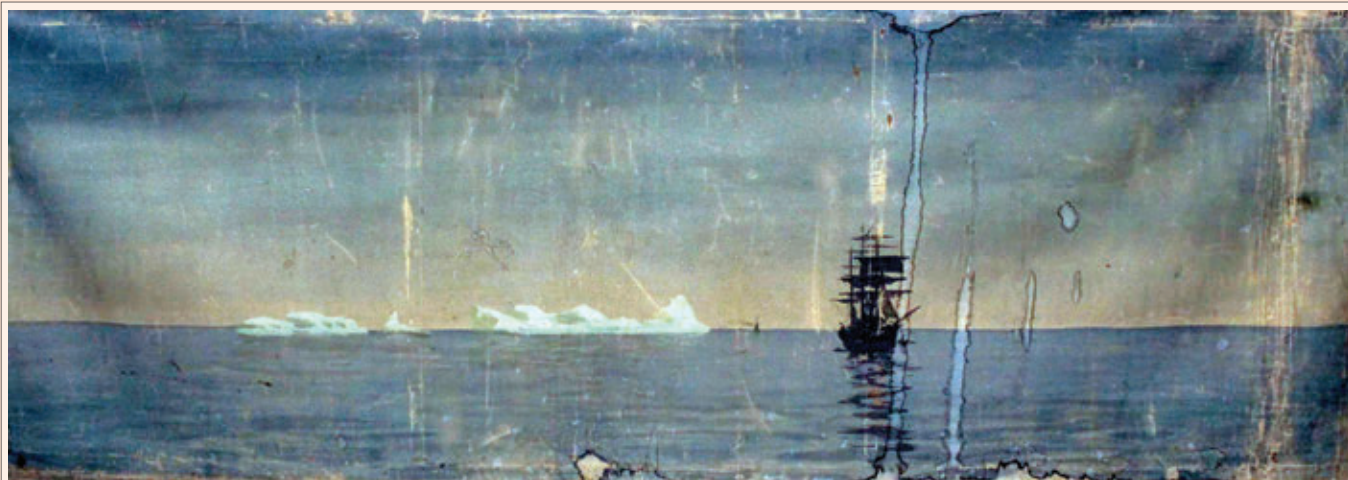
В ответ на обращение музея из художественных учреждений России были получены работы разных видов искусства: из Академии художеств – гравюры Иордана и Уткина; из центрального училища технического рисования барона Штиглица в Санкт-Петербурге – ученические работы, печатные материалы и гипсовые слепки;

из училища живописи, ваяния и зодчества в Москве принято решение отправить изготовленные гипсовые модели и оригиналы, «когда таковые будут в распоряжении училища»; из Строгановского училища рисования была отправлена небольшая коллекция работ учеников разных классов.

Первым на призыв консерватора музея Н.Л. Скалозубова, при содействии В.М. Максимова, в 1900 году откликнулся художник Сергей Васильевич Иванов, который выразил готовность пожертвовать музею свою работу «В лесу», написанную в память о Стефане Пермском и других просветителях инородцев. На тот момент картина экспонировалась на выставке в Праге. В ноябре 1900 года после возвращения в Россию она была доставлена в Тюмень, а в мае 1901-го после открытия навигации – в Тобольск. По просьбе сотрудников музея Сергей Васильевич прислал информацию по истории написания этого произведения: «писал я ее, не придерживаясь ни к какому историческому событию; почему я стал писать и взял этот сюжет? – право не знаю; может быть на это было влияние Мултанского дела, а верней то, что перед этим мне пришлось побывать в разных захолустьях Вятской губернии, видеть инородцев и их мольбища» (письмо от 14 марта 1901 г.). По сообщению супруги художника С.К. Ивановой, «картина изображает сцену из жизни одного из многих, даже неизвестных миссионеров, в былые времена погибавших среди инородцев» (письмо от 9 февраля 1901 г.).

Выразили желание прислать свои работы и другие художники.

Первая художественная выставка в Тобольске стала для города значительным событием. Организаторы проекта система-

Бенуа А. «Море. Корабль со льдами», конец XIX в. Запланирована реставрация полотна. Из фондов ТИАМЗ.

тизировали художественные произведения по технике исполнения. Посетители могли созерцать работы, выполненные в разной технике: масляная живопись, акварель, пастель, клеевые краски, карандаш, гравюра.

Публике были представлены произведения профессиональных художников, художников-любителей из частных коллекций и из собрания Тобольского Губернского музея.

Благодаря членам художественной комиссии музея А.В. Арефьеву, И.И. Корнилову, А.В. Скалозубовой и Л.С. Сумцовой для экспонирования удалось привлечь произведения многих известных художников: А. Саврасова, Б. Ландезен, И.К. Айвазовского, Н. Сверчкова, Ю. Клевера, В.М. Максимова, Н. Уткина, В.М. Васнецова, И.Н. Крамского. А.И. Куинджи, Р.С. Левицкого, В.Е. Маковского, В.Д. Поленова, И.Е. Репина, И.И. Шишкина, Н.А. Ярошенко, А.А. Киселёва, первых тобольских художников М.С. Знаменского, И.А. Калганова и многих других. Деятнадцать картин разных художников пожертвованы В.М. Максимовым. Всего было выставлено сто шестьдесят одно художественное произведение. Выставка работала до 3 июня 1902 года.

Инициатива Н.Л. Скалозубова по созданию Сибирского художественного музея в дальнейшем поддержки не получила. Но в 1920 году после ухода из жизни Николая Лукича, благодаря подвижничеству тобольского художника П.П. Чукомина при школе № 1 открылся Музей изящных искусств. Его фонды состояли из художественных ценностей, оставленных в домах эмигрировавших не принявших советскую власть тоболяков. После получения разрешения из отдела Народного образования о сборе всех брошенных предметов искусства для создания Музея изящных искусств к отбору произведений был привлечён известный художник-абстракционист В.В. Кандинский, который к тому времени в качестве руководителя Государственной закупочной комиссии имел опыт в организации 22-х провинциальных музеев.

Музей в дальнейшем, не получив поддержки, в 1924 г. по постановлению ОКРОНО был закрыт, многие предметы переданы в Музей Тобольского Севера и в настоящее время находятся в фондах и экспозициях Тобольского музея-заповедника. Один из залов Губернского музея украшает картина С.В. Иванова «В лесу». Именно она положила начало художественной коллекции музея.

М.С. Знаменский «Островок Хе в долине Оби». Конец XIX в. Из фондов ТИАМЗ.

Первая художественная выставка в Тобольске стала для города значительным событием. Организаторы проекта систематизировали художественные произведения по технике исполнения. Посетители могли созерцать работы, выполненные в разной технике: масляная живопись, акварель, пастель, клеевые краски, карандаш, гравюра.

«Битва Ермака». Неизвестный художник. Конец XIX в. Из фондов ТИАМЗ.

Купцы Корниловы

Новые находки из архивных и исторических источников

Купеческая семья Корниловых неоднократно привлекала внимание историков-краеведов. О ее значимом вкладе в историю города и региона свидетельствуют архитектурные объекты, исторические и архивные документы. Тем не менее, опубликованные исследовательские материалы недостаточно полны и достоверны. Почти нет биографической информации о Феликсите Васильевне и неверна дата рождения Ивана Николаевича Корнилова. Найденные сведения позволяют дополнить известную информацию об этой семье.

Иван Николаевич Корнилов, как сообщает метрическая книга Сретенской (Пятницкой церкви), родился 14 июня (крещён 16) 1832 года в семье тобольского мещанина Николая Ферапонтовича Корнилова и его жены Акилины Аввакумовны. Он был старшим сыном и единственным выжившим ребёнком из семи рождённых детей. Сёстры и братья Ивана Николаевича умерли в младенческом возрасте. Детская смертность в XIX веке была очень высокой.

По сведениям ревизской сказки за 1850 год, Николай Ферапонтович ушёл из жизни в 1843 году, когда Ивану Николаевичу исполнилось 11 лет. В дальнейшем мать и сын проживали одни. Как единственный ребёнок, он был очень дорог матери. Она смогла дать сыну домашнее образование. В силу сложившихся обстоятельств, ему пришлось рано стать самостоятельным.

И.Н. Корнилов. Из фондов ТИАМЗ.

Из некролога И.Н. Корнилова известно, что он начал свою трудовую деятельность в качестве приказчика у купца Неволлина. Особых стартовых условий для успешного развития собственной предпринимательской деятельности у него не было. Очевидно, он обладал хорошими деловыми качествами, необходимыми для успеха в этой сфере: целеустремленностью, предприимчивостью, коммерческим талантом. Благодаря этому добился большого успеха и создал крупнейшую торговую компанию.

6 июля 1858 года в Крестовоздвиженской церкви состоялось венчание Ивана Николаевича с мещанской дочерью Анной Яковлевной Почекуниной, его первой женой. Спустя год у них родилась дочь Александра. Ей не исполнилось и двух лет, когда Анна Яковлевна скончалась в возрасте 25 лет от чахотки. Почти шесть лет он проживал вдовцом. В 1864 году, через полгода после смерти матери, Иван Николаевич женился во второй раз на купеческой дочери, сироте, Феликсите Васильевне Кустаревой. Венчание состоялось 27 сентября в Богоявленской церкви.

Феликсита Васильевна происходила из многолетней купеческой семьи Кустаревых, вероятно, не обладавшей большим капиталом, поскольку время от времени переходила из купеческого сословия в мещанство. Главой семьи, по данным городской обывательской книги на 1824-1827 годы, был Иван Фёдорович Кустарев, отец троих сыновей: Василия, Фёдора и Ивана. Своё существование семья обеспечивала рыбным промыслом и торговлей.

Василий Иванович, старший сын и отец Феликситы был трижды женат. В первый брак с купеческой дочерью Анной Николаевной Мальковой он вступил в 1834 году. Венчание состоялось 19 февраля в Воскресенской церкви. Через два

Е.Л. Малышева, хранитель музейных предметов

Ф.В. Корнилова в молодости. Из фондов ТИАМЗ.

года не оставив детей, его жена в возрасте 22 лет скончалась от чахотки. Спустя четыре года Василий Иванович вступил во второй брак. В Михаило-Архангельской церкви 12 мая 1840 г. он был повенчан с Пелагеей Ивановной, дочерью тобольского мещанина Ивана Афанасьевича Неволлина. В браке со второй женой, матерью Феликситы, Василий Иванович прожил 13 лет. Она родила четверых дочерей: Феофилу, Феликситу, Марию и Евдокию. Из-за неудачных родов в 1853 году Пелагея Ивановна ушла из жизни в возрасте 33 лет.

Феликсита Васильевна родилась 30 января (крещена 31) 1844 года. При крещении в Михаило-Архангельской церкви ей было дано имя Феликситана. В метрической книге оно записано чётко и не допускает иных толкований. Это её имя прослеживается по данным исповедных росписей церковей Михаило-Архангельской и Богоявленской (семья Кустаревых проживала сначала в приходе одной церкви, затем сменила место жительства и числилась в приходе другой). Феликсите было всего 9 лет, когда она и её сёстры остались без матери, младшей сестре исполнилось лишь 3 года. Василию Ивановичу срочно нужна была жена, чтобы обеспечить заботу и внимание его четверым детям.

Спустя год после смерти второй жены он вступил в третий брак. Венчание с ме-

щанской дочерью Марией Николаевной Оконнишниковой состоялось 12 ноября 1854 года в Благовещенской церкви. Жениху было 43 года, невесте – 21 год. Она тоже родила четверых детей: сына Максима и дочерей Валентину, Аполлинарию и Павлу. Судьба Марии Николаевны также оказалась трагичной. В 1859 году через две недели после рождения Павлы она умерла, не оправившись от родов. На попечении старших сестёр оказалась едва родившаяся сводная младшая сестра.

Старшие дочери не только следили за воспитанием большого семейства, но и смогли получить образование. В своей семье Феликитата обрела опыт и знания о рыбном промысле и торговле, научилась быть хорошей хозяйкой, управляясь с большим семейством.

Через пять лет после смерти последней жены в возрасте 54 лет Василий Иванович умер от горячки. Дети остались сиротами.

Трёх старших дочерей: Феофилу, Феликитану и Марию срочно выдали замуж. Первой за Ивана Николаевича Корнилова была выдана Феликитана. В день венчания её имя впервые было записано в метрических книгах как Феликитата.

Старшая сестра Феофила вышла замуж в январе 1865 года, ее мужем стал губернский секретарь Василий Иосифович Пономарёв. Оба мужа старших сестёр были вдовцами. Марию выдали замуж за купеческого сына из города Яранска Василия Петровича Калинина. Состав участников брачных церемоний показывает активное участие в судьбе сестёр видных тобольских купцов Адриана Андреевича Сыромятникова и Михаила Даниловича Плотникова.

Семейная история не могла не повлиять на характер Феликитаты Васильевны. Ей самой пришлось быть мачехой для Александры, старшей дочери Ивана Николаевича. В браке с Иваном Николаевичем Корниловым Феликитата Васильевна родила двенадцать детей: Александра (1866), Анну (1868), Ивана (1869), Клавдию (1871), Марию (1872), Марию (1873), Пелагею (1874), Ефрема (1876), Ольгу (1878), Марию (1881), Василия (1884), Александрю (1886). Возможно, из-за страха перед родами, ее первый ребёнок сын Александр родился недоношенным и умер через 2 дня после рождения. Она трижды давала своим дочерям имя Мария, вероятно, в память о своей мачехе, но все они умерли в младенческом возрасте. Рано ушли из жизни

Фирма вела торговлю зерновыми и серыми хлебами, рыбой, солью и крупчаткой, занималась скупкой пушнины, которую затем продавала на Ирбитской ярмарке, имела рыбные промыслы, арендованные у местного населения в низовьях р. Оби, севернее Обдорска в 400-500 верстах.

и другие её дети: Пелагея – в возрасте 12 лет, Клавдия – в 20 лет.

Феликитата Васильевна осталась вдовой в 46 лет во главе крупнейшей компании и большой семьи. Её деловой авторитет был настолько высок для мужа, что управление всем наследным имуществом он завещал только ей. Все дети Корниловых получили хорошее образование. Сыновья, Иван и Василий, обучались в Московской практической академии коммерческих наук.

По воспоминаниям очевидцев, это была высококультурная и гостеприимная семья. Дом, в котором они проживали, по архитектуре и комфортным бытовым условиям являлся одним из лучших в Тобольске. В нём было много цветов, Феликитата Васильевна их очень любила. Корниловы имели хорошую библиотеку, музыкальные инструменты. В доме устраивали литературно-театральные вечера, участие в которых принимали их родственники и друзья детей. Все это показывает, что Феликитата Васильевна обладала многими талантами: и в ведении домашнего быта, и в управлении крупной торговой фирмой.

Старшая дочь Ивана Николаевича от первого брака Александра была выдана замуж за купца 2-й гильдии Степана Макаровича Трусова. В Градо-Тобольской Воскресенской церкви 17 января 1882 года состоялось венчание. Жениху на ту пору было 36 лет, невесте 22. В следующем году молодая жена родила дочь Марию, которая спустя сутки умерла.

Через два года Александра Ивановна, повторив судьбу матери, рано ушла из жизни, скончавшись от дифтерита.

Хорошие отношения между Корниловыми и Трусовыми, несмотря на второй брак Степана Макаровича, сохранялись долгие годы. Об этом свидетельствуют метрические книги церковей Воскресенской и Благовещенской. Трусов был крёстным отцом Александры, младшей дочери Феликитаты Васильевны, а её сын, Ефрем Иванович, был крёстным одного из детей Степана Макаровича. Их дома стояли на одной стороне Пятницкой улицы, разделяла их Туляцкая улица, пересекавшая Пятницкую.

В исследованиях о старшем сыне Корниловых – Иване Ивановиче – создан лишь образ талантливого музыканта, но у него была и служебная карьера, о чём свидетельствует его «Дело о службе члена учётно-ссудного комитета Тобольского отделения Государственного Банка». Из этого документа следует, что «по окончании полного гимназического курса в Московской практической Академии Коммерческих наук поступил на службу по ведомству Императрицы Марии и избран почётным членом Тобольского попечительства детских приютов... утверждён Высочайшим указом. В 1892 году назначен попечителем Богоугодных заведений, подведомственных Обществу Призрения. В собрании Городской Думы от 4 августа 1893 года избран членом совета Тобольской ремесленной школы.

Участники домашнего спектакля в доме Корниловых. Из фондов ТИАМЗ.

В 1894 году утверждён в звании директора Тобольского губернского комитета попечительного о тюрьмах общества. С этого же года назначен членом учётно-ссудного Комитета отделения Государственного Банка. Высочайшим приказом по Гражданскому ведомству министерства юстиции назначен в 1897 году почётным мировым судьёй при Тобольском окружном суде и попечителем Тобольского исправительного отдела арестантского отделения. В 1898 году он становится членом губернского присутствия по промысловому налогу. Через два года он утверждён на должность члена Тобольской губернии по городским делам присутствия. При этом участие в предыдущих учреждениях сохранялось. На протяжении этого периода его карьера по службе менялась: начинал он в звании губернского секретаря, затем – коллежский секретарь, далее – титулярный советник, затем – коллежский ассессор. За особые труды по попечительству детских приютов он награждён орденами Станислава III степени и Св. Анны III степени. За деятельность в отделении Государственного Банка пожалован орденом Станислава II степени. В память царствования Александра III получил серебряную медаль.

В 1907 году Иван Иванович ввиду частных отлучек написал прошение об освобождении от должности члена учётно-ссудного комитета отделения Государственного Банка. Приведённые выше факты показывают, что у Ивана Ивановича была очень деятельная

жизнь. И всё же его главным занятием было предпринимательство. После смерти отца наравне с матерью, как старший сын, он управлял делами крупнейшей компании и принимал участие во многих благотворительных учреждениях и мероприятиях. С 1891 по 1919 год состоял членом Тобольского губернского музея, заменив умершего отца, который был в числе лиц, кто выделил большие средства для строительства здания музея, и стал одним из его членов-учредителей.

Феликитата Васильевна и ее старший сын успешно продолжили торговое дело Ивана Николаевича после его смерти в 1890 году. Сначала торговая фирма носила название «Корнилова Н-цы.», затем стала называться «И.Н. Корнилова Наследники». Фирма вела торговлю зерновыми и серыми хлебами, рыбой, солью и крупчаткой, занималась скупкой пушнины, которую затем продавала на Ирбитской ярмарке, имела рыбные промыслы, арендованные у местного населения в низовьях р. Оби, севернее Обдорска в 400-500 верстах. Главная контора фирмы находилась в городе Тюмени, а её агентства располагались во всех главных пунктах Западной Сибири: Тобольске, Таре, Евгащинске, Омске, Павлодаре, Семипалатинске, Усть-Каменогорске, Красном Яре, Томске, Ново-Николаевске, Камне, Барнауле, Бийске и на время ярмарки в Ирбите. В Тюмени был выстроен судостроительный завод, к пристани подведены железнодорожные пути, увеличилось количе-

ство собственных пароходов, среди которых были и комфортабельные для перевозки пассажиров. С проведением железной дороги в Тюмень их фирма одна из первых начала вести торговлю сибирским хлебом в Уральском регионе и Европейской части России.

Исторические источники свидетельствуют о контактах Кустаревых и Корниловых с представителями царской семьи, которые посещали Тобольск. В 1868 году по время визита Великого Князя Владимира Александровича Фёдор Иванович Кустарев, дядя Феликитаты, выполнял обязанности городского головы, а муж был кандидатом на эту должность. «Когда пароход с высоким гостем остановился на половине реки, к нему от пристани отчалил Царский катер, рулём которого управлял Иван Николаевич Корнилов». В числе первых, как городской голова, Фёдор Иванович Кустарев от лица всех жителей Тобольска благодарил Его Высочество за посещение и «поднёс хлеб и соль на серебряном блюде работы Сазикова. Посередине этого блюда был вычеканен вид г. Тобольска, вверху – герб Тобольска, а по краям – орлы. Солонка представляла собой миниатюрную модель катера, на котором Его Высочество переезжал Иртыш, и тоже была сделана из вызолоченного серебра с чернью. Вечером 23 июля Его Высочество в сопровождении свиты отправился на рыбную ловлю, устроенную И.Н. Корниловым на ближайшем к городу песке Гальце. Закинув невод в присутствии Его Высочества, вытянули двух больших осетров, в другой раз кроме осетра много стерлядей и другой рыбы».

Во время визита наследника Цесаревича Николая Александровича в 1891 году Ф.В. Корнилова была представлена будущему императору в числе семи почётных представительниц Тобольского общества. Вместе с городским головой Степаном Макаровичем Трусовым её сын Иван Иванович, его жена Анна Всеволодовна и их дочь присутствовали на коронации Императора Николая II и Императрицы Александры Фёдоровны.

Революционные события и Гражданская война внесли большие изменения в жизнь этой семьи. Торговая фирма была ликвидирована, пароходы национализированы, некоторые члены семьи вынуждены были уехать за границу. В истории города и региона купцы Корниловы – интересные и значимые личности, жизнь и деятельность которых еще требует изучения.

Археологический потенциал окрестностей Тобольска для развития туризма

В черте города Тобольска и его ближних окрестностях известны на сегодняшний день 55 археологических памятников различного типа.

Л.Н. Сладкова, зав. отделом хранения фондов

В их числе 10 поселений (Троицкий мыс 1-й и 2-й, Чукман, Панин бугор 1, Ивановское 1-е, 3-е, 4-е, 5-е, 6-е, 9-е), 13 могильников (курганные могильники на Троицком мысу, на Панином бугре, на Потчеваше, в урочище Берделка, Черкасовские, Ивановские и Бизинские курганы, одиночные Савинский и Тюковский курганы; грунтовые могильники: Ивановские 2-й и 8-й, на Искере и на Ханском мысу) и 10 кладбищ (Вознесенское, у Софийско-Успенского собора, у архиерейской бани, у Воскресенской, Рождества Богородицы, Спасской церкви, Петра и Павла, Захария и Елизаветы, Крестовоздвиженской церкви, кладбище на Чукманском мысу), 7 городищ (Бицик-Кула, Потчеваш, Сузгун I, Ивановское, Искер, Ярково, городище у д. Соляная), сам город Тобольск, 4 крепостных укрепления (городской земляной вал, «зеленый» погреб в Кремле, северо-западная квадратная наугольная башня Кремля, северная крепостная стена Тобольского кремля), культовое место Сузгун 2, два клада (Сузгунский клад бронзовых дисков, Роголихинский клад бронзовых птиц) и 6 единичных находок (бронзовый котёл из предместья Тырковка, костяные наконечники и фрагмент керамики близ д. Киселёвка, бронзовый кельт близ Ивановского женского монастыря, каменный шлифованный топор близ д. Дурыниной, фрагмент керамики у Ивановского 7-го и 1 местонахождение фрагментов керамики близ дач у р. Ломайки.

Мы можем видеть достаточно широкий диапазон культур, покрывающий значительный хронологический отрезок в 4 тысячи лет. Эпоха поздней бронзы (рубеж II-I тыс. до н.э.) представлена сузгунской культурой и культовым местом Сузгун II. Эпоха раннего железа (рубеж I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.) представлена кулайской, кашинской и богочановской культурами. Это Ивановское и Сузгунское 1-е городища, Савинский и Тюковский курганы, а также два клада. Эпоха средневековья (VI-XVI вв.) представлена потчевашской и усть-ишимской культурами. Это

Потчевашское городище и курганы, Ивановские курганы, Ярково городище. История и культура сибирских татар представлены одним из самых ярких памятников – городищем Искер, а эпоха нового времени (XVII-XIX вв.) – памятниками г. Тобольска.

Надо отметить, что среди названных памятников есть два эталонных, то есть те, по материалам которых в археологической науке были выделены археологические культуры – сузгунская (культовое место Сузгун II) и потчевашская (городище Потчеваш). Ни один другой город не может похвастаться такой редкостью.

Самыми легкодоступными для туристического посещения являются городище Потчеваш, урочище Сузгун II, Савинский курган, Ивановское городище и Искер. Водный круиз по археологическим памятникам, находящимся в окрестностях города, обязательно должен сочетаться с пешеходными прогулками. Поэтому историческую информацию можно дополнять биологическими и этнографическими интерактивными элементами, например, демонстрацией традиционных национальных обрядов. Проезжая вдоль крутых берегов Иртыша у Чувашского мыса, можно предложить стрельбу из лука в «обнажённый лик земли», что в старину было принято у коренного населения. При посещении урочища Сузгун II можно «принести дары хозяину места» в виде кусочков хлеба или завязанных на ветвях дере-

1. Достопримечательное место Потчеваш.

вьев ленточек. В начале круиза можно провести обряд «встречи с водой». У Савинского кургана развести костёр и провести «огненный обряд очищения». Прогулка на Искер может сочетаться с лёгким экстримом. Существование Искерской астаны предполагает наличие рядом «священной рощи», в которой можно провести обряд «загадывания желания».

Основная сложность работы на природе состоит в том, что археологические маршруты доступны для туристов только в летнее время. В таком случае зимой музей может предложить экскурсии по открытому фондохранилищу, расположенному в Рентерее. Значительную и интересную её часть составляет археологическая коллекция в количестве 18000 ед. хранения с 234 памятников, в том числе и коллекции почти со всех выше упомянутых памятников.

На сегодняшний день в городе нет ни одного археологического памятника, подготовленного в качестве объекта для туристического показа, да и вообще как-то обозначенного в качестве объекта историко-культурного значения. В этой связи стоит упомянуть Северную крепостную стену XVII века, раскопанную тюменскими археологами по улице Октябрьской, в самом центре исторической части города. Она может стать прекрасным туристическим объектом, если её как-то обозначить, выделить, представить.

Памяти великого математика Владимира Модестовича Брадиса

В 2015 году исполнилось 125 лет со дня рождения и 40 лет со дня смерти математика, ученого, педагога, профессора, члена-корреспондента Академии педагогических наук Владимира Модестовича Брадиса. Он является составителем знаменитых «Четырёхзначных математических таблиц», их так и называют – «Таблицы Брадиса». По ним училось и, вероятно, еще будет учиться не одно поколение школьников и студентов.

Ж.Б. Праскунова, методист по фондовой работе

В 60-е годы XX века поиском знаменитых людей, так или иначе связанных с Tobolskom, увлечённо занималась главный библиотекарь Научной библиотеки Tobolskogo музея-заповедника В.И. Корытова. Благодаря ей, в музее хранятся книги и фотографии с дарственной надписью В.М. Брадиса.

Родился Володя Брадис 23 декабря 1890 г. в городе Пскове в семье учителей начальной городской школы. Его родители Модест Васильевич и Елизавета Васильевна были образованными, интеллигентными людьми. Наряду с педагогической деятельностью, они вели большую общественную работу. Мать, будучи членом нелегальной общественной организации Красного Креста, занималась оказанием помощи политическим ссыльным и заключённым. Отец активно участвовал в движении социалистов-революционеров (эсеров), за что был арестован и заключён в тюрьму.

В большой семье Брадисов из шестерых детей Володя был старшим. В начальной школе он получил прочные знания и в 1901 г. поступил в Псковскую мужскую гимназию, где со второго по шестой класс учился на «отлично», но окончить гимназию ему не удалось. В этот период он вступил в конспиративный кружок социалистов-революционеров, где был библиотекарем и распространителем нелегальной литературы. Несмотря на молодость, дважды был арестован и сидел в тюрьме для политзаключённых. В 1909 г. по распоряжению министра внутренних дел за активное участие в террористическом движении Владимир был сослан на 3 года в п. Берёзов Tobolskoy губернии под гласный надзор полиции. В проходном свидетельстве указаны приметы юноши: «Возраст – 18 лет; рост – средний;

глаза – серые; волосы – обыкновенные; усы и борода очень маленькие». Его отец, Модест Васильевич, практически сразу после сына отправился в ссылку, но в город Туринск.

В Берёзове Владимир работал на сплаве леса, занимался самообразованием. 27 июля 1909 г. он писал матери: «Несмотря на то, что в моём распоряжении весь день – дни работы можно не считать, так как их бывает штук 7 в месяц – мне по-прежнему не хватает 24-х часов ... Встаю я ... в 4 или в 5 часов утра (ложусь в 8-9) и принимаюсь на свежую голову за самое утомительное, но и самое интересное – математику. Подвигается она у меня хорошо ... Когда утомлюсь – берусь, после отдыха, за чтение, преимущественно журналов. ... в 6 часов пью молоко. Потом, если позволяет погода, отправляюсь на часок в лес... Затем сажусь за английский. Я уже писал вам, что самоучитель кончил...». Каждый день он тратил на переводы 4 часа, самостоятельно изучил стенографию, называя ее вещь довольно любопытной и полезной, а ещё любил почитать романы Золя.

В это время в Туринске заболел отец, и Владимир с разрешения властей пере-

ехал к нему, где после некоторых колебаний всё же продолжил заниматься самообразованием. А затем написал прошение на имя Tobolskogo губернатора с просьбой разрешить ему держать экстерном экзамены за полный курс гимназии при местной Tobolskoy гимназии. После долгих хлопот разрешение было получено. Осенью Брадисы переехали в Tobolsk. Сдача экзаменов на аттестат зрелости и получение документа об окончании классической гимназии давали право поступить в университет без экзаменов. Но сдать их в 1910 г. Володя не смог, так как документы из Берёзова не были присланы своевременно. Пришлось всё отложить до следующего года. Ссылным, отцу и сыну, было назначено пособие в размере 5 рублей 10 коп. в месяц. Деньги предназначались и на одежду, но выдавали их редко и почти всегда задерживали. В это же время, чтобы помочь Елизавете Васильевне, Брадисы выписали в Сибирь двух детей – Ксению и Елизавету.

Вскоре Модест Васильевич умер, и Володя стал старшим в семье; много работал на сплаве леса, занимался репетиторством. Причём, слава его как репетитора разошлась далеко за пределы Tobolska. Нередко к нему приезжали из соседних городов. «Теперь в самый глухой сезон, когда ни у кого нет ни одного урока, а у меня полный комплект, да ещё от времени до времени приходят просят заниматься», – писал он в одном из писем. Ему только 20 лет, но он помогает матери, посылая ей часть заработанных денег, со всей ответственностью опекает своих младших сестёр, следит за их учёбой; сестру Елизавету готовит к поступлению в гимназию.

На свою жизнь он никогда не жаловался, письма к родным пронизаны заботой, нежностью и теплотой: «А ты, мама, только не волнуйся, не хлопочи, не бегай по всем этим управлениям, ведь толку из того всё равно никакого не выйдет». Заботился он и о своей няне, старался приободрить её: «Что, няня, говорят, нос повесила? Оставь, пожалуйста. Если бы ты посмотрела, как мы живём, наверно, бы позавидовала. Прежде всего комната: за такую, какой мы пользуемся – с отоплением, освещением и мебелью, в городе пришлось бы платить самое меньшее 15 рублей. А тут даром. Да ещё чуть

1. В.М. Брадис. Фото из фондов ТИАМЗ.

не забыл, казённый обед, ужин, булка, два куска сахара, хлеба столько, что всякий день половина остаётся, кипятку несколько чайников. А берегут-то как! Вот уж где не надо бояться ни воров, ни пожара. Не житьё, а прямо масленица».

В 1911 г. Владимир блестяще сдал экзамены на аттестат зрелости и по окончании ссылки 16 мая 1912 г. выехал из Тобольска в г. Псков, а затем поступил в Петербургский университет на отделение математики физико-математического факультета. Четырёхгодичный курс он прошёл за 3 года и в 1915-м с отличием закончил университет. Его способности были высоко оценены. Владимир Модестович остался на кафедре чистой математики, одновременно получив место преподавателя в Коммерческом училище при Путиловском заводе. Здесь молодой математик познакомился со своей будущей женой, преподавателем того же училища Елизаветой Чебуркиной. Жизнь стала налаживаться. Но революция 1917 г. заставила молодого учёного вместе с семьёй бежать из охваченного волнениями Петербурга в поисках более тихого места.

Так он оказался в Твери, где преподавал в Калининском педагогическом институте, получил степень доцента, затем профессора. По совместительству вёл математику на рабочем факультете, которая была для него настоящей школой методического мастерства, лабораторией по созданию и проверке новых методических идей. В 1928 г. выходят в свет его знаменитые «Четырёхзначные математические таблицы» (Таблицы Брадиса). С этого времени его имя стало известно многим зарубежным специалистам. При этом составление «Таблиц» Владимир Брадис не считал главным делом своей жизни. Им написано более 100 различных методических статей, учебников и учебных пособий. Под его руководством многие прошли аспирантуру, подготовили и защитили диссертации и получили степень кандидата физико-математических или педагогических наук.

За 38 лет работы в Калининском пединституте Владимир Модестович занимал различные административные должности: был деканом физико-математического факультета, заместителем директора института по учебно-научной работе, был бессменным заведующим кафедрой алгебры и геометрии. В.М. Брадис вёл большую общественную работу: много раз избирался членом и председателем

ревизионных комиссий профсоюза, участвовал в избирательных кампаниях, был делегатом съезда Советов Калининской области, участвовал и в работе комиссии по расследованию зверств фашистов в некоторых оккупированных районах Калининской области.

А что же в личной жизни учёного? В Твери родились 2 сына – Николай и Алексей. Первое время семья жила довольно скромно, собственного жилья долгое время не было, лишь в 1933 г. Брадис получил роскошную четырёхкомнатную квартиру в элитном доме. Но надо заметить, что Владимир Модестович был аскет, совершенно не терпел «юта» в виде занавесок, ковров и нефункциональных предметов мебели. Впрочем, свою волю он особенно не навязывал, ограничивая территорию аскетизма рабочим кабинетом. Из мебели в нём были лишь узкая железная кровать, письменный стол (в отличие от спального места стол был богатый резной) и библиотека

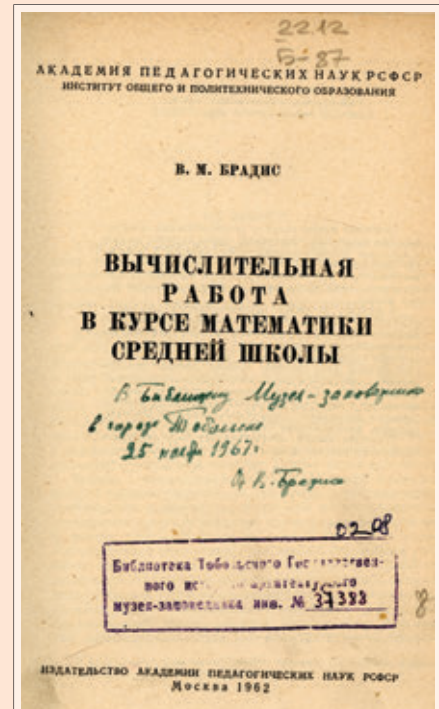

В 1928 г. вышли в свет его знаменитые «Четырёхзначные математические таблицы» (Таблицы Брадиса). С этого времени его имя стало известно многим зарубежным специалистам.

в пять тысяч томов.

Вставал Брадис очень рано, когда в доме все спали, часов в пять. Шёл на кухню и варил геркулесовую кашу на воде, в которую добавлял несколько капель йода, считая это полезной добавкой для мозга. Ел кашу и принимался за работу. Утренние часы были для него самыми плодотворными. По воспоминаниям снохи Антонины, Владимир Модестович любил читать детский журнал «Весёлые картинки», который исправно выписывал на протяжении многих лет, никогда не смотрел телевизор, считая это пустой тратой времени. В целом, жизнь профессора и его семьи была вполне налаженной. Взрослые работали, дети учились.

Но настал 1941 год. Старший сын Николай ушёл на фронт. Владимир Модестович вместе с младшим Алексеем, женой и матерью отправился в эвакуацию в город Кашин. Вскоре, после возвращения из эвакуации, Елизавета Викторовна скончалась. Владимиру Модестовичу было уже за пятьдесят. Спустя год он женился второй раз. Его супругой стала заведующая кафедрой иностранных языков пединститута Софья Николаевна. В 1944 году у супругов родилась дочь Ольга. А в возрасте 79 лет в 1969 г. Владимир Модестович женился на 65-летней Евгении Феодосьевне Даниловой, которая просто боготворила

Книга с дарственной надписью автора. Из фондов ТИАМЗ.

его. Когда-то она была его аспиранткой, потом они вместе работали на кафедре методики преподавания математики.

В жизни это был мудрый, удивительно скромный, простой и остроумный человек. В своих студентах, детях он стремился воспитать самостоятельность, деликатность, человечность. Учил любое начатое дело доводить до конца. У него были тысячи учеников. Владимир Модестович работал до последних дней жизни, будучи профессором-консультантом кафедры математики. Это был видный учёный-математик и крупный методист, глубоко осведомлённый в самых разнообразных областях методики преподавания математики.

В.М. Брадис награждён медалями «За доблестный труд», «За заслуги в области педагогических наук» (К.Д. Ушинского), орденом Ленина, был избран членом-корреспондентом Академии педагогических наук РСФСР. В 1957 г. ему присвоено почётное звание заслуженного деятеля науки РСФСР. Его имя внесено в книги «Математика в Советском Союзе за 30 лет», «Математика в Советском Союзе за 40 лет», «Педагогическая энциклопедия» и «Педагогический словарь».

Владимир Модестович скончался 23 мая 1975 г. в возрасте 85 лет в городе Калинин (ныне Тверь), похоронен на Дмитрово-Черкасском кладбище.

Страница большой истории

Первый выпуск Тобольской повивальной школы

При просмотре по служебной необходимости хранящихся в Государственном архиве Тюменской области документов Тобольской акушерско-фельдшерской школы, относящихся к последней трети XIX века, мной была выявлена, на первый взгляд, незаметная, но всё же значимая дата в истории города: 1 июня 1880 года состоялся первый выпуск Тобольской повивальной школы - предшественницы Тобольского медицинского колледжа им. В. Солдатова.

Дом чиновника Белянкина по ул. Петропавловской (ныне Октябрьской), где располагалась тобольская повивальная школа. 1988 г. Здание утрачено. Фото из фондов ТИАМЗ.

А начиналось всё во второй половине XVIII века, когда по предложению Медицинской канцелярии и Указу Сената «О порядочном учреждении бабичьих дел в пользу общества» в Москве и Санкт-Петербурге были созданы «бабичьи школы», которые готовили «присяжных бабок» (образованных повивальных бабок или акушеров) [«Государственность России», кн. 3, М. 2001, с. 43]. Первоначально преподавание в таких школах было только теоретическим. Затем, после открытия в России повивальных (родильных) отделений при Московском и Петербургском воспитательных домах, стал преподаваться и практический курс. Первоначально педагогами в школах были иностранцы. Трудности подбора учениц и своеобразность преподавания тормозили рост численности акушерского персонала. Так, за первые 20 лет Московская бабичья школа подготовила всего 35 повивальных бабок, из которых русских было только пять.

Во второй половине XIX века в России произошёл стремительный рост численности учебных заведений, в том числе и женских профессиональных школ. С развитием образования и ростом общей культуры в обществе ощущалась острая потребность в организации подготовки младшего медицинского состава. Из-за отсутствия медицинской помощи особенно страдало сельское население: свирепствовали оспа, холера, туберкулёз, была высока младенческая смертность.

Для подготовки сельских повивальных бабок в губернском городе Тобольске в августе 1878 года на основании Высочайше утверждённого мнения Государственного Совета от 30 мая 1878 года была образована повивальная школа на 30 воспитанниц, ставшая первым в Сибири и вторым в России (после школы фельдшерниц при Петербургском воспитательном доме) средним медицинским учебным заведением. Школа состояла при Тобольской городской боль-

М.В. Тропина, хранитель музейных предметов I категории

нице Приказа общественного призрения и содержалась за счёт сумм Губернского земского сбора. Высший и общий надзор как за преподаванием в школе, так и за практическими занятиями осуществлял главный инспектор Губернской врачебной управы (в 70-х годах XIX века – Маврикий Лукьянович Петрашкевич). Попечителем школы являлся Тобольский губернатор (в те годы это был Владимир Андреевич Лысогорский). Директора школы по представлению Губернатора назначало Министерство внутренних дел. Первым директором повивальной школы стал известный сибирский хирург-гинеколог XIX века Иосиф Иустиневич Березницкий.

В школу принимали женщин или девиц не моложе 18 и не старше 30 лет разного вероисповедания и из различных сословий: крестьянского, чиновничьего, купеческого, детей священнослужителей, мещан, дворян. Предпочтение отдавали сельским жительницам. Чтобы поступить в школу, требовалось предоставить метрическое свидетельство о рождении и крещении, свидетельство об оспопрививании, замужним – разрешение мужа, а несовершеннолетним – согласие родителей или опекунов. Правилами приёма предусматривалось: знание общеупотребительных молитв Закона Божьего, умение читать и писать по-русски, физическое и умственное здоровье. Не воспрещалось принимать в школу неграмотных и малограмотных абитуриенток – они в этом случае определялись в подготовительный класс. Обязательным условием для поступления было предоставление свидетельства о нравственной и политической благонадёжности [ГБУТО «ГА в Тобольске», ФИ-170, оп. 1, д. 2, л. 20].

Просматривая прошения желающих поступить в повивальную школу, можно отметить, что сюда стремились и совсем юные девицы, и вдовы, и замужние женщины не только из Тобольска, но и из разных волостей Тобольской губернии. Среди них были и воспитанницы сиропитательных заведений. Вот, например,

строки из прошения о приёме в школу солдатской дочери Елены Степановой: «Не имея окончательно никаких средств к жизни, а равно родных, которые бы могли поддерживать моё существование, совершенно круглая сирота, и желая при этом продолжить образование, прошу зачислить меня в число казённых воспитанниц Тобольской повивальной школы».

Дети из бедных слоёв населения определялись «казённокоштными» (т.е. содержались на средства казны) и жили в пансионате при школе. Другие же принимались «своекоштными» (т.е. находились на собственном содержании) и «вольноприходящими» и проживали дома, у родственников или на частных квартирах в городе. Можно привести в пример строки из прошения курганской мещанки Евгении Поповой: «...моё, почти безвыходное положение даёт мне смелость обратиться к Вам ... принять меня... это для меня вопрос жизни и смерти... я швея, и мой труд так скудно обеспечивает... Что же будет со мною, если я не буду принятой в число казённых воспитанниц повивальной школы?» [ГБУТО «ГА в Тобольске», ФИ-170, оп. 1, д. 120, л. 99]. Получение образования было для многих воспитанниц возможностью «достижения благой цели – помощи страдающему человеку и приобретения насущного куса хлеба ... и помощи приближающимся к старости родителям».

Первый штат школы состоял из директора, преподававшего акушерство и гинекологию, законоучителя священника кафедрального собора отца Николая Скосырева, учительницы русского языка Елизаветы Краснопевцевой, учителя арифметики Владимира Куминова и акушерки-надзирательницы Клавдии Ивановны Протопоповой.

Первоначально Тобольская повивальная школа располагалась в арендуемом у наследниц чиновника Белянкина деревянном двухэтажном доме по ул. Петропавловской (ныне ул. Октябрьская). В нижнем этаже здания были расположены общая спальня для воспитанниц и гардероб, в верхнем – классные комнаты и столовая, кухня и прачечная помещались в подвале. На поставку «харчѣвых припасов», одежды и необходимых в хозяйстве материалов с тобольскими купцами были заключены контракты. Так, купец 2-й гильдии Яков Григорьев поставлял для воспитанниц школы мясо. Бакалейные товары, масло, дрова доставлял купец 2-й гильдии Александр Сыромятников, свечи сальные, рыбу, соль, молоко, хмель привозил купец

Владимир Палецкий. Платья, чулки, сорочки, бельѣ, мебель поставляли братья Трухины. Учебные пособия заказывали в магазине Неводчикова, а медицинские инструменты и наглядные пособия по акушерству выписывались из Санкт-Петербурга и Москвы.

Меню или «расписание ежедневных кушаньев к столу пансионерак Тобольской повивальной школы» было простым, но довольно калорийным: обязательные «утренний и вечерний чай с булкою», на завтрак – жаркое из говядины или пирожки с мясом, на обед – щи или борщ с мясом, каши – гречневая, пшеничная, ячневая; в день полагалось по кружке кваса [ГБУТО «ГА в Тобольске», ФИ-170, оп. 1, д. 7, л. 83].

Курс обучения сначала составлял два года (с приготовительным классом – три). В тот период преподавались анатомия, физиология, теория акушерства и краткие фельдшерские знания, куда входили: оспопрививание, дисмургия (наука о перевязках) и уход за больными. При школе был открыт бесплатный приём для приходящих больных с женскими и детскими болезнями. Практические занятия проходили в родильном отделении Тобольской городской больницы, здесь ученицы под руководством преподавателей знакомились с особенностями патологий беременности, родов и послеродовых состояний. Кроме того, воспитанницы школ занимались осуществлением родовспоможения в бедных семьях. Обязательными на втором году обучения были дежурства в родильном отделении.

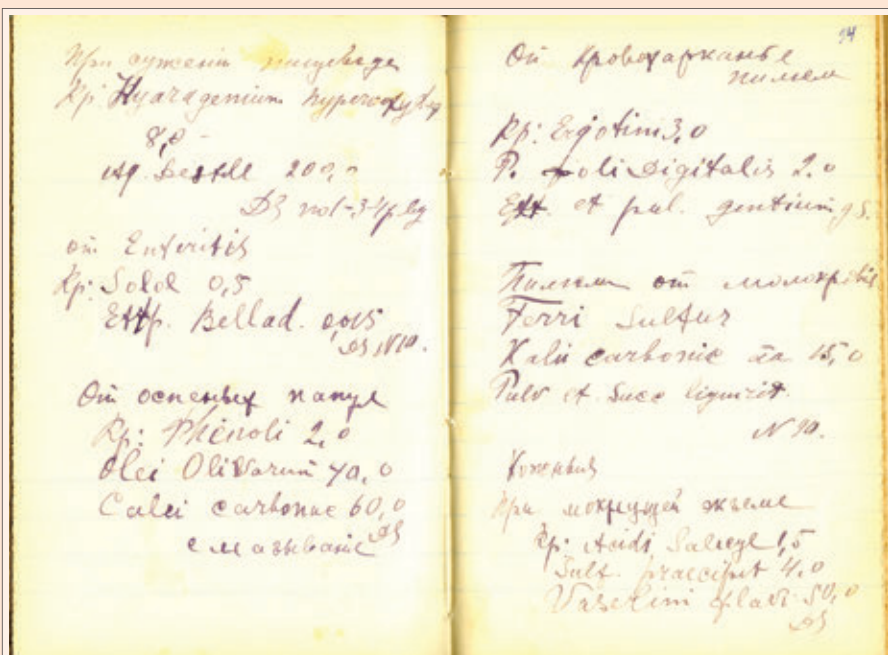
Но не все воспитанницы школы проявляли рвение к учёбе, некоторых приходи-

лось исключать за «неодобрительное поведение и отказ обучаться акушерству». В одном из архивных дел имеется рапорт педагога, который поставил одной из воспитанниц, Епихарии Шишкиной, «два» за «неаккуратное ведение тетради и за неудовлетворительные ответы». Ученица же в ответ «явно выражала сильное её негодование и враждебное настроение словами и жестами». Учитель вынужден был доложить директору повивальной школы «о дурных нравственных задатках означенной ученицы». Как выяснилось, эта девушка поступила в школу из Александровского детского приюта, была сиротой, живое участие в её судьбе принимал директор приюта Николай Степанович Знаменский. Он старался убеждениями и добрыми советами подействовать на девушку, но, увы, Шишкина «ещѣ более стала дерзкой, позволяя ссориться с ученицами и грубить учителям и надзирательнице, заявила, что учиться она не хочет, что поступила в повивальную школу против желания, так как изучать акушерство она никогда не думала». [ГБУТО «ГА в Тобольске», ФИ-170, оп. 1, д. 33, л. 25]. В итоге девушка была исключена из школы. Как сложилась её жизнь далее, неизвестно.

Некоторые воспитанницы просили исключить их из школы в связи с выходом замуж или болезнью родителей, у кого-то было слабым здоровье. Вот одно из прошений директору об исключении из школы: «Прошу покорнейше уволить меня из казённого заведения... и выдать мои документы. Более учиться не намерена. Нисколько не могу пред Вами

Выпуск Тобольской фельдшерско-акушерской школы. Начало XX века. Фото из фондов ТИАМЗ.

Страница из записной книжки Э. Могилевской, выпускницы фельдшерско-акушерской школы. Начало XX века. Фото из фондов ТИАМЗ.

лгать, высказывая ложную болезнь ... поэтому и ушла из школы, не стала упрашивать Клавдию Ивановну (надзирательницу) об отпуске. Только она не отпустит, а я уже совсем чувствовать начала настоящую болезнь, которая страшает меня смертью ... всё с себя последнее продала на своё пропитание ... потому и не могу я к Вам явиться ... все силы мои ослабели ... остаюсь известная Вам и вечная Ваша богомольщица, почтальона жена Анна Савина» [ГБУТО «ГА в Тобольске», ФИ-170, оп. 1, д. 12, л. 20].

По окончании полного курса обучения и сдаче выпускного экзамена выпускницы Тобольской повивальной школы получали свидетельство на звание повивальных бабок с правом заниматься акушерской практикой в селении. Первый торжественный выпуск Тобольской повивальной школы состоялся 1 июня 1880 года. Как свидетельствуют документы, в этот день, «в один час пополудни Тобольский Губернатор Владимир Андреевич Лысогорский прибыл на первый выпуск учениц из школы. По совершении благодарственного молебна с многолетием Его Императорскому Величеству Государю Императору директором школы было прочтено постановление Совета, состоявшегося 31 мая, об удостоении звания сельской повивальной бабки восемнадцати учениц, окончившим курс учения, из коих тринадцать казённокоштных и пять вольноприходящих. Его Превосходительство Господин Попечитель школы поздравил окончивших курс с получением звания сельских повивальных бабок, напомнил

о трудностях их службы и предстоящей борьбе с предрассудками простого народа и, особенно, с противодействиями местных повитух-старух, добавив к тому, что они найдут начальническое покровительство во всех их законных требованиях, дав право обращаться к нему через Инспектора врачебной управы или местных земских полицейских властей».

Директор школы И.И. Березницкий в своём напутствии напомнил выпускницам «смысл и значение инструкций школы, готовившей их не только к окончанию курса, но и к будущей самостоятельной деятельности сельских повивальных бабок». Господин инспектор врачебной управы напомнил в своём слове «об обязанностях служебных», разъясняя выпускницам, что «их непосредственные начальники и руководители их практической деятельности будут уездные врачи» [ГБУТО «ГА в Тобольске», ФИ-170, оп. 1, д. 15, л. 5].

Выпускницам повивальной школы, окончившим курс учёбы со званием сельских повивальных бабок при выходе их из школы и при отправке к месту назначения выдавались заготовленные для них в школе одежда и обувь, а именно: «рубиха по 4 штуки, платьев по 1 штуке, полотенцев 4 штуки, платков головных гарусных 2 штуки, платков новосовых полотняных по 6 штук, башмаков 2 пары, чулок нитяных 6 пар, шерстяных 1 пара, юбок 4 штуки, панталон 4 пары, пальто летнее 1 и зимнее 1». На первоначальное обзаведение выдавалось 25 рублей серебром каждой, руководство по родовспоможению и сумка с меди-

цинскими инструментами на 35 рублей. Они были распределены сельскими повивальными бабками в Курганский, Тарский, Тюкалинский, Ишимский, Ялуторовский уезды и должны были прослужить в Тобольской губернии один год и ещё полгода по усмотрению начальства. По истечении этого срока повивальные бабки имели право или продолжить службу, или заниматься акушерской практикой частным образом.

Самой старшей из выпускниц, дворянской жене Людвиге Островской на момент выхода из школы было 36 лет, самой юной, солдатской дочери Вассе Ивановой – чуть больше 19-ти. С наибольшими успехами завершили образование дочь тобольского чиновника Екатерина Шадрина, дочь дьякона Александра Соколова, курганская мещанка Фелицата Панаева, крестьянская дочь Агафья Крутикова, распределившаяся в Туринский уезд. А вот дочь коллежского асессора Татьяна Вакарина впоследствии пожелала продолжить образование – в 1887 г. она выдержала экзамены на звание городской повивальной бабки в Императорском Казанском институте и затем прислала в адрес директора Тобольской повивальной школы письмо: «мне было выдано свидетельство на звание сельской повивальной бабки, но почему-то, в этом документе не было упомянуто, что я самостоятельно принимала родившихся младенцев. Покорнейше прошу выслать моё свидетельство через тюменское полицейское управление» [ГБУТО «ГА в Тобольске», ФИ-170, оп. 1, д. 14].

В документальном фонде ТИАМЗ хранится записная книжка ученицы Тобольской акушерской школы Э. Могилевской. Листая ее страницы, можно отметить, какие рвение и интерес к своей профессии имели студенты тех лет.

В 1895 году Тобольская повивальная школа была преобразована в акушерско-фельдшерскую. В 1913-м для неё построили специальное здание по Ильинской улице (ныне ул. С. Ремезова, в нём располагается филиал ТГУ), в 1921 году школа была переведена в Тюмень – новый губернский центр. Вновь учебное заведение открылось в городе через несколько лет как медтехникум для подготовки медицинских работников, затем получило статус медицинского училища, а позже – медицинского колледжа.

И тот далёкий первый выпуск школы сельских повивальных бабок – начало преемственности опыта поколений и славной истории профессионального образования в Тобольске.

Пряник из Дворца

Оригинальный рецепт и строгое соблюдение кулинарных традиций – именно с таким подходом изготавливается тобольский музейный пряник. Фирменное лакомство жители и гости города могут отведать в «Дворцовой пряничной».

Для тобольских музейных пряников используют только высококачественные натуральные продукты, сочетание которых и обеспечивает великолепному десерту

отличный вкус.

Пряники – неотъемлемая часть русской кухни. Однако в Сибири их приготовление имело свои особенности. Так, в состав теста добавляли молотые сушёные ягоды черёмухи. Это придавало пряникам тонкий миндальный аромат. Ещё в Сибири пекли маленькие пряники из розового теста. Их необычный цвет – результат добавления ягод малины или клюквы.

Взгляд на педагогический коллектив Тобольской мужской гимназии 70-х гг. XIX века через «Свидетельство» С.Н. Мамеева

Постоянному читателю нашего журнала уже известны и родословие, и основные вехи биографии первого библиотекаря Тобольского губернского музея Степана Николаевича Мамеева (1859-1939).

Г.В. Лепова, главный библиотекарь

Вместе с семьёй трёхлетним ребёнком он оказался на родине матери в Тобольске. В автобиографии С.Н. Мамеев сообщает: «...я обучался сначала в приходском и уездном училище, а затем в губернской классической гимназии, в которой прошёл курс шести классов». Среди документов РГВИА хранится «Свидетельство» Тобольской губернской гимназии, не только подтверждающее этот факт, но и содержащее основные данные о гимназисте: «Предъявитель сего свидетельства своекоштный ученик шестого класса Тобольской губернской гимназии Степан Мамеев, вероисповедания православного, сын мещанина, родившийся в с. Усть-Питском Енисейской губернии 1859 года Декабря 27, обучавшийся в оной гимназии с 16-го августа 1870 года по настоящее время». Обременённый семьёй из 9-ти человек, его отец Н.Л. Мамеев вынужден был просить старшего сына о выборе военной службы.

Возможно, первоначально служба не была для молодого человека желанной, но он осознал её необходимость как возможность помочь родителям в обеспечении семьи. С.Н. Мамеев через всю жизнь достойно пронёс высокое звание офицера и вышел в отставку в 1906 году в чине полковника. Жизненные обстоятельства заставили его искать другие способы образования. Из автобиографии С.Н. Мамеева: «... в дальнейшем пришлось пополнять мне свои знания путём самообразования».

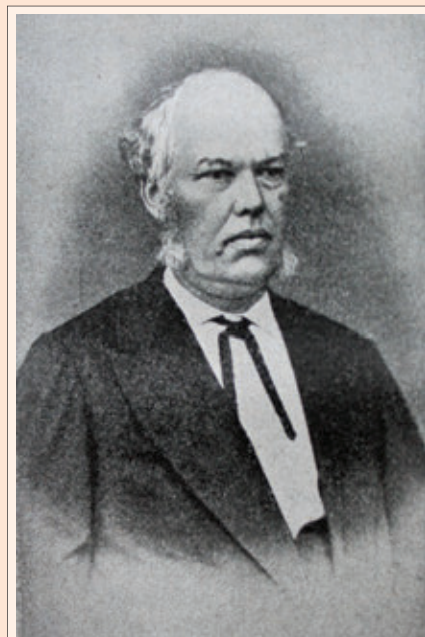
В 1890 году решением Распорядительного комитета ТГМ штабс-капитан Тобольского резервного (кадрового) батальона С.Н. Мамеев был избран первым в истории музея библиотекарем. В пользу этого решения говорило многое: практический опыт по заведованию ар-

хивом Тобольского резервного батальона, навык каталогизатора, склонность к исследованиям. К 30 годам он обладал обширными знаниями в области российской и сибирской истории, библиографическими знаниями.

Имена многих выпускников Тобольской гимназии широко известны: П.П. Ершов, Д.И. Менделеев, В.В. Пасек, К.М. Голодников, Н.А. Кремлёв, И.А. Худяков, И.Я. Слобцов, А.В. Адрианов, Х.М. Лопарев, Б.Н. Городков. Гораздо больше тех, кто менее известен, но с гордостью нёс по жизни звание гимназиста. Тяга к знаниям, к исследованиям сопровождала С.Н. Мамеева всю жизнь. Начала этого явления, наверное, в семье, но, несомненно, было влияние педагогического коллектива гимназии и отдельных педагогов.

Ко времени поступления С.Н. Мамеева в Тобольскую гимназию, она существовала в этом статусе бо лет. Гимназию возглавлял 10-й по счёту директор училищ Тобольской губернии и мужской гимназии Филолог Васильевич Рудаков (1827-1885). Он был назначен на эту должность 9-го марта 1862 года, после П.П. Ершова. Его деятельность в гимназии была реформаторской. 60-70-е годы XIX в. занимают особое место в истории России. Реформы Александра II принесли действительно крупные изменения во все сферы российской жизни, создавались новые условия для развития системы образования, ставились более высокие задачи.

В первые дни пребывания в должности, Ф.В. Рудаков обратился к педагогам гимназии с предложением изложить в письменном виде свои представления о «препятствиях к более успешному преподаванию», а также «какие кто предполагает сделать улучшения в преподавании своего предмета», в каких пособиях нуждается. Педагоги отнеслись к предложению с пониманием и рапорты были поданы в срок. Предложения заслушивали на Педагогическом совете поочерёдно, обсуждали, вырабатывали общие поло-

Ф.В. Рудаков. Фото из фондов ТИАМЗ.

жения. Отличительной чертой середины столетия стало возникновение широкого общественно-педагогического движения. Вопросы образования и воспитания обсуждали в прессе, общественность принимала активное участие в распространении образования среди народа. Не отстала от жизни в этом плане и Тобольская гимназия, избрав трибуной для привлечения внимания общественности газету «Тобольские губернские ведомости».

Ф.В. Рудакову удалось поднять значение коллегиального начала в Тобольской гимназии. Он был человеком нового времени, но чтит и старые добрые традиции. Его отношения с подчинёнными были гуманны и чрезвычайно тактичны. «К воспитанникам он относился с полным вниманием, заботливостью и уважением к их человеческому достоинству». Жизненный и педагогический пути директора гимназии представлены в исследовании учителя Тобольской гимназии С.И. Гашинского.

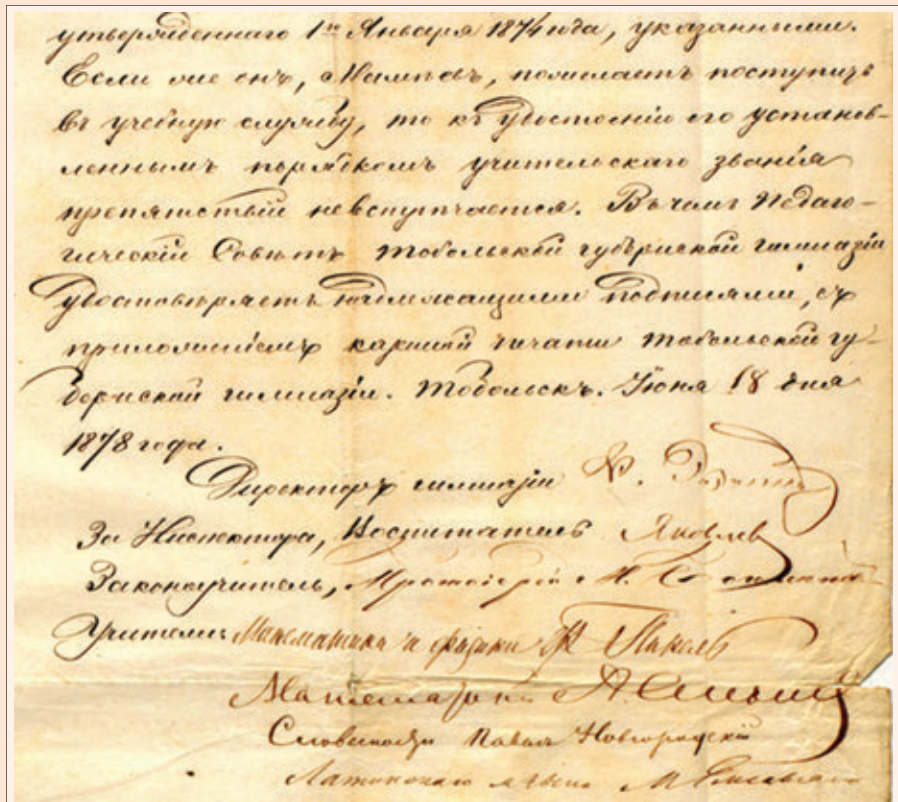
Ф.В. Рудаков успешно закончил Томскую гимназию, с золотой медалью камеральное отделение юридического факультета Казанского университета. Окончив курс в 1848 г., он решил поступить на службу непременно в Сибирь, хотя ему предлагали остаться при университете, с возможностью загранич-

ной командировки. Большой опыт педагогической практики Ф.В. Рудаков получил в Томской гимназии (1849-1862), где вёл судопроизводство, законоведение, выполнял обязанности библиотекаря. Ему довелось в течение полугода исполнять обязанности надзирателя за казёнными воспитанниками; здесь он впервые обнаружил свои воспитательские таланты и вскоре был определён постоянным воспитателем. Позднее, в Тобольске, Рудаков составил интереснейшую «Инструкцию надзирателям при Тобольской Гимназии о предоставляемых им мерах нравственного исправления воспитанников» (ТГВ. 1863 г., № 12). Инструкция определяла предел прав педагога, её автор стоял на высоких позициях нравственности и достижений педагогической науки.

За время своей тридцатилетней службы Ф.В. Рудаков дослужился до чина действительного статского советника. Всегда имел множество общественных обязанностей: с 1865 года состоял директором Тобольского тюремного комитета; в 1870-е годы возродил к жизни Общество вспомоществования бедным студентам из уроженцев Тобольской губернии, избравшее его в почётные члены; явился создателем в Тобольске отделения Музыкального общества. Ф.В. Рудаков – автор многих статей на педагогические темы. Они печатались в «Тобольских губернских ведомостях», особенно в 1860-х годах. После него остался в рукописи неоконченный труд «Тяжёлое время на Руси 1849-82 гг.», часть которого напечатана в книге С.И. Гашинского.

При директоре Рудакове прошли все гимназические годы С.Н. Мамеева. Некоторые преподаватели, участвовавшие в деле становления гимназии, продолжали работать и в 70-х годах: М.И. Емельянов, И.М. Слаута, Д.П. Шелутков, Р.Г. Бострем и Л.Ф. Иванецкий.

Македон Иванович Емельянов был выходцем из духовного сословия. Окончил Тобольскую духовную семинарию и со степенью кандидата богословия Казанскую духовную академию. Получил назначение в Тобольскую семинарию учителем словесности и ряда других предметов; позднее, стал еще и смотрителем духовных школ Тобольской епархии. С 1862 года перешёл в Тобольскую гимназию учителем латинского языка. Они с Рудаковым начали работу в гимназии практически одновременно. В своём рапорте Емельянов просил у Педсовета

Фрагмент «Свидетельства» С.Н. Мамеева. Из фондов РГВИА.

В 70-х годах XIX века в Тобольской гимназии сложился работоспособный, деятельный, творческий коллектив преподавателей. Все педагоги имели большой опыт практической деятельности по своему профилю, высокую квалификацию и достойное образование в начале жизненного пути.

разрешить ему «не держаться слишком строго программы», ссылаясь на разницу в подготовке воспитанников 6-х и 7-х классов к его предмету. Заверял, что если учащиеся будут постоянно посещать его занятия, то им не понадобится дополнительная подготовка по предмету дома, это решит и проблему нехватки учебников.

Вот фрагмент характеристики преподавательского персонала, составленной Рудаковым: «Первое место между преподавателями занимает старший учитель Емельянов по своей аккуратности как в классных занятиях, так и в занятиях педагогического совета, где он обращал на себя внимание своими серьёзными, строго обдумантыми и отвечающими достоинству педагога мнениями; равно он постоянно и аккуратно присутствовал на всех экзаменах и принимал в испытании деятельное участие; кроме того, ко дню годичного акта он написал сочинение, составляющее дельный и серьёзный труд, в котором он предугадал и рельефно указал истинные потребности заведения».

С 1866 года М.И. Емельянов на протяжении десяти лет был инспектором гимназии. С 1876 года в звании заслужен-

ного наставника состоял преподавателем латинского языка, который знал в совершенстве. Дослужился до статского советника, а 10 июня 1882 года вышел в отставку. Скончался в ночь на 1 августа 1882 года вследствие аневризмы. Погребён в Тобольской Богородице-Рождественской (Ильинской) церкви, но могила не сохранилась. Его подпись есть на «Свидетельстве» С.Н. Мамеева.

Иларион Михайлович Слаута происходил из духовного звания, окончил курс в Санкт-Петербургской духовной академии. Характеристикой Рудакова был поставлен на второе место: «несмотря на затруднительные семейные обстоятельства и посторонние занятия, находил однако ж всегда время и возможность точно и аккуратно исполнять свои обязанности и, кроме того, уделять время для необязательных занятий и руководства учеников в неклассное время и старался всеми мерами привлекать любовь и внимание учеников к преподаваемому им предмету». И.М. Слаута был учителем математики и физики и проработал в Тобольской гимназии 12 лет (1860-1872). Выйдя в отставку, до 1887 года работал инспектором в Мариинской женской школе.

Денис Петрович Шелутков прорабо-

М.Ф. Боголепов. Фото из фондов ТИАМЗ.

тал в гимназии учителем искусств до выхода в отставку (1846-1880). Происходил из податного состояния. За плечами имел Академию художеств. Обращаясь с рапортом, просил «сделать чистописание и черчение обязательными предметами», рисование обязательным для тех, кто «имеет к тому природные способности». Рудаков его характеризует так: «обращал на себя внимание учитель Шелутков, труд которого, при необязательности рисования для учеников и установившемся взгляде в неважности этого предмета, ... мог бы охладить усердие и старание другого менее сознающего свои обязанности педагога-наставника». В Тобольском музее-заповеднике хранятся живописные произведения Д.П. Шелуткова.

Ричард Григорьевич Бострем всю жизнь до выхода в отставку (1846-1872) проработал учителем немецкого языка в Тобольской гимназии. Был выпускником педагогического института. В рапорте Рудакову назвал 14 пунктов, которые хотел бы отменить или преобразовать. Среди них: система оценок предмета, разный уровень подготовки учеников в одном классе, нехватку времени на индивидуальные занятия с каждым и др. Отзыв Рудакова: «кроме аккуратного исполнения своих обязанностей следил за педагогической литературой и старался со всем усердием облегчить и упростить для детей приобретение ими знаний в немецком языке».

Лев Фёдорович Иваницкий, законоучитель, происходил из духовного звания, окончил курс в Тобольской духовной семинарии, всю жизнь до отставки

проработал в Тобольской гимназии (1845-1875). В рапорте Рудакову отметил «неотработанность программы преподавания Закона Божия». Внёс предложение в каждом классе прибавить по одной лекции в неделю. Рудаков о нём: «законоучитель Иваницкий, отличаясь выработанными в нём неизменяемыми убеждениями и серьёзностью своих взглядов, старался достичь основательных и точных знаний в своих учениках».

18 июня 1878 года Педагогический совет Тобольской губернской гимназии заверяет подписями и печатью гимназии «Свидетельство» С. Мамеева. «Во время учения своего в гимназии в течение 1877/8 учебного года поведения он был отличного (5) и в преподаваемых ему предметах в шестом классе означенного года оказал успехи..., был допущен к письменному и устному испытанию..., удостоен перевода в следующий седьмой класс». Далее излагается причина появления этого свидетельства и ухода С. Мамеева из гимназии: «Ныне же он, Степан Мамеев, согласно прошению отца, и постановлению Педагогического совета гимназии, состоявшемуся 16-го июня 1878 года, уволен из гимназии для поступления в военную службу...»

Подписи поставили: директор гимназии Ф. Рудаков; за инспектора – воспитатель Яковлев; законоучитель – протоиерей М. Боголепов; учителя: математики и физики Ф. Пикель; математики А. Смолев; словесности П. Новгородский; латинского языка М. Емельянов. Ниже, рядом с печатью подпись: «Секретарь Педагогического совета, учитель истории и географии И. Львов». Познакомимся с ними ближе.

Матфий Фёдорович Боголепов (1828-1893), был выходцем из семьи сельского священника Рязанской губернии. Он обучался в духовном училище, окончил Пермскую духовную семинарию, затем со степенью кандидата богословия Казанскую духовную академию. Уже имея опыт преподавания в Екатеринбургском духовном училище и службы священником в разных городах Урала, в 1877 г. был определён законоучителем Тобольской губернской гимназии и Мариинской женской школы. С 1879 года – настоятель Тобольского Софийско-Успенского кафедрального собора и его благочинный. Всегда имел много общественных должностей в сфере духовного образования и епархиальной службы. М.Ф. Боголепов скончался 3 февраля 1893 года. Погребён напротив алтаря придела св. Иоанна

Златоуста Тобольского Софийско-Успенского кафедрального собора. Преосвященный Иустин (Полянский) отзывался о нём как о человеке и слуге Божием «каких только пожелать можно». Имел награды гражданского и церковного ведомства.

Интересный факт: в 1893 году в Библиотеку Тобольского губернского музея вдовой М.Ф. Боголепова были переданы ценные рукописи (общим числом 310). Они охватывали столетний период истории (1621-1722) и представляли дозорные, переписные, межевые, отводные книги, сметы, именные книги ружникам, детям боярским, наказы воеводам и другие важные документы. С.Н. Мамеев исследовал их в археографическом отношении, 2 выпуска были напечатаны. Это и сейчас ценный справочник, не говоря уже о самом фонде рукописей.

В годы учёбы С.Н. Мамеева в гимназии сменилось три законоучителя, каждый из них был личностью. Так, в 1875 году на должность законоучителя Тобольской мужской гимназии был назначен Пётр Дмитриевич Головин (1845-1910), родом из семьи священника. Выпускник Пермской семинарии и Казанской духовной академии, он в 1877-1904 гг. был ректором Тобольской духовной семинарии. Его бывший ученик, учитель семинарии Н.А. Бирюков характеризовал его как «гуманного начальника, умного администратора, сердечного человека, ... никогда не подавлявшего подчинённого авторитетом своей власти». П.Д. Головин был погребён в семинарской ограде Знаменского монастыря, но могила не сохранилась.

О Николае Васильевиче Яковлеве, воспитателе пансиона, сведений немного. Он был выходцем из мещанского сословия. Окончил Казанский университет со званием кандидата. В Тобольской гимназии работал в 1873-1880 гг., затем перешёл в другой учебный округ.

Статский советник Франц Иосифович Пикель имел дворянское происхождение, окончил математический факультет Московского университета. В Тобольской гимназии с 1871 года – учитель математики, с 1879 по 1881-й – инспектор. Переведён в Тюменское реальное училище, позднее получил звание заслуженного преподавателя.

Александр Александрович Смолев – статский советник, выходец из дворян. В 1867 году с золотой медалью окончил Тобольскую гимназию, затем математический факультет Московского университета. С 1872 года преподавал ма-

П. Д. Головин. Фото из фондов ТИАМЗ.

тематику и физику в Тобольской гимназии, с 1886 года служил инспектором. Активно занимался общественной деятельностью: на протяжении нескольких лет входил в распорядительный комитет Общества вспомоществования бедным студентам Тобольской губернии, был председателем ревизионной комиссии Тобольского губернского музея (1894-1902). По свидетельству учительницы А.И. Ксенофонтовой, «он был хорошим преподавателем, был авторитетен в ученической среде и вёл дело благополучно». Породнился с семьёй П.П. Ершова: его женой была Юлия Петровна Ершова. Она умерла рано и А.А. Смолеву пришлось самому воспитывать дочерей: Елену (1875) и Надежду (1879).

Об учителе словесности Павле Новгородском сведений не нашлось.

Иван Павлович Львов служил учителем истории и географии в Тобольской гимназии (1876-1911). Родился в 1849 году в Тамбовской губернии в семье священника. Окончил историко-филологический факультет Казанского университета, где обучался за счёт департамента Западной Сибири. В отставку вышел в звании статского советника с наградами и званием Почётного преподавателя Тобольской мужской гимназии. Человек общественно активный, он состоял в разных организациях, был действительным членом Тобольского губернского музея (с 1890 года). Сын – Пётр Иванович Львов (1882-1944), уроженец Тобольска, известный художник.

Конечно, коллектив гимназии 70-х годов не ограничивался этими именами. Необходимо вспомнить учителя истории и географии, выходца из обер-офицер-

ского сословия Митрофана Васильевича Водяникова. Выпускник Тобольской гимназии, он окончил Московский университет, вернулся в родные пенаты и проработал в Тобольской гимназии 15 лет (1868-1883). Переведён в Омскую учительскую семинарию, позднее стал её директором. Имя Петра Ивановича Панова в истории Тобольской гимназии прописано особо. Действительный статский советник, выходец из духовного сословия, магистр богословия Казанской духовной академии, он работал инспектором гимназии (1876-1879), с 1879 года был её директором. Дмитрий Иванович Тихомиров, учитель русского языка. Выходец из духовного сословия, окончил Казанскую духовную академию. Прослужив в Тобольской гимназии 8 лет (1871-1879), был переведён в Омскую гимназию на должность директора.

В 70-х годах XIX века в Тобольской гимназии сложился работоспособный, деятельный, творческий коллектив преподавателей. Все педагоги имели большой опыт практической деятельности по своему профилю, высокую квалификацию и достойное образование в начале жизненного пути. Из 15-ти педагогов, названных выше, шестеро окончили духовную академию (5 – в Казани, 1 – в Санкт-Петербурге); шестеро – университет (поровну Московский и Казанский), один – Академию художеств; двое – пединститут и Тоболь-

скую семинарию. Педагоги, увлечённые работой, предметом преподавания, передавали свою энергию и знания гимназистам и находили отклик в их душах. Яркий тому пример – С.Н. Мамеев.

Деятельность первого библиотекаря велась на общественных началах. С первых шагов она носила исследовательский характер, была направлена на изучение фонда, прежде всего, в библиографическом и археографическом отношениях. Издавались каталоги, библиографические указатели. Как исследователь-историограф, С.Н. Мамеев подготовил к печати ряд исторических документов, сопроводив их пояснениями и комментариями. Отмечая значимость библиографических и археографических трудов С.Н. Мамеева для Сибири, следует отметить его роль в становлении архивного дела Красноярского края (1919-1939), работу по изучению архивных документов декабристов, по составлению родословной великого русского художника В.И. Сурикова, другим исследованиям. В Государственном архиве Красноярского края хранится Личный фонд С.Н. Мамеева. Сотрудники Научной библиотеки ТИАМЗ продолжают изучение его жизни и деятельности. Поддерживается связь с ныне живущими потомками. Во входной части экспозиции «Губернская библиотека» представлены труды и фотографии С.Н. Мамеева.

А.А. Смолев и П.И. Панов среди гимназистов. Фото из фондов ТИАМЗ.

Геннадий Кривошеин. Между временем и пространством

«Г.Г. Кривошеин». Н.Г. Петров. Акварель. 1987 г.

«Только великие труженики могут достигнуть в искусстве абсолютного совершенства форм. Эта скромная способность к труду составляет базу всякого гения»

(И.Е. Репин).

Есть не устаревающие виды искусства. Одним из них является художественная резьба по кости, которую также относят к народным промыслам. В плеяде выдающихся мастеров-косторезов Тобольска навсегда осталось имя оригинального художника, лауреата Государственной премии России Геннадия Георгиевича Кривошеина (1935-1993). Именно этот мастер наряду с художником-косторезом Г.А. Хазовым во многом определили пути развития промысла в Тобольске во второй половине XX столетия.

Геннадий Георгиевич внёс немалый вклад в освоение бывшего Тобольского, ныне Тюменского, Севера своим искусством, передавая красоту и тепло суровой и богатой земли, её людей. Миниатюрная резная кость словно вместила в себя сибирские пространства и время, в кото-

рых мы живём. Замечая утерянное, стараемся возродить его, а имея необходимое и ценное, беспокоимся, чтоб не утратить.

Герои работ Г.Г. Кривошеина наделены чувством собственного достоинства, основательностью, несуетностью – качествами, которыми обладают люди, живущие еди-

М.В. Тропина, хранитель музейных предметов I категории

ной жизнью с природой. Пластическая выразительность работ определяется тем, что мастер обычно изображал своих героев во время какого-либо трудового действия, неизменно повторяемого из поколения в поколение людьми, сохраняющими традиционную культуру. В силу этого появляется красота отточенного, выверенного движения или жеста.

Творчество мастера сорок лет было связано с Тобольской косторезной фабрикой. В артель «Коопэкспорт» он пришёл после детского дома в 1952 году. Начав учеником, прошёл все ступени мастерства. Первым наставником, познакомившим его с азами косторезного дела, стал один из представителей молодых мастеров послевоенного времени В.С. Синицких.

Успехи Геннадия были несомненными. Уже в 1954 году он создал свою первую самостоятельную творческую работу – миниатюрную скульптуру «Вещий Олег». На Всероссийском конкурсе она была отмечена дипломом, а в 1955 году экспонировалась в Варшаве на выставке во время Всемирного фестиваля молодёжи и студентов. Сюжет, дающий возможность изобразить героя в момент столкновения, напряжения всех сил, художник выбирал и в русском былинном эпосе («Соловей-Разбойник», 1961 г.). Такие композиции с изображением героических сцен на литературные и исторические сюжеты создавались в 1950-х гг. практически всеми ведущими косторезами Тобольска. Подобные пристрастия не были случайным явлением еще с 40-х годов во всём советском искусстве, включая и кинематограф. Это объясняется необходимостью ощутить себя частью державы, имеющей за плечами героическое прошлое, чувством патриотизма, возникшим в годы страшной войны,

1. Скульптура «Оленевод». 1982 г.
2. Скульптурная композиция «Самодеятельность на Севере». 1960 г.
3. Скульптура «На новые земли». 1987 г.
4. Скульптурная композиция «Спутник летит». 1959 г.
5. Скульптура «Строители древнего Тобольска». 1987 г.
6. Скульптурная композиция «Соловей Разбойник». 1959 г.

когда решалась судьба страны, и дополнилось гордостью народа-победителя в послевоенное десятилетие.

В «исторических» композициях тобольских косторезов явно прослеживается использование стилистических приёмов станковой и даже монументальной скульптуры того времени. Они являются как бы во много раз уменьшенными ее вариантами. Ценность таких работ в том, что они дают точное представление об определенном направлении в советском искусстве послевоенного времени. Всё это в полной мере свойственно и произведениям Г.Г. Кривошеина тех лет.

Отпечаток индивидуальности мастера лежит на произведениях, изображающих его современников («Гиревик», 1960 г., «Самодеятельность на Севере», 1960 г.). Как правило, это ровесники автора, увлекающиеся, как и он сам, спортом, художественной самодеятельностью. Сюжеты и ситуации неприятельны, герои лишены психологической характеристики, но в целом возникает обобщенный портрет поколения. Эти герои привлекают сегодняшнего зрителя внутренней ясностью, душевной чистотой, непосредственностью, доверчивостью, а сами работы имеют общий мажорный настрой. Однако этот настрой произведений Кривошеина, конечно, не отражал тех трудностей, что выпали на долю его поколения.

Родом он из крестьянской семьи, жившей под Тюменью. Его отец погиб на Финской войне. Родственников отца репрессировали, и Геннадий остался вдвоем с матерью, которая вскоре тяжело заболела и умерла. Так мальчик попал в детский дом. Из Тюмени группу ребятшек пароходом при-

вели в Тобольск, откуда они пешком отправились почти за двадцать километров до деревни Верхне-Филатово, где находился детдом для детей репрессированных. Через год Геннадия перевели в Ивановский детский дом, располагавшийся в бывшем женском монастыре неподалеку от Тобольска. В этом детском доме существовала изостудия, где будущий мастер и получил базовые знания. Материальных возможностей продолжать художественное образование не было, и Геннадий пошёл работать на косторезную фабрику.

Его работы 1950-х годов несут заряд жизненного света и доброты. Стремление отразить в своих произведениях позитивную сторону жизни сохранилось у мастера на всём протяжении его сорокалетнего творческого пути, такова была его позиция. Композиции на темы русских народных сказок он создавал на протяжении всей жизни. По стилистике произведения Геннадия Георгиевича 1970-1980-х годов, естественно, отличаются от работ раннего периода. Изделия Кривошеина на сказочные темы окрашены мягким юмором и доброжелательностью по отношению к героям.

Мастеру принесли известность произведения его «классического» периода – конца 1960-х – 1980-х годов. В эти десятилетия преобладающей в тобольской резьбе становится уже не новая северная тема – сюжеты из жизни народов Северного Приобья. Она появилась ещё на рубеже XIX-XX веков, но с конца 1960-х годов стала основой развития тобольского косторезного промысла. Впрочем, резкий перелом произошёл и во всём советском искусстве того времени. В тобольской резьбе меняется не только жанровая структура, но и стилистика. Повествовательность заменяется усилением декоративного начала.

У мастера появился свой типаж, лишённый конкретных психологических черт, но именно в нём проявляются особенности видения мира и характера автора. Поиски своего героя, образ которого будет проходить через все последующие произведения на северную тему, Г.Г. Кривошеин начинает с небольших композиций 1960-х годов – «Сестрёнки», «Спутник летит»,

«Чаепитие». Все персонажи произведений на северную тему изображены за самыми обычными для них занятиями – охота, рыбная ловля, минуты отдыха. В работах мастера нет повторяемости, каждая несёт в себе открытие, происходящее за счёт точного владения выразительными возможностями материала, совершенной пластической и линейной выстроенности композиции. Большую методическую помощь в овладении новыми способами обработки материала, появившимися в 1960-х годах в тобольской резьбе, художнику оказали сотрудники НИИ художественной промышленности И.Л. Карахан и Н.С. Гореликов.

Персонажи Г.Г. Кривошеина – оленеводы, охотники – люди, из века в век, из поколения в поколение занимающиеся одними и теми же трудовыми процессами. Поэтому время в его композициях как бы непрерывно длится, а герои не вступают в открытый контакт со зрителем, они словно замкнуты в своём времени-пространстве. Это ощущение проявляется за счёт плавных, закруглённых линий, которые создают спокойный, неторопливый, даже чуть замедленный ритм.

По воспоминаниям современников, Геннадий Георгиевич был мастером, знающим себе цену профессионалом, выразившим себя в своих произведениях. Он умел заметить и оценить талант, дать ненавязчивый, но ценный совет. Поэтому Кривошеина любили за его редкостную душевную чистоту, уважали и ценили, а поколение сегодняшних тобольских косторезов искренне считает его своим учителем.

В фондах ТИАМЗ сейчас хранится более шестидесяти работ Г.Г. Кривошеина. Гости музея могут прикоснуться к творчеству мастера в стационарной экспозиции Дворца Наместника, посвященной истории тобольского косторезного промысла.

Реставрируя - сохраняем

«Реставрация – комплекс мероприятий, направленный на предотвращение последующих разрушений и достижение оптимальных условий продолжительного сохранения памятников материальной культуры, обеспечение возможности в дальнейшем открыть его новые, неизвестные ранее свойства» (Википедия). Хранитель, устанавливая и поддерживая нужный температурно-влажностный, световой, биологический режимы хранения, уже осуществляет консервацию предметов. Однако чаще всего этих мер бывает недостаточно. Требуется решительное вмешательство в сохранность предмета с помощью химических и физических средств.

Сохранение культурных ценностей – одна из важнейших проблем музеев. Широко известно, что в процессе комплектования фондов музеев подчас становится владельцем предметов, внешний вид которых далек от идеала. Они поступают в музейное собрание после длительного использования человеком, их находят в земле, на чердаках, в заброшенных домах, поэтому констатировать их полную сохранность невозможно.

Кроме того, на протяжении длительного времени коллекции размещаются в непригодных под хранилище помещениях с нерегулируемыми температурно-влажностными и световыми режимами.

В последние годы в связи с активным освоением новых выставочных площадей, организацией стационарных экспозиций, внутримuzeйных и передвижных выставочных проектов огромный пласт объектов культуры, хранящихся в музеях, становится востребованным для представления. Кроме того, предметный ряд при экспонировании подвергается дополнительным нагрузкам из-за значительного роста посещений, негативного влияния света, колебаний параметров температуры и влажности. В этих условиях задача его сохранения становится особенно актуальной.

Хранители коллекций в тесном взаимодействии с реставраторами осуществляют регулярный мониторинг сохранности музейного собрания, отбирая предметы, нуждающиеся в консервации и музейной реставрации. В процессе реставрации проводимые исследования оказывают большую помощь научным сотрудникам, изучающим предметы, например, в определении материала, техники изготовления.

В 2015 году проведена работа по осмотру предметов, отобранных для экспонирования в ближайшее время в новых музейных объектах: «Доме мастеров», «Музее занимательных наук им. Д.И. Менделеева», «Музее царской семьи

Романовых». Составлены акты и заключения о сохранности каждого предмета, подготовлен пакет документов на реставрацию, получено целевое бюджетное финансирование правительства Тюменской области на восстановление предметов. В 2016 году планируется отреставрировать 441 памятник культуры.

За последние три года для музеефикации объектов музея-заповедника и представления предметов во временном выставочном режиме благодаря реставраторам вторую жизнь обрели 658 предметов из фондов нашего музея, из них в 2015 году – 374. В наших мастерских с 2013 по 2015 годы восстановлены 297 памятников истории.

На этом этапе очень важно обеспечить сохранность отреставрированных предметов, разместив их в оптимальных условиях хранения и использования. То есть в помещениях, витринах должен постоянно поддерживаться стабильный музейный микроклимат. Хранительские и экспозиционные помещения должны быть оснащены специальной системой контроля микроклимата, иначе никакая реставрация не сможет гарантировать их долговечность.

Наличие мастерских в музее-заповед-

Л.Н. Жучкова, зам. директора по работе с фондами - главный хранитель фондов

нике не может решить все проблемы проведения реставрационных работ из-за отсутствия в штате художников-реставраторов по отдельным видам материалов и неподготовленности вновь поступивших на работу реставраторов.

Поэтому программа реставрации и консервации для новых музейных проектов выполняется не только реставраторами музея, но и привлеченными специалистами ВХНРЦ имени академика И.Э. Грабаря, в мастерских Омского художественного музея, Свердловского областного краеведческого музея, Тюменского музейного комплекса им. И.Я. Слобцова, Государственного Эрмитажа.

Процесс становления музейных реставрационных мастерских достаточно долгий и сложный. В 1980-1990-х годах в штате работал один реставратор предметов декоративно-прикладного искусства из металла. В дальнейшем подготовлен специалист по восстановлению предметов темперной живописи, с 2008 года – по бумаге. За последние два года штат расширился: в мастерских работают шесть специалистов разного профиля, имеющие высшее художественное и среднее специальное образование.

Результаты их скрупулезного труда регулярно представляются не только в новых музейных проектах, но и на выставках «Возвращенные раритеты», организуемых музеем.

Реставрационные процессы документируются и фиксируются фотографиями, отражаются в «реставрационном паспорте»

- 1, 2. Чудотворная икона Богоматери до и после реставрации.
3. Состояние вазы до и после восстановления.
- 4, 5. Иоанно-Введенский монастырь. Икона до и после реставрации.

предмета. Вид предмета до реставрации и после значительно отличается. Правильность и чёткость ведения отчётной реставрационной документации свидетельствует о качестве выполнения консервационно-реставрационных работ.

Художники-реставраторы музея приобретают необходимые навыки работы во время стажировок в разных реставрационных методических центрах. В 2015 году все специалисты прошли обучение во Всероссийском художественном научно-реставрационном центре имени академика И.Э. Грабаря, в Суздальском филиале Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств по вопросам сохранения культурных ценностей, реставрации предметов темперной живописи, предметов из керамики, дерева, архивных и библиотечных фондов. На текущий год запланированы аттестация и переаттестация реставраторов, подготовка специалистов по восстановлению предметов из тканей и графики.

Наставником формирующегося коллектива музейных реставраторов на протяжении двадцати восьми лет является руководитель реставрационной мастерской – В.А. Быкова, опытный и грамотный специалист, принимающий активное участие в жизни музея. Валентина Антоновна также является преподавателем основ реставрации темперной живописи в иконописной школе при Тобольской православной духовной семинарии. Кроме того, используя свои знания и опыт, она ведёт работу по исследованию архитектурных памятников, древнерусского искусства в Тобольско-Тюменской епархии, является руководителем реставрационного совета по раскрытию и реставрации настенной масляной живописи конца XVIII - XIX веков в храме Семи отроков Эфесских.

За долгие годы работы в музее-заповеднике Валентина Антоновна проделала огромную работу по сохранению исторической памяти – в полном объёме законсервирована коллекция икон, проведена реставрация более ста икон.

Без участия этих уникальных специалистов не обходится подготовка ни одной

экспозиции. Благодаря ежедневному кропотливому, скрупулёзному труду реставраторов и хранителей, требующему немалого терпения, музей, являющийся мно-

гофункциональным и постоянно развивающимся организмом, выполняет свою главную задачу - сохранение и представление прошлого для многих поколений.

Сердца отданы музею

Среди работников музея-заповедника есть люди всецело и много лет преданные любимому делу. Для них работа, в полном смысле, стала жизнью, а Тобольский музей-заповедник – это не просто учреждение – выстраданное, выпестованное, любимое дитя.

Ю.Г. Аверин, специалист отдела по работе с публикой,
Г.В. Лепова, главный библиотекарь,
Л.Н. Жучкова, зам. директора по работе с фондами - главный хранитель

Светлана Юрьевна Сидорова, директор Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника - грамотный менеджер, опытный администратор и специалист самой высшей пробы. При ее непосредственном участии была разработана тематическая идеология музеефикации ТИАМЗ, включающая в себя комплексное целевое обновление музейных процессов. Это программы по монтажно-экспозиционной и выставочной работе, реставрационной деятельности, культурно-образовательной, экскурсионной, рекламно-издательской, интерактивным мастерским ремёсел. Именно они дали возможность продуктивно использовать трудовые ресурсы учреждения, привлечь дополнительные средства, организовать социальное взаимодействие.

Кандадит философских наук Светлана Юрьевна Сидорова поддерживает все профессиональные начинания молодых специалистов своего учреждения. Под её патронатом за короткий период три молодых сотрудника музея-заповедника защитили диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Огромный вклад руководителя в имиджевую политику музея-заповедника в профессиональ-

ном музейном и научном сообществе. С.Ю. Сидорова является автором многочисленных публикаций в сборниках и периодических изданиях городского, регионального и федерального уровней. На сегодняшний день уже опубликовано более пятидесяти ее статей по разным исследовательским направлениям от исторического до социально-психологического направления, еще ряд статей готовятся к публикации. По ее инициативе и при непосредственном участии в 2010 г. были разработаны, зарегистрированы и систематически выходят два периодических издания Тобольского музея-заповедника: культурно-просветительский журнал «Реликвиум» и познавательно-развлекательный журнал для юношеской аудитории «Юниум».

С.Ю. Сидорова является членом совета представителей Союза музеев России. Её новаторские подходы к традиционным установкам и общепринятым нормам позволили по-новому оценить статус музея-заповедника, как социального института, сформировать идеологию Тобольского кремля как музейного ансамбля, представленного архитектурными комплексами. По мнению ежегодника Уральского Федерального округа «THE BEST» за 2007 г. Светлана Сидорова названа в числе лучших яв 2012-м стала лауреатом проекта «Деловая элита России» и вошла в число лучших представителей России, представленных в альманахе «Деловая элита России. Национальное достояние», выпущенном в Москве.

Будучи бабушкой и мамой, Светлана Юрьевна любит детей и много времени уделяет детским проектам. На каждом из объектов музея-заповедника организованы семейные площадки, детские уголки и зоны отдыха для гостей и посетителей.

Светлана Юрьевна профессионально и содержательно представляет Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник на городских, региональных и федеральных мероприятиях. Так, достойно и увлеченно она презентовала Тюменскую область на экспозиции регионов России, дей-

ствовавшей на Зимних олимпийских играх в Сочи в 2014 году. При её непосредственном участии музей-заповедник был с успехом представлен на XVI Международном фестивале музеев «Интермузей-2014», где показал свои достижения в мультимедийной практике и был высоко оценен представителями разных организаций, туристических фирм, экспертов музейного дела, а также представителями власти, в том числе председателем Правительства России Д.А. Медведевым и мэром Москвы С.С. Собяниным.

Как руководитель, Светлана Юрьевна никогда не обходит своим вниманием просьбы и пожелания посетителей музея-заповедника, является инициатором идей по разработке новых проектов, ориентированных на все социальные категории населения, в том числе специальные циклы мероприятий и воскресных акций. Доступная среда для людей с ограниченными возможностями – под особым контролем руководителя ТИАМЗ.

В 2014 году директору Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника международным академическим аккредитационным и аттестационным комитетом (МАААК) была присуждена профессиональная степень доктора музейного дела.

Сегодня в структуру Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника входят: Губернский музей, Дворец Наместника, Рентерея, Губернская судебная управа, Научная библиотека, Дом Корнилова, архитектурный комплекс "Тюремный замок", Гостиный двор, Архиерейский дом и др. В перспективе – открытие еще ряда новых объектов. Под руководством талантливого руководителя учреждение активно развивается и повышает качество предоставляемых услуг на новый высокий уровень. Являясь хранителем истории своего края, Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник всегда готов к сотрудничеству с представителями власти и бизнеса, учебных заведений, учреждений культуры. Его двери всегда открыты для всех категорий населения.

35 лет имя **Любови Николаевны Жучковой** связано с музеем-заповедником. Она пришла в него после окончания Тюменского университета в 1980 году. С 2004 года Любовь Николаевна является заместителем директора ТИАМЗ по работе с фондами, возглавляет укрупнённый отдел, составляющий основу всей музейной деятельности. Пополнение музейных фондов, их учет, правильное хранение, реставрация способствуют формированию культурного наследия региона.

На хрупких плечах изящной интеллигентной женщины лежит огромная ответственность за его сохранение и преумножение. Поистине реформаторской является деятельность Л.Н. Жучковой на этом посту:

изучение документации, практические шаги к постановке необходимого учёта каждого музейного предмета, преодоление рутины в профессии, подбор кадров, их обучение и всегда собственный пример отношения к работе. Всех, кто знает Любовь Николаевну, поражает масштаб ее деятельности от ежедневной кропотливой работы, связанной с учётом и ведением документации, до разработки сложных проектов новых экспозиций и профильных музеев в рамках ТИАМЗ. Благодаря высокой работоспособности и широкому кругу интересов, ее деятельность включает не только научно-фондовую, но методическую, экспозиционно-выставочную и экскурсионную работу.

По результатам научной деятельности Л.Н. Жучковой созданы два научно-справочных каталога, разработаны концепции, тематико-экспозиционные планы и осуществлён монтаж ряда выставочных проектов, в том числе глобальных, представленных в Москве и Екатеринбурге.

Деятельность Л.Н. Жучковой неоднократно получала высокую оценку представителей Министерства культуры РФ, Губернатора Тюменской области, директора Департамента культуры Тюменской области, а также многочисленных посетителей музея, исследователей.

Любовь Николаевна никогда не жалуется на чрезмерную занятость или трудности в работе, она привыкла их преодолевать. Ей присуща уверенность в том,

что с любой разумно поставленной задачей можно справиться, используя свой опыт и находя правильный подход.

Над Л.Н. Жучковой время не властно, она шагает с ним в ногу, внедряет новые технологии, избавляя сотрудников от рутинной работы, используя возможности для поиска уникальных предметов связанных с историей края. В 2014 году благодаря инициативе и активным действиям Л.Н. Жучковой за счёт средств федерального бюджета приобретена уникальная коллекция русского этнографического костюма.

Под её руководством и при непосредственном участии в налаживании контактов за последние годы восстановлено в ведущих реставрационных мастерских России и представлено публике в новых экспозициях и выставочных проектах более 500 музейных предметов. Разработаны планы реставрации для сохранения других культурных ценностей и реализации новых экспозиционных проектов.

Л.Н. Жучкова не только специалист высокого класса, выросший в ответственного и инициативного руководителя, знатока, влюблённого в своё дело, но разумный воспитатель для молодых сотрудников, доброжелательный, внимательный, отзывчивый человек, готовый поддержать коллегу в трудную минуту. Обладая спокойным ровным характером, она тверда в выполнении поставленных целей и задач, что вызывает безусловное уважение коллектива.

Четверть века трудится в музее опытный археолог, заведующая отделом хранения музея-заповедника **Любовь Николаевна Сладкова**. Её трудовая биография началась в отделе археологии в декабре 1990 года. На протяжении всех лет дея-

тельности в нашем учреждении культуры Любовь Николаевна проявляет себя ответственным сотрудником, живо интересующимся археологией, принимает активное участие во многих археологических экспедициях, организованных в разные годы Тобольским музеем-заповедником, Тобольским педагогическим институтом и северными организациями в Тобольском, Уватском, Кондинском, Ханты-Мансийском, Надымском, Ямальском районах Тюменской области.

Она неоднократно лично возглавляла раскопки на территориях региона. Отобранные в результате экспедиций материалы активно пополняют музейные фонды, формируя историческое наследие Тюменской области.

Л.Н. Сладковой открыто более сотни новых археологических памятников, исследованы эталонные памятники лозьвинской культуры эпохи поздней бронзы (рубеж II – I тыс. до н.э.) – поселения Талья, Сатыга, Олымья IV, которые в настоящее время хранятся в фондах Тобольского музея-заповед-

ника. А также исследованный уникальный памятник эпохи неолита – Чёртова гора в Кондинском районе, культовый памятник Нялино I в Ханты-Мансийском районе, памятник эпохи палеолита – стоянка Северная Тьдэотта в Надымском районе, самая северная на настоящий момент.

Любовь Николаевна, занимаясь научными изысканиями, популяризирует их в публикациях (написано более 40 научных и популярных статей) и выставочных проектах, участвует в научных конференциях и симпозиумах, передаёт опыт молодому поколению археологов, оказывает методическую помощь Уватскому музею и этнографическому музею в п. Половинка Кондинского района.

В настоящее время, занимая ответственную должность заведующего отделом хранения, организует работу по каталогизации и научному описанию музейных коллекций.

Опыт и знания Любови Николаевны активно используются в процессе реализации проекта археологического депозитария в музейном объекте «Рентерея».

«ХОЗЯИН»

Л.Н. Сладкова, зав. отделом хранения фондов

Хозяин или хозяин леса (места) – существо из пограничья. С одной стороны – это мифологический образ, с другой, многие люди могут ощущать его физическую реальность.

Хозяин устанавливает порядок в своей вотчине, контролирует его соблюдение. Его так часто и называют – Вотчинник. Он может наказать за отступление от норм поведения в лесу, а может спасти жизнь заблудившемуся. Его проявления бывают самыми разными, иногда совершенно экзотическими. Часто за Хозяина принимают Комполена. Трудно сказать, одно ли это лицо. Думаю всё же, что это два разных существа. Просто их присутствие настолько непредсказуемо и разнообразно, что очень трудно бывает распознать, кто перед тобой.

Хозяин выдаёт себя по-разному: то показывается в виде маленького седого старичка, то в виде медведя или других живых существ, то в виде звуковых и зрительных эффектов, необычных природных явлений, то в виде лишения человека собственной воли или разума («леший водит» – говорят о хождении в лесу по кругу). В любом случае Хозяин показывает себя человеку не просто так. Думаю, это может составить предмет будущих исследований.

В мой самый первый приезд в Конду в 1985 году произошло «знакомство» с кем-то из них. Тогда я была молода и с мифологией знакома только по науч-

ной литературе.

Наш отряд стоял на берегу р. Леушинки вблизи посёлка Лиственичный. Мы только что перебрались сюда с р. Левы, где Г.П. Визгалов раскапывал раннебронзовое жилище, а я снимала топографический ситуационный план памятника. Однажды ночью я проснулась от желания сходить до ветру. Уже села и, расстегнув наполовину спальник,

потянулась развязывать вход в палатку, как вдруг осознаю, что за брезентовыми стенами творится нечто невообразимое. Наши палатки стояли в редком мелком сосняке. Там происходила сумасшедшая воздушная битва. Были слышны громкие яростные крики птиц, хлопанье огромных крыльев, треск ломающихся сучьев. Казалось, что в воздухе должны летать пух и перья. Птиц было так много, и всё это происходило прямо между деревьями и палатками, что я не решилась выйти наружу. Мои соседки по палатке безмятежно спали. Мне не оставалось ничего другого, как забраться обратно в спальник и задремать. Помню, подумалось тогда, что, когда выйду утром на улицу, то увижу поле битвы, покрытое белыми перьями. Почему мне причудились белые перья, не знаю. Наверное, крики этих птиц напоминали крики растревоженных чем-то халеев, а они белые.

Моему удивлению не было конца, когда утром я не обнаружила в лагере никакого беспорядка, ни единого следа ночной битвы. На мои вопросы все отвечали отрицательно. Никто ничего не слышал и не видел. Но это были не сон и не галлюцинация. Я наяву слышала тяжёлое хлопанье крыльев, ужасные крики и треск ломающихся и падающих на землю сучьев.

В следующем году Ольга Александровна Кошманова объяснила мне, что так проявляет себя Комполен. Он был тогда рядом и не хотел, чтобы его ви-

1. Река Салым, юрты Зимние Совкунины. 1992 год. Святылище «Ай-ега-икки». На фото справа налево: И.В. Белич (начальник экспедиции), А. Совкунин (последний хранитель святылища), Л.Н. Сладкова, Вадим - охотник из п. Лемпино. За нашими спинами в избушке видна громадная фигура, изображающая хозяина реки Ай-ега.
2. Южный берег Обской губы. 2008 год. Священная нарта. В домике «живёт» куколка – изображение духа-хозяина речки Наден.
3. Река Конда. Место бывшей д. Старый Тап. 2000 год. Шайтанский камень. Проезжая по реке, люди обязательно останавливаются возле него посидеть, подумать, попросить о чем-нибудь, оставить свои подношения. Кто-то ходит сюда намеренно.

дели. А поскольку только мне тогда приспичило, и только я проснулась, то только мне и досталось.

В 1989 году я, Женя Кондаков, тогда еще школьник, увлекавшийся полевой археологией, и проводник из Кондинска отправились в разведку по р. Куме до бывшей деревни Ландина. По дороге у нас забарахлил мотор и пришлось заночевать в лесной охотничьей избушке. Тогда я уже знала, что где бы мы ни остановились на ночь, всегда нужно попросить разрешения у Хозяина. Войдя в избушку, я так и сделала. Приготовив нехитрый походный ужин, чуть-чуть посумерничав, мы заняли все нары в избушке. Я легла по одну сторону от стола, а мои спутники – по другую. С моей стороны у входа стояла железная печка-буржуйка, которую мы не топили: была тёплая погода и ужин приготовили на костре. День был тяжёлый, мужчины быстро заснули. А я всё крутилась в тонком спальнике. Голые дощатые нары никак не способствовали приходу сна.

Вдруг в какой-то момент мне послышалось лишнее дыхание в избушке. Я замерла. Никакого сомнения. Напротив мирно посапывали мои спутники. Но отчётливо выделялся и третий звук – дыхание спокойно спящего человека. Только оно доносилось из пространства между печкой и моими ногами. То, что источник дыхания не был человеком – абсолютно однозначно. Кроме нас в избушке, да и далеко в округе, никого не было. Мне захотелось стать самой тишиной и не выдать себя даже малейшим движением. «Хозяин, разреши нам здесь переночевать», – попросила я еще раз и постаралась заснуть, что удалось на удивление быстро. В этом случае, я думаю, с нами был Вотчинник, а не Комполен. Хотя в представлениях коренных жителей

Конды эти два образа часто сливаются.

Почитание Хозяина распространено повсеместно и давным-давно переросло в культ. Пожалуй, это самый массовый культ и самый демократичный. Он вобрал в себя многовековой опыт общения человека с природой и общения между людьми в природе. Содержанием культа Хозяина являются такие правила: брать от природы не больше, чем нужно для выживания; возмещать убытки; приходить на выручку друг другу; воспитывать такие моральные качества, как смирение, наблюдательность, выдержка, выносливость и храбрость. На мой взгляд, культ Хозяина является промежуточным между многочисленными культурами природных стихий и высшими божествами духовного порядка. К Хозяину обращались не только с насущными земными вопросами, но и приходили, когда задумывались о житье-бытье, когда хотелось побыть наедине со своей душой, может быть, помечтать о высоком, воспарить духом к небесам. Тогда и шли на Красные горы, Лысые сопки, к заверованным лиственницам и огромным камням. Видимо, они как-то помогали человеку оторваться от быта и приблизиться к миру Духа.

В 2008 году в свой первый приезд в национальный ненецкий посёлок Кутюпюган мы с Надеждой Викторовной и Вадимом Николаевичем Гриценко в сопровождении местного

жителя Николая Ивановича Неркагы посетили Большую гору, что находится в окрестностях посёлка, и на вершине которой располагается Святое место, где обитает Хозяин.

Когда-то в незапамятные времена на вершине горы была «дыра» – вертикальный туннель, который уходил внутрь горы. Никто не знает, насколько она была глубока и широка. Только однажды в неё ушёл целый аргиш (несколько оленьих упряжек). Считается, что их забрал к себе Хозяин. В народной памяти уже, к сожалению, не сохранились подробности этого события. После революции «дыру» прикрыли досками. К сегодняшнему дню доски, конечно, сгнили и Николай Иванович смог показать только примерное место, где она была. Наш радушный проводник рассказывал также, что все гадания и просьбы с подношениями свершались на юго-западном склоне горы не выше половины ее высоты. На наш вопрос «почему» он ответил, что всё это земные дела.

– А с чем шли на вершину, на Святое место? – спросили мы.

– А туда шли общаться с богами, размышлять над жизнью, над большими проблемами, о будущем, - ответил Николай Иванович, подняв руку к небу.

И действительно, с вершины Большой горы открывается изумительный вид. Все окрестности как на ладони. Обзор на 360 градусов на многие километры. Только Хозяину здесь и жить!

ТОТЕМ

Л.Н. Сладкова, зав. отделом хранения фондов

Однажды мне принесли на сохранение знахарские предметы: кусочки дерева с сучками, гладкие продолговатые камни – «чертовы стрелы», заострённые палочки, клыки медведя, медвежьей лапу. Была среди них и челюсть на тот момент неизвестного мне животного.

Я долго разглядывала и трогала все эти бабушкины «причендалы». Особенно меня привлекла челюсть. Почему-то не хотелось с нею расставаться. Мои руки гладили её, пальцы исследовали все изгибы и неровности. При этом никаких особых мыслей в голове не билось: просто отслеживание тактильных ощущений и внутренний вопрос – чья интересно, это челюсть?

Ночью мне снится сон. Вижу – женщина, которая бежит, потому что куда-то опаздывает. Я то наблюдаю за ней, то являюсь ею. Наши силы почти на исходе. И вдруг замечаю слева в пространстве на уровне пояса примерно в полуметре от себя животное. Оно невидимо, но реально. Двигается рядом со мной. И я с ним связана. Это животное небольшое по величине, но гибкое, сильное и стремительное. Связь с ним осуществляется через что-то похожее на тонкую нитевидную пуповину, по которой в меня вливается его энергия. Чем дальше я бегу, тем сильнее становлюсь, благодаря энергии этого животного. И вот уже чувствую, что успе-

ваю туда, куда бегу. Меня охватывает невероятный восторг. и я понимаю, что всё успеваю. В этот момент откуда-то из пространства приходит мысль – это твоё тотемное животное. На волне этой мысли я медленно выплываю из сна.

Проснувшись, почувствовала прилив необыкновенной энергии, лёгкости, желания действовать, радости от движения, ясности мысли. Это удивительное состояние длилось больше недели. Тогда я осознала сущность понятия тотема – он дарит человеку энергию. И не только энергию, но и наделяет своими качествами. В описанном случае – гибкостью, стремительностью, лёгкостью.

Позже я узнала, что это была челюсть бобра. Через некоторое время в экспедиции по реке Туртасу я имела возможность понаблюдать за этим замечательным животным. Оно действительно обладает всеми теми качествами, которыми ода-рило меня в сновидении.

К тотемному существу надо прикасаться. Если это хищное, опасное животное или просто недоступное, то к его

останкам, как в моём случае. Это, наверное, могут быть шкура змеи, когти и клыки медведя, челюсти других животных. Тотемами могли быть птицы, насекомые и даже растения, т.е. живые существа, обладающие жизненной силой.

В традиционных культурах считалось, что тот или иной род мог иметь предка из животного мира, который передаёт роду свои качества. Мой сон показал, как это происходит, и что это реально. Культ тотемных существ тесно связан с культом предков, поскольку тотем – это мифический предок. Хочу уточнить, что существо это или явление не мифическое, а мистическое, т.е. вполне реальное, хотя и таинственное.

В связи с этим интересно, чем отличается культ предков от культа тотемного существа. Культ предков по сути дела является устройтеlem социальной жизни древнего общества. Он, можно сказать, источник так называемой психической энергии, тонкой энергии чувств. А энергия тотемного существа – это биологическая, витальная – энергия матери-природы. И древние умели ее получать, а мы сейчас не умеем. Забыли, считаем это дикостью, критикуем, считаем, что это «от лукавого». Так мы подрубаем свои природные корни. А жаль.

Оберег

Моя мама раньше, когда я уезжала в экспедицию, совала в дальний кармашек рюкзака завернутый в бумажку и завязанный в клочок ткани маленький кусочек хлеба. Я подтрунивала над ней, но не сопротивлялась, чтобы не обижать ее чувств. На вопрос «зачем?» она не могла ответить что-либо вразумительное. Говорила примерно так: «Пусть будет, он ведь тебе не мешает». Он, этот кусочек хлеба, положенный мамой, действительно не мешал, и я скоро о нём забывала. Часто она делала это тайно, так что я обнаруживала этот кусочек уже сухариком, после поездок, разбирая саквояж дома.

Но когда я натыкалась на него в поле (так у нас археологов зовётся экспедиция) неизменно чувствовала в душе тёплую волну. Этой волной, наверное, было мамино желание, чтобы со мной в этой поездке ничего плохого не случилось. Да так и было. Мамин кусочек хлеба, как мне сейчас понимается, служил мне оберегом. В какие бы сложные ситуации мы не попадали – всё обо-

дилось. Неприятности начались, когда мама перестала отправлять со мной свой обережек. Я словно потеряла защиту.

Оберег – одно из самых древних понятий. И скорее всего – это был обряд, направленный на сохранение жизни. Творили его, по всей видимости, те, кто давал жизнь – это родители. У них на это были права и силы от Бога. Жизненная сила, хотя и представля-

лась, видимо, чем-то тонкоматериальным, но могла передаваться чаще через материальный, «заземлённый» предмет. Напрямую, видимо, передача силы могла считаться затруднительной. Так и родилась категория предметов-оберегов. Эти предметы, на мой взгляд, должны были быть вначале непосредственной частичкой родителей (ногти, волосы, зубы), потом предметы, принадлежавшие им или ими сделанные (куколки, хлеб), потом предметы из дома, где живут родители (зола из очага, земля), ещё позже предметы, являющиеся символами родителей, рода, родного дома и, наконец, предметы, просто переданные родителями с соответствующими пожеланиями. Такими и были мамины обережки – хлеб – символ дома, пищи, родины – всего того, что даёт нам силы и является нашей опорой в жизни.

Государственное автономное учреждение культуры
Тюменской области
**ТОБОЛЬСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК**

ХОСТЕЛ

"УЗНИК"

Единственная в России
мини-гостиница в здании бывшей
каторжно-пересыльной тюрьмы.

Справки по телефону:

8 (3456) 22-37-13

Тюремный замок, Красная площадь, 5, стр. 3

Спальные места эконом-класса!
2-, 4- и 6-местные номера.

Отличная возможность сэкономить!

*Экскурсия по замку, знакомство с системой наказаний в Сибири,
имитация заключения под стражу с ночёвкой в условиях полной изоляции,
а также участие в квест-игре «Побег из Тюремного замка».*

ВСЁ ДЛЯ ВАС!

В лучших традициях СИВИРСКОГО ГОСТЕПРИИМСТВА!

Уникальные интерьеры, мебель, стилизованная под старину, арочные своды перенесут вас в эпоху петровского правления.

Адрес: г. Тобольск, Красная площадь, 2, стр. 1, Визит-центр «Гостиный двор».
Телефоны: 8 (3456) 26-41-58.